

И. А. ГОЛОВАНОВ

**ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ
ЮЖНОГО УРАЛА:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

Челябинск, 2023

ББК 82.0

Г 61

Рецензенты:

Маркова Т. Н., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и методики обучения литературе ЮУрГППУ;
Голованова Е. И., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания ЧелГУ.

Голованов, И.А.

**Г61 Предания и легенды Южного Урала: материалы и исследования : учебное пособие. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2023. – 130 с.
ISBN 978-5-93162-793-9**

В пособии представлены предания и легенды Южного Урала, собранные студентами в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, организованных в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете. Тексты сопровождаются сведениями о респондентах. Для более углубленного анализа устных текстов в книгу включен раздел, посвященный судьбе жанров русской народной прозы и очерк о собирании и изучении несказочной прозы Урала.

Пособие рекомендуется студентам и магистрантам филологических факультетов в ходе освоения университетских курсов по теории фольклора, устному народному творчеству, мифологизму и фольклоризму литературы, а также всем интересующимся функционированием фольклора в современную эпоху.

ББК 82.0

ISBN 978-5-93162-793-9

© Голованов И.А., текст, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Судьба жанров русской народной сказочной прозы	6
Собирание и изучение уральской сказочной прозы	8
Предания и легенды Южного Урала	21
Сведения об информантах	114
Литература	128

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основу пособия составили записи фольклора, полученные во время организованных автором ежегодных экспедиций студентов филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Места проведения экспедиций определялись исходя из различных принципов сбора полевого материала: 1) первое знакомство с территорией, а значит, выявление локальных особенностей бытования фольклора (с. Чудиново, пос. Бреды, Каолиновый Челябинской области, г. Учалы Республики Башкортостан и др.); 2) поездки по следам экспедиций, проведенных ранее В. Е. Гусевым (1940–1950-е гг.), А. И. Лазаревым (1960–1980-е гг.) и другими уральскими фольклористами (малые города, поселки и села Челябинской области: Кыштым, Касли, Пласт, Усть-Катав, Катав-Ивановск, Сатка, Аша, Сим, Миньяр, Биянка, Карталы, Айлино, Октябрьское, Уйское, Кидыш, Кочкарь и другие, а также населенные пункты Белорецкого и Белокатайского районов Республики Башкортостан). В последнем случае ставилась задача сопоставления материала и выявления на этой основе динамики фольклорной традиции в современную эпоху.

В процессе отбора фольклорных данных мы учитывали способ их введения в контекст. Как правило, фольклорный мотив вводится с помощью слов: «рассказывали», «давно это было», «как говорили», «слышали, что говорили», «передавали» и т. п. Учитывались обстоятельства рассказывания, особенности контекста: кто, где и когда рассказывал. Принимались во внимание особенности фольклора как искусства устного, звучащего слова, преломившиеся в жанрах несказочной прозы (например, повторяемость тем, сюжетов, мотивов). В некоторых случаях сюжет или мотив, уже известный как фольклорный, встречался в источнике без указания на его фольклорное происхождение, и тогда критерием отбора выступало совпадение на содержательном уровне (аналогия с фольклорным источником при этом может быть полной или частичной, вплоть до схождения лишь в отдельных мотивах).

В других случаях, когда сюжет или мотив еще не известен как фольклорный, на помощь приходило знание особенностей жанров несказочной прозы (тематика текстов, принципы типизации). В

частности, учитывались особенности вымысла преданий и легенд, в реальность которого верят. Выявлению фольклорных текстов в немалой степени способствовало выяснение первичных источников, из которых материал попал в косвенный источник (например, из устных рассказов охотников, лесников, старателей и проч.).

Одну группу источников нужно охарактеризовать особо. Они становятся объектом нашего рассмотрения, поскольку дают представление о тематике, сюжетно-образном составе бытующих на Урале произведений фольклора, стали неотъемлемой частью фольклорного сознания собирателей-краеведов, этнографов, археологов, экскурсоводов и уже в этом качестве представляют интерес для фольклористического анализа. Их специфика состоит в том, что в некоторых случаях речь идет не о полноценных фольклорных произведениях, а об авторских пересказах фольклорных сюжетов, их фрагментов, о функционировании в текстах отдельных мотивов и образов, характерных для жанров несказочной прозы.

Это лишь малая часть того бесценного материала, что собрали студенты нашего вуза за многие годы, начиная с 1988 года. Особенно хочется поблагодарить студентов филологического факультета, наиболее преданных делу сохранения и изучения народной культуры, – участников фольклорных экспедиций, слушателей научного семинара, курсовиков и дипломников. Без их труда и поддержки это пособие не смогло бы увидеть свет. Неоценимую помощь в подготовке текстов преданий и легенд к печати оказали М. Б. Машковский и А. Дворецкий.

Пусть этот сборник напоминает им о трудных, но счастливых днях фольклорных экспедиций, научных конференций и семинаров, где подводились итоги ежегодной работы по сбору и исследованию народного творчества Южного Урала.

В первой части пособия предлагается авторский очерк о судьбе жанров русской народной несказочной прозы, рассматриваются традиции собирания и изучения уральской несказочной прозы, определяются особенности фольклорного сознания современного человека, что дополнительно характеризует материал, представленный во второй части пособия, а именно – предания и легенды Южного Урала.

СУДЬБА ЖАНРОВ РУССКОЙ НАРОДНОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ

Судьба жанров русской народной исторической прозы связана с эволюцией фольклорного сознания, поскольку именно в нем заключена совокупность традиционных представлений, реализуемых в мотивах, образах, сюжетных линиях произведений, в устойчивом наборе художественных средств и приемов.

Особенности функционирования преданий и легенд невозможно понять без признания историчности каждого жанра и жанровой системы в целом, т. е. формы и историчности содержания произведений – во всех его аспектах, прежде всего в эстетическом и гносеологическом.

Предания – суть история народа, им самим рассказанная. История предстает в них как цепь событий, первоначально – важных для всего рода и племени, и в этой части предания тесно связаны с русским героическим эпосом. Прежде чем войти в былинный текст, исторический факт должен был пройти «обработку» в промежуточных жанровых образованиях и лишь затем, закрепившись в сознании народа как важный элемент этнической истории, отражался в былинах. Такими промежуточными формами могли быть, а точнее, были историческая песня и предание. «Промежуточность», переходность жанровых форм исторической песни и в какой-то степени предания не снижают их художественной значимости и ценности в общем развитии жанровой системы русского фольклора.

Постепенное движение фольклорного сознания от мифа к истории изменило и основную функцию преданий: акцент перемещается с истории общества, государства на историю человека, в судьбе которого отражена общая судьба.

Первоначальная функция преданий присуща данной разновидности текстов в период развития традиционного фольклора (по Т. В. Зуевой), поздне-традиционный фольклор и фольклор современной эпохи все активнее фокусируют внимание на личном, индивидуальном, внутрисемейном. Отсюда нарастающая популярность таких форм жанра преданий, как семейные предания, мемуары, т. е. рассказы-воспоминания о себе и своих близких. Фокус смещается с протяженных во времени и пространстве событий на

недавнюю по времени историю, пространственно приближенную к рассказчику – дом и малая родина.

Современные тексты сосредоточивают внимание носителя фольклора на ценности того, что он имеет *здесь и сейчас*, поскольку от его индивидуальной воли не зависят глобальные события в мире. У современного человека нередко отсутствует ощущение постоянной гармонии с миром и цельности бытия, которое определяется пониманием причастности к общему, и потому он вынужден надеяться прежде всего на себя и узкий круг семьи.

Если раньше поиск ответов на вопросы бытия, выбор моделей поведения был связан с «большой» историей, то на рубеже XX– XXI веков и позднее этот поиск ограничен рамками истории двух–трех поколений и событиями жизни в пределах «ближнего» пространства. В то же время нельзя исключать возможности сохранения в сознании фактов далекой истории: Пугачев, Демидов, Петр I. Такая глубина исторического взгляда вполне допустима сегодня, однако у нее, как нам представляется, другой источник происхождения. Это уже не отражение «вселенского» размаха мифологического уровня фольклорного сознания, а сложное по своей природе обыденное сознание современного человека, включающее мифологический, исторический, религиозный и научный уровни. Содержание этих уровней переплетено, так как ничто не воспринимается человеком как универсальное, способное дать ответы на все возникающие у него вопросы.

Проблемы современного сознания многомерны, многоаспектны, их нельзя решить с опорой лишь на одну, реалистическую «систему измерения». Отсюда – актуализация образов и мотивов легендарной прозы, которая занимает одно из центральных мест в попытках современного человека осмыслить мир и свое место в нем.

Легенда – это сакральная история, перекодированная сознанием с помощью фольклорных средств и приемов. В ней прежде всего отражен внутренний мир человека, его непроявленные поступки, действия, поиски идеала, соотнесения себя, своей жизни, жизни своего духа с идеальным миром, миром духовных ценностей и констант. Иными словами, обращение к легендарным образам и мотивам служит целям духовной идентификации человека (в предании реализуется прежде всего историко–познавательная

потребность ориентироваться во времени и пространстве, но в итоге и этот способ освоения действительности дает возможность обрести духовно – нравственную идентичность). Думается, что основная функция русской народной прозы во всех ее жанровых разновидностях, и особенно в преданиях, легендах, – через прошлое объяснять человеку настоящее и готовить его встречу с будущим.

«Вспомогательные» жанровые формы несказочной прозы – мемуары, фабулаты, «слухи и толки» – выполняют важную в данной системе кумулятивную роль: в них накапливается, отбирается, осмысливается тот жизненный материал, который в дальнейшем получает закрепление в текстах преданий и легенд.

Мемуарат отражает факты «близкой истории», в нем отсутствует ощутимая дистанция между событием и рассказчиком во времени и пространстве. Фабулат вербализует «далекое прошлое», отрываясь от индивидуального рассказчика, обращается к устоявшимся фольклорным образам (например, Петра Первого, Демидова, Пугачева, Салавата Юлаева и других). «Слухи и толки» – это актуализация информации, «общеизвестной в кругу посвященных», которая подается не в развернутом повествовании, а в виде «кодов и шифров» (т. е. намеков, отсылок, ассоциаций). Данные жанровые образования создают необходимую почву и среду для бытования несказочного фольклора Южного Урала как в современных условиях, так и исторически.

СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ

Первые случаи записи уральского фольклора относятся к XVII веку. Начиная с этого времени, произведения несказочной прозы – предания, легенды – попадают в виде пересказов историй, услышанных этнографами, историками, путешественниками во время их поездок по Уралу, в географические и литературные сочинения.

Конечно, в XVII–XVIII веках о каких-то научных принципах собирания и изучения произведений фольклора говорить не приходится, однако пренебрегать такого рода источниками нельзя. В связи с этим необходимо отметить заслугу В. Н. Татищева, впервые разработавшего систему записи фольклорных материалов на Урале (см. [Татищев 1861: 325]).

Следует отметить деятельность поэта-декабриста, руководителя Оренбургского тайного общества П. М. Кудряшева (1797–1827). Собирая и изучая башкирский фольклор, он использовал его в своих произведениях, которые публиковались в «Вестнике Европы». Кудряшев сотрудничал также с журналом «Отечественные записки». В 1820-е годы среди статей на исторические и географические темы и сообщений о быте, нравах русского народа здесь печатались работы П. М. Кудряшева, отражающие фольклорно-этнографические интересы автора. Особо выделим его статью «Предрассудки и суеверия башкирцев» [Кудряшев 1826], примечательную своей научной объективностью. Рассуждая о предрассудках и суевериях, свойственных башкирам, «далеко отставшим на стезе гражданской образованности», Кудряшев подчеркнул сложную природу данных явлений.

Лишь с 30-х гг. XIX века собрание фольклора приобрело некоторую целенаправленность, хотя по-прежнему собирателями не осознавалась самостоятельная ценность фольклорных произведений, они рассматривали их, главным образом, как исторические источники.

Литература и фольклористика 30-х годов XIX века именно на Урале черпала устные произведения, повествующие о народных волнениях. Как известно, А. С. Пушкин в сопровождении В. И. Даля в 1833 году совершил поездку по местам крестьянского восстания Е. Пугачева. Поэту удалось записать ряд интересных песен и преданий того времени. Впоследствии собранные на Урале воспоминания очевидцев и фольклорные материалы Пушкин использовал в своей «Истории Пугачева», некоторые из них он органично включил в идейно-художественный замысел «Капитанской дочки». (Нужно отметить, что кроме Пушкина к уральскому фольклору как к историческому источнику и свидетельству народного миропонимания обращались В. И. Даль, Ф. М. Решетников, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. И. Немирович-Данченко, А. И. Кирпищикова и другие писатели.)

В 40-е годы XIX века появляются первые публикации народной поэзии Урала, главным образом, в журналах. Особое значение в истории собирания уральских фольклорных произведений имела напечатанная в 1843 году в первом номере «Москвитянина» повесть В. И. Даля «Башкирская русалка», созданная по мотивам

башкирского героического эпоса «Залтуляк и Хыухылу». В предисловии к повести автор привел сюжеты ряда башкирских легенд и преданий и сопроводил их своими комментариями фольклорного и этнографического характера. Следует отметить, что замечания, сделанные В. И. Далем, не утратили своего научного звучания и в настоящее время.

С января 1838 года в Уфе начинают выходить из печати «Оренбургские губернские ведомости». С первых дней своего издания они объединили вокруг себя культурные силы уральского края. Изучение истории, быта и фольклора коренного населения Урала рассматривалось авторами публикуемых здесь очерков и статей как путь к познанию духовной жизни народа.

Активным корреспондентом «Оренбургских губернских ведомостей» был В. С. Юматов, создавший ряд статей по археологии, истории края и народному творчеству его жителей. Намереваясь написать историю Оренбуржья, он больше всего интересовался преданиями и легендами. Примечательно, что в результате анализа этих фольклорных произведений В. С. Юматов пришел к очень важному, на наш взгляд, выводу: «у народов малограмотных, младенчаствующих на низкой ступени общественности, все это (т. е. история, летописи) заменяется преданиями, переходящими изустно от отцов к детям» [Юматов 1848: 48].

В 1834–1842 гг. в журнале «Отечественные записки» публиковались «Дорожные записки» П. И. Мельникова (А. Печерского), главы III и VIII которых были посвящены Пермской губернии. Среди различных сведений, сообщаемых здесь, есть и фольклорно-этнографические. Так, П. И. Мельников ссылается в своих записках на услышанные им местные предания об остатках вала у деревни Усть-Чусовая, о Чудском городище, о происхождении Орел-города, о «волжском удалце», донском казаке Ермаке Тимофеевиче. Вызывают интерес наблюдения автора «Дорожных записок» по поводу отдельных фольклорных произведений и их героев: «... надобно заметить, что Ермак живет в памяти жителей Пермской губернии; много преданий и песен о нем сохранилось до сих пор; если бы не история, никто бы не догадался, что маленькое село Орел есть тот Орел-город, о котором столько преданий и исторических и неисторических носится до сих пор в народе» [Мирер, Боровик 1931: 534].

В 1858 году записи фольклора уральских казаков осуществил историк, этнограф и фольклорист И. И. Железнов [Железнов 1858]. Несмотря на некоторые недостатки этих материалов для исследователей (речь идет, в частности, о литературной обработке речи рассказчиков, о наличии многочисленных авторских вставок), их ценность все же несомненна: записи произведений фольклора обстоятельны и снабжены вариантами сюжетов и мотивов. В нескольких вариантах, например, представлены сюжеты о причинах изгнания царя Петра Федоровича из столицы, о его странствиях за границей, о приходе на Яик, о его женитьбе и другие.

Зафиксированные И. И. Железновым сюжеты дают представление о народных взглядах, они во многом близки фольклорным текстам, бытующим на других территориях. Так, например, предания уральских казаков в передаче И. И. Железнова имеют много общего с легендой об «избавителе» Петре III, широко распространенной в России до и во время восстания. Эта легенда нашла отражение в связанных с крестьянской войной исторических документах, которые не могли быть известны ни И. И. Железнову, ни его рассказчикам. «Трудно предположить, – замечает К. В. Чистов, – чтобы он мог до такой степени точно угадать то, что впоследствии стало известно из документов допросов Е. И. Пугачева и его сторонников, пугачевских манифестов, донесений екатерининских генералов и т. д.» [Чистов 1967]. Добавим, что сюжеты и мотивы преданий, содержащиеся в сборнике И. И. Железнова, встречаются в записях других собирателей, которые также интересовались фольклором Урала: М. Михайлова, опубликовавшего «Уральские очерки» [Михайлов 1923], и С. П. Ефименко, записавшего предания от оренбургских казаков из украинцев [Ефименко 1861].

Во второй половине XIX века усилился «общественный интерес к фольклору» в целом по России. В популяризации фольклора Урала в этот период большую роль сыграло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), организованное в Екатеринбурге 29 декабря 1870 года по инициативе местных краеведов И. Чупина, О. Е. Клера и других как добровольное общество с целью всестороннего изучения уральского края. Оно просуществовало вплоть до 1929 года и издало за этот срок 106 выпусков (40 томов) «Записок УОЛЕ». В них сосредоточен огромный местный фактический материал почти по всем отраслям знаний: геологии

и географии, палеонтологии и ботанике, археологии и этнографии и т. д. Почетное место в «Записках УОЛЕ» занял уральский фольклор в записях Н. Булычева, П. Вологодского, П. Некрасова, В. Яркова, П. Шилкова и других.

Интересный для исследователя регионального фольклора материал зафиксирован в записях В. Г. Короленко, предпринявшего в 1900 году поездку на Урал с целью «собрать еще не вполне угасшие предания» о Пугачеве. Собранные писателем предания вошли в тексты двух его очерков: «Пугачевская легенда на Урале» [Короленко 1922] и «У казаков» [Короленко 1901]. Несмотря на то, что записи В. Г. Короленко литературно обработаны, они дают представление о сюжетах народных преданий, об использованных в них образах, об идейной направленности произведений.

Легенды и предания горнозаводского Урала содержатся в книге очерков Вас. Ив. Немировича-Данченко «Кама и Урал» [Немирович-Данченко 1904]. Здесь представлены тексты преданий и легенд о Ермаке, о падающей башне, о лесовике и нечистой силе; интересным материалом являются включенные автором местные легенды о «чертовом городище» и о поединке со змеем.

Среди других источников подобного рода следует отметить историко-географическое описание Урала и Приуралья, выполненное П. Семеновым-Тяньшанским, в котором приведены предания, поверья и обряды местных жителей [Семенов-Тяньшанский 1914].

И все же, несмотря на большую работу ученых-фольклористов, энтузиастов-собирателей, писателей, дореволюционный фольклор был достоянием лишь узкого круга любителей старины, некоторого круга «словесников». Фольклор оставался областью сказочной, и мало кто в то время отдавал себе отчет в том, что героем фольклорного произведения может быть обыкновенный человек со своими нравственными представлениями. Мало кто задумывался тогда, что в произведениях народа существует своя особая эстетика, свои эстетические воззрения и идеалы.

После революции одной из первых по времени появления в печати была статья известного собирателя и исследователя устной поэзии народа Н. Е. Ончукова, который наряду с конкретными наблюдениями опубликовал несколько достаточно интересных фольклорных текстов [Ончуков 1928].

Вышедшая из печати в 1931 году книга С. Мирера и В. Боровика

[Мирер, Боровик 1931], посвященная устным рассказам уральских рабочих о гражданской войне, составлена в основном из малохудожественных текстов. Конечно, они интересны как факт истории, как рассказы непосредственных участников и очевидцев великих событий, но к искусству имеют мало отношения.

В 1935 году при участии и под руководством А. М. Горького издается сборник «Были горы Высокой». Через год в Свердловске выпускается «Дореволюционный фольклор на Урале», куда вошли «наиболее характерные жанры дореволюционного фольклора Урала в записи советского времени» [Китайник 1949: 10]. Несмотря на столь активное появление публикаций уральских фольклорных текстов, их научное осмысление в это время значительно отставало.

Период с 1936 по 1941 год отмечен в истории собирания устного народного поэтического творчества многочисленными публикациями в газетах, журналах, в крупных фольклорных сборниках, хотя в основном это было по-прежнему печатание текстов с кратким обзором произведений и наблюдениями за их бытованием. Часть из этих материалов была посвящена гражданской войне, ее отражению в фольклоре Урала.

Особо «заметным» оказался сборник «Тайные сказы рабочих Урала», составленный Е. М. Блиновой (М., 1941). После его выхода собирательница подняла вопрос об открытии нового жанра. Включаясь в полемику по этому поводу, П. П. Бажов, один из признанных и авторитетных знатоков устных прозаических жанров уральского фольклора того времени, писал: «Вопрос об открытии нового жанра – тайных рабочих сказов, мне кажется не совсем ясным. Чего их открывать, когда любой заводской старик что-нибудь да слышал в этом роде: предания о горе, о каком-нибудь урочище, скале, заводе и т. д. Другое дело – современная запись этого вида фольклора и привлечение к нему внимания советской общественности», поскольку «кроме печатного материала мы еще имеем огромный материал наших заводских архивов. Кто может сказать, что он у нас изучен или хоть бегло просмотрен? <...> Относительно Блиновой можно сказать следующее. Она как свежий на Урале человек, услышав впервые разновидности уральского фольклора, остро восприняла это и энергично включилась в дело, подняв около него литературный шум: в этом, на мой взгляд, имеется определенная заслуга, так как в известной степени это пробудило интерес

к вопросу, расширило круг заинтересованных людей, но никакого «открытия» здесь не вижу, так как повторяю, все это открыто давным-давно, только мало было известно за пределами Урала» [Бажов 1969]. Как выяснилось впоследствии, основания для критики составителя названного сборника у фольклористов были, и достаточно серьезные: Е. М. Блинова обрабатывала тексты, сводила воедино записанные от нескольких информантов небольшие по объему предания, при этом весьма обильно дополняла произведения своим текстом, придуманным или почерпнутым из письменных источников.

Другой известный собиратель и ценитель уральской прозы В. П. Бирюков публикует в газете «Красный Курган» отдельные тексты из своей коллекции [Бирюков 1943], а в 1944 году выпускает сборник «Фольклор Урала», построенный в жанрово-хронологическом порядке: записи сказов и песен «разнесены» в нем по годам, по историческим периодам. Заканчивается сборник разделом «Первая мировая война (1914–1918)», в который, к сожалению, не вошли прозаические произведения.

Позднее появляются и другие сборники фольклора, содержащие в своем составе записи военного и послевоенного времени (например: Предания и сказки Оренбургских степей / сост. П. Завьяловский. – Чкалов, 1948), но далеко не все из них приводят наблюдения над характером и особенностями бытования произведений традиционного фольклора в годы войны. Так, сборник «Уральский фольклор», изданный в Свердловске в 1949 году под редакцией М. Г. Китайника и объединивший материалы, собранные студентами Уральского государственного университета в период с 1944 по 1948 год, не содержит сведений о том, какие из вновь опубликованных произведений по-особенному звучали в годы Великой Отечественной войны, какие – наиболее часто исполнялись, а какие – бытовали только по инерции, а быть может, лишь сохранились в памяти людей старшего поколения.

Отсутствие подобных замечаний вызывает трудность и при интерпретации текстов, опубликованных В. П. Бирюковым в литературном альманахе «Во славу Отчизны» [Бирюков 1943]. Включение в альманах группы преданий, тематически связанных с событиями 1812 года, вызывает ряд вопросов: что это? рядовая запись преданий? или эти произведения вызваны к жизни традицией?

(что встречается очень часто в связи с наполнением старого фольклорного материала новым, но типологически сходным идейно-эстетическим содержанием).

Полагаем, что более вероятно последнее: бытование названных текстов вызвано необходимостью поддержать убеждение, что как в 1812 году русский народ, поднявшись на борьбу с Наполеоном, с честью выдержал это испытание, так и в годину Великой Отечественной войны ничто не сможет помешать ему изгнать врага с русской земли.

В газете «Красный Курган» от 6 июля 1945 года публикуется статья В. П. Бирюкова «Уральские сказы о Петре Великом» [Бирюков 1945]. Исследователям остается только догадываться о действительном значении данной тематической группы преданий в жизни людей послевоенного времени: Петр, как великий преобразователь, строитель новой России, явился тем примером, к которому прибегает народное сознание в период восстановления разрушенного хозяйства, т. е. конкретная историческая личность выступает в данном случае своеобразным художественным обобщением.

В 1950-е годы продолжается активная собирательская деятельность В. П. Бирюкова, результатом которой становится выход из печати подготовленных им книг «Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор» (1953 г.) и «Урал Советский. Народные рассказы и устное поэтическое творчество» (1958 г.).

Значительным явлением в фольклористической жизни Урала в послевоенные годы становится оживление исследовательской работы в Уральском государственном университете, Уральском и Челябинском педагогических институтах, в других вузах региона. Все полнее и глубже становится изучение фольклорной прозы Урала, систематичнее ведется работа по ее сбору.

В начале 1960-х гг. под редакцией В. П. Кругляшовой издается содержательный сборник местных текстов – «Предания реки Чусовой» [Кругляшова 1961], снабженный обстоятельными наблюдениями над бытованием фольклорных произведений. В 1967 году в Свердловске выходит в свет сборник «Фольклор на родине Мамина-Сибиряка», в котором зафиксированы жанры дооктябрьского горнозаводского фольклора в том виде, «как они сохранились к нашему времени» [Кругляшова 1969: 86-87]. Примерно в

это же время начинает публикацию произведений отдельных жанров фольклора Башкирии Л. Г. Бараг. Назовем такие обширные по охвату материала сборники, изданные под редакцией этого ученого, как «Народные сказки, легенды, предания и были Башкирии» (Уфа, 1969), «Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала» (Уфа, 1974).

Таким образом, была создана значительная база, на основе которой и должны решаться важные теоретические вопросы фольклористики: пути создания местных легенд и преданий, их мифологическая основа, отношение к общерусской народной поэтической традиции, взаимодействие с устным творчеством других народов, населяющих Урал; жанровая классификация устной несказочной прозы; социально-историческая и тематическая типология и систематизация текстов.

В настоящее время в арсенале российской фольклористики находится огромное количество произведений несказочной прозы, с разнообразными сюжетами, богатой поэтикой. Однако до сих пор, несмотря на усилия многих исследователей, вопрос о принципах классификации такой их жанровой разновидности, как предания, остается не до конца решенным.

В свое время В. Я. Пропп высказал мысль, что «всякая классификация основывается на выделении, установлении какого-либо одного признака», который, во-первых, «должен отражать существенные стороны явления», во-вторых, «должен быть постоянным» и, в-третьих, «должен быть сформулирован ясно и однозначно» [Пропп 1998: 179-181].

Ряду исследователей наиболее предпочтительным при анализе преданий видится тематический принцип классификации. Так, например, В. К. Соколова, использовавшая в качестве источников своего монографического исследования много уральских текстов, реализует данный принцип для создания типологии русских исторических преданий [Соколова 1970: 275-287].

Несколько иной (хотя, по существу, тот же «тематический») принцип классификации выдвинут В. П. Кругляшовой [Кругляшова 1974а: 18-19]. Она принимает за основу «те сферы жизни, из которых берут материал предания и которые определяют тематическую их направленность: это труд (горнозаводское дело); борьба за социальную свободу, освобождение новых земель». В соответ-

ствии с этими «сферами жизни» В. П. Кругляшова выводит три основных разновидности (или три «раздела») преданий:

- 1) о новых землях и народах;
- 2) о труде и горнозаводском деле;
- 3) о борьбе за социальную свободу.

Каждый из этих разделов ученый дифференцирует на «тематические группы, которые определяют главы, в главах – подтемы, которые реализуются в конкретных типах сюжетов и сюжетах и мотивах» [Там же: 19].

Несмотря на всю привлекательность такого принципа систематизации, типология В. П. Кругляшовой повторяет недостатки прежних классификаций, к тому же предложенные ею три типа «сфер жизни» не охватывают всего многообразия жизни, отраженного в преданиях.

Вероятно, относительные неудачи рассмотренных выше классификаций объясняются тем, что их создатели исходили не из внутренней эстетической природы преданий, а из наблюдений над конкретным пластом устно-поэтической прозы. Эти ученые ставили на первое место познавательное-историческое ядро произведений.

Совершенно иной подход в решении проблемы классификации преданий наметил известный фольклорист А. И. Лазарев. Этот ученый предлагает «эстетическую типологию уральских преданий», т. е. выделяет группы преданий по способу выражения заложенной в них исторической идеи с точки зрения эстетики. Как отмечает А. И. Лазарев, «историко-эмоциональные интересы их носителей сводятся к постановке четырех вопросов:

1. Почему так называется?
2. Откуда я (мы) и как все это произошло?
3. Кто мой враг и друг? В чем мое (наше) спасение?
4. Что это? (о чудесных и непонятных явлениях).

Данные вопросы являются обобщающими, каждому из них соответствует группа преданий, связанных единством художественных принципов в изображении действительности и отличающихся в этом отношении от преданий других групп» [Лазарев 1970: 67-68]. Исходя из этого, исследователь выделяет четыре жанровые разновидности преданий:

- 1) топонимические,

- 2) генеалогические,
- 3) социально-утопические,
- 4) демонологические [Там же: 68].

Делая вывод, А. И. Лазарев замечает, что все перечисленные выше разновидности преданий «выделяются не по тематическому признаку, а по их отношению к историко-эмоциональным запросам; иначе говоря, по характеру эстетического отношения к прошлому» [Там же].

В. П. Кругляшова, критически оценивая классификацию А. И. Лазарева, пишет: «Исследователь полагает, что он учитывает эстетические запросы рабочих, а в действительности это историко-познавательные запросы» [Кругляшова 1974а: 16]. К сожалению, делая подобное заключение, исследовательница оставила без внимания оговорку А. И. Лазарева о том, что «предания как произведения искусства имеют не только историко-познавательное, но и эстетическое значение», а также его тезис о принципиальном подходе к анализируемым текстам: «...устные рассказы, обладающие только историко-познавательной ценностью, мы не относим к жанру предания и выводим за пределы фольклора вообще» [Лазарев 1970: 67].

Впоследствии А. И. Лазарев внес коррективы в свою классификацию преданий и выделил топонимические, генеалогические и собственно исторические разновидности данного жанра [Лазарев 1978: 179].

Не менее важен вопрос об особенностях возникновения местных преданий и легенд, поскольку решение этой проблемы объективно приводит к выяснению структуры и констант фольклорного сознания, реализованных в несказочной прозе Урала.

Многие исследователи уральского фольклора отмечали, что Урал насыщен таинственными рассказами («за каждым поворотом, за каждым камнем притаилось предание», писал Д. Н. Мамин-Сибиряк). В чем причины этого явления? Попытаемся это объяснить.

Первые русские поселенцы, как известно, пришли на «дикий» Урал. Они попали в новое для них природное окружение, в стихию. И тот «языческий» элемент крестьян-колонизаторов, который, по утверждению Д. С. Лихачева, резко снизился уже к концу того периода, который отразился в «Повести временных лет» [Лихачев 1953: 167], с новой силой поднялся в умах первопроходцев, перво-

поселенцев. Понятно, что пришельцы, имеющие уже достаточно высокий уровень культуры, устойчивые народно-поэтические традиции, имели собственный репертуар сказок, песен, преданий, легенд, однако в условиях заселения Урала вновь возникло мифологическое понимание мира, породившее соответствующие тексты.

Интересные размышления в связи с этим находим у П. П. Бажова в очерке «У старого рудника». Он писал, что «с помощью «тайной силы» неграмотный рабочий и старатель прошлого прежде всего хотели объяснить себе многие непонятные явления, которые приходилось наблюдать при горных работах <...>, а условия труда <...> в крепостное время были самые тяжелые. В сущности это была самая тяжелая форма каторги, из которой выхода вовсе не было. В таких безвыходных условиях крепостные горнорабочие могли мечтать лишь о помощи со стороны непонятных им “тайных сил”» [Бажов 1944: 17].

Созданию оригинальных произведений на древней мифологической основе во многом способствовали и особенности мышления коренного населения данной местности, мифологическое миропонимание для которого было еще актуально. Контаминация национального русского и в основном татаро-башкирского мифологического мироощущения дала новый фольклор – фольклор Урала как самостоятельное художественное явление (см. о связях башкирского и русского фольклора в работах Б. Г. Ахметшина).

Некоторые исследователи, обращавшиеся к проблеме возникновения новых произведений национального фольклора, связывали ее с существованием устойчивых устно-поэтических традиций. Так, например, Р. Р. Гельгардт, говоря о «сложных взаимодействиях традиционного начала и новых элементов, почерпнутых из современной жизни», настаивал на ведущей роли старых национальных фольклорных традиций, которые «приобретали лишь элементы нового качества» [Гельгардт 1961: 222].

Другой точки зрения придерживался Л. Е. Элиасов. Он выдвинул тезис о преобладающем влиянии «иноплеменной среды», в которой оказались русские переселенцы. Ученый доказал, что «тесное общение русских с аборигенами помогло первым быстрее приспособиться к новым условиям жизни <...>. В ходе освоения вновь заселенной территории русским не только надо было удовлетворить свое любопытство, но они старались глубже проник-

нуть в прошлое края, что вызывалось необходимостью близких экономических, культурных и общественных отношений» с исконно местными жителями [Элиасов 1960: 11–12]. «Таким образом, местные предания аборигенов становились достоянием русских засельщиков, многие предания <...>, живя в среде русского населения, приобретали новую окраску, иногда теряли свое правдоподобие, иногда смешивались с более поздними фактами и событиями» [Юдин 1977: 11–12].

Более диалектично, с учетом нескольких факторов, подходит к этому вопросу А. И. Лазарев, утверждая, что «неизжитые языческие верования, характерные для русских жителей Урала XVIII века, способствовали быстрому усвоению ими остяцких, кыштымских, башкирских и татарских легенд и преданий. Это усвоение оказалось органичным и образовало устойчивую традицию в фольклоре Урала» [Лазарев 1970: 30].

Правда, следует оговориться, что современное уральское устное народное творчество уже совсем не тот первофольклор поселенцев XVII–XVIII веков. С течением времени он, конечно, развивался, трансформировался; в процессе бытования, в процессе эволюции «общественного бытия» (а значит, и сознания) в нем возникали и продолжают возникать новые краски, новые образы. Каковы результаты этого процесса, заинтересованный читатель может понять, познакомившись с текстами преданий и легенд в следующей части учебного пособия.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ЮЖНОГО УРАЛА

1. Рассказ о возникновении города Кыштыма

Но если обратиться в глубь веков, времени, то город Кыштым как бы начался... Почему он появился, начнём с этого. Он появился потому, как здесь нашли залежи железной руды. Залежи оказались очень богатыми. Была руда, которая по содержанию железа доходила до пятидесяти шести процентов. В науке называют эти виды руд болотные руды. Вот они находились сравнительно близко к поверхности земли и находились вот с таким богатым содержанием железа. Ну, для примера я вам могу сейчас привести. У нас есть Тайгинский графитовый комбинат, который добывает графит. Он был построен во время войны. И раньше знали о залежах этого графита, но его не разрабатывали, так как на Украине был графит, более высокого содержания руда была. А в годы войны, когда Украина уже была занята, графит очень был нужен фронту, потому что вот этой графитовой пылью смазывали жерла орудий. Графит, он мягкий, жирный, и чтобы ядра пролетали хорошо, чтоб не нагревался ствол орудия. И вот они... Начинает графитовый комбинат строиться. Так вот, содержание графита в настоящее время... В то время не знаю, в то время, может, более богатые руды были. А сейчас содержание графита: 2,8 – 3,2 самое большое. Так из ста килограммов руды можно получить 2,8 – 3,2 килограмма. А в то время представляете из ста килограммов – пятьдесят шесть килограммов железа... Ну, хотя не пятьдесят шесть, ну пятьдесят, это уже только наполовину. И отсюда хозяева завода довольно быстро получили возможность развиваться, получили доходы. Так вот люди здесь жили.

Вот Демидовы, династия Демидовых, это уральские заводчики, так вот, они основались в основном на севере Урала, на Пермских, на Екатеринбургских землях. А Никита Демидов, у него были некоторые сложности со здоровьем. И к тому же Никита, он был младшим сыном, он долго при отце был. Ну если так... У Демидовых настоящая фамилия - это Антуфьевы. Вот так пишется в уральских источниках. А однажды мне попался журнал, где Антуфевы, немножко другое написание, ну, в общем, одинаковое произношение почти.

Север Урала был братом Акинфием занят. И Никита, младший сын, младший из братьев. Один из братьев, средний, был отослан на Алтайские земли, там демидовские заводы возводились.

А этот начинает на юге. В это время надумал продавать Яков Коробков Каслинские заводы. Каслинский завод старше Кыштыма на 10 лет, построен Яковом Коробковым. Ну, надо сказать, что эти заводы тоже старообрядческие были. Старообрядец Яков Коробков. И старообрядцы мирским людям не очень доверяли из-за того, может быть, что они более пристрастны к выпивке.

Если говорить о Никите Демидовиче Антуфьеве, основателе династии Демидовской, то этот человек никогда не пил, это всегда трезвая голова, не терпел вокруг себя пьяных людей. Он с ними старался не общаться, не быть. И он очень скромнен был в быту, не требователен, но очень трудоспособен. Он обошёл весь север Урала, хотя был в возрасте, со своими подручными. Он обследовал все места, составил свою карту, а потом по его обследованиям сыновья его запрашивали те или иные земли, а он уже знал, что они богаты железом. То есть не так, не вслепую земли покупались у государства Демидовыми, а они уже знали как, что. Это у них была своя карта, составленная отцом.

Так вот, по преданию Никита Демидов, когда купил Каслинские заводы, ему рудознатцы в то время сказали, что земли эти стоит покупать и что можно найти в них руду, есть рудосодержащие земли. И потом уже его люди вступают в торг с местным населением, закупают. Местное – это башкиры, татары. В основном башкиры на нашей земле вот здесь жили. Потому что у нас рядом совсем башкирские районы, полностью заселенные башкирами. Это вот у нас и сейчас сохраняется Аргаяшский район, который преимущественно с башкирским населением. Он вступает в торг, покупает эти земли. Земли были куплены. Ну, не совсем точно, как в то время можно было точно оговорить, допустим, до того ручья, до той речки, значительные земли были закуплены. И потом уже начинается строиться. А когда строили завод, Никита Никитович Демидов проехал всё это, проехал на лошадях, это даже Никита Демидыч, говорят, проехал. И вот когда он проехал на лошадях по горному хребту. Вот от горы Егозы или от Сугомака есть по горному хребту тропа. Намного легче проехать по этому хребту от Сугомака до Егозы, пройти, нежели спускаться и подниматься. И вот потом он проехал. В долине было несколько мелких речушек, на которые, конечно, больших надежд не возлагали. И он начинает... Проехали речушки. Заметил, что лес богат дичью, богат различ-

ными травами, ягод много. Подошли на озерцо небольшое, очень небольшое в то время, говорят, озеро было Сугомак. Прошли его, и, когда они поднялись вот на возвышенность, всё было кругом поросшее лесом. Он приказал спилить большую сосну. И на этой сосне, на пне они присели, отобедали. Ну, люди в то время были глубоко верующими людьми. Ясно, что они вначале молитву одну сотворили о получении благословения на пищу, а потом благодарение за пищу. И вот он, когда начал благодарить, и в конце молитвы он сказал, что здесь будет построен храм. «Пусть ведает народ, где впервые обедал хозяин». Но это в качестве предания.

Но, однако, кыштымские заводы в тысяча семьсот пятьдесят седьмом году заработали. А в тысяча семьсот шестидесятом году уже начал строиться вот это храм. Для строительства ясно, что отовсюду были лучшие мастера со всех демидовских заводов выбраны. Или вот, как говорят, что такой вытянутый храм сверху имеет вид корабля, вытянутый храм. Вот такой храм...

Я вот вчера была в поездке, и мы в Верхотурье ездили, и вот там, в Кунгуре, мы были. В Кунгуре вот там тоже такой же храм есть, напоминает тоже. Они сравнили, что корабль, я посмотрела по форме, да, походит на наш Святодухосошествиевский храм. Этот храм имеет свои особенности. Он начал действовать в тысяча семьсот шестьдесят четвертом году.

А люди, которые сюда... Дело в том, что для строительства заводов не было людей здесь, в округе. Здесь кое-где селились люди отдельно, беглые люди. Места благодатные, как бы, хорошие. Они останавливались возле озёр. Но с этими людьми, мобилизовав их в работные, организовав, заводы нельзя было построить. Поэтому население, которое стало основой завода Кыштымского, было закуплено и привезено. Люди шли пешком, дорога длинная очень. А они шли из Тульской, Нижегородской губернии и Калужской. Вот из трех губерний население было сюда завезено, и вот они начали здесь рубить леса, выстраивать.

Вот эти наши пруды – это всё искусственные пруды, здесь ничего не было. Вообще ирригационных сооружений на территории самого Кыштыма более восьми километров. А вообще Демидовыми ирригационных сооружений было построено сто двадцать километров. Ну, это когда уже и Каслинский завод подчинили, и вот, чтобы напитать. В то время строились водяные заводы. Для

того, чтобы завод задействовал, нужна была вода. В каждом цехе устанавливалось колесо водяное, и вот эта сила вращения колеса передавалась на все механизмы. Каким образом его заставляли вращаться? У нас на территории Машзавода ещё сохранился один цех демидовский, который построен был в те времена, и было выложено каменное русло. Под полом выкладывалось каменное русло из камня на глину. Затем с другой стороны его бутили, ещё глиной всё забивали, чтобы вода не растекалась. И потом только уже засыпали. А в цехе на полу монтировалось большое такое колесо. Тележное колесо видели? Так вот это примерно такое колесо, но намного больше размером. Диаметр его был более трёх метров, он иногда до четырёх метров достигал. А вот обод колеса, он железной ещё такой пластинкой оковывается, чтобы не разбился. Так вот в этот обод было большое количество лопаточек вставлено. И вот вода идёт, лопаточки опущены. Вода ударяет, и колесо начинает вращаться, приходит во вращение. Эта сила вращения с колеса за счёт ремённой передачи передавалась на вал, который вдоль всего цеха находился. А от станков уже шли ремни. Безусловно, меньше была и скорость, и сила вращения таких станков. Но всё-таки это уже была подмога, поэтому и заводы-то называли водяного действия. Вот что - единственным помощником человеку в то время была вода и лошадка. Всё остальное... и вот люди, живущие в Кыштыме, работали. Выполняли разные работы на заводах, вот такие строили дома.

2. Предание о том, откуда пошла фамилия Демидов

Пётр I назвал их Демидовыми, потому что Никита был Демидыч. Он по отчеству их назвал. И Пётр I очень высоко ценил Никиту Демидова. Есть такие записи в истории, что его спросили: «А если бы у тебя было бы несколько человек таких, как Никита Демидыч?» Он сказал: «Я жалею, что мало таких людей». В общем, Пётр I намеревался ему при жизни поставить медный памятник. Скульптуру такую. Но, как вы знаете, жизнь Петра I довольно резко оборвалась. И он из простолюдинов, Никита Демидыч, но он ему дал дворянство. Присвоил дворянство ему и его потомкам. А Никита Демидыч мало ценил, что тот был человеком дела. Эта грамота даже затерялась. И потом уже Елизавета Петровна восстанавливала эту грамоту для потомков Демидова.

3. Рассказ о заводах и заводчиках

Ну и видите, у нас рядом чугунолитейный завод. Немножко я об истории скажу. Вначале Демидовы купили каслинский завод, потом кыштымские построили заводы, потом Никита Никитович Демидов, хотя довольно богатый человек, счастье у него не сложилось. Жена его, ограбив его, ушла к другому, так как это очень было наказуемо в то время, то её поместили в монастырь, а он по жизни остался одиноким человеком. И вот первое время он был здесь, а потом уехал в Петербург и жил там. А вообще он, хотя писал письма с большим количеством грамматических ошибок, но они были воспитаны и обучены по подобию отца своего. То есть отец их учил, и отец строит завод, закладывает завод, они рядом находятся, они всё это умели. Он хорошо знал химию, металлургию знал. И из Санкт-Петербурга, как какой-нибудь сбой, он следил за показаниями производства, он указывал, что нужно добавить в воду, как надо руду соединить, что у какого прииска взять, потому что вокруг Кыштыма был кыштымский, сугомакский, иртяшский, саколгинский и ещё другие прииски. А руда всё-таки расходила. И он иногда перестраивал, вот в пятьдесят седьмом году кыштымские заводы уже заработали, в пятьдесят восьмом их башкиры сожгли. И деревянные постройки почти все уничтожились. А отец-то в пятьдесят девятом году умирает, был он слаб, и по жребии отец настоял, чтоб при его жизни заводы были поделены. И когда стали делить заводы, их было в семье много очень братьев, и эти заводы отошли, наши заводы, не Никите, а другому брату. Но у того брата уже в центре России были свои заводы, и он был связан жизнью с Санкт-Петербургом. Он обратился к Никите, и, как бы они с разрешения отца, они обменялись. И Никита начинает строительство, ему ещё достались по наследству шумахинские заводы, а чтобы отрегулировать отношения с женой, он подарил её братьям заводы. В общем, это уже в Свердловской области. Но это не помогло, как видите, отношениям, и они не сложились. Он уже в последние годы своей жизни сошёлся со внучатым племянником. Это с родным внуком Акинфия, вот брата старшего. А Пётр Григорьевич Антуфьев. Он внук Антуфия, Григория сын. Он был человеком уже другого склада, он в управлении заводов принимал активное участие. Но он имел должность при Екатерине II. Он кури-

ровал всенародные, и хотя здоровье его пошатнулось, уже стало не слишком хорошим, он умер в восемьсот одиннадцатом, она его не освобождала от этой должности занимаемой, почему? Потому что, когда не хватало государственных средств, он много вкладывал своих. Чтобы училища к учебному году народные подготовить. И в тысяча восемьсот девятом году Пётр Григорьич принимает решение продать кыштымские заводы. Он продаёт их тоже старообрядцу, купцу первой гильдии Льву Расторгуеву. Ну, с гильдиями вы разбираетесь? Купец первой гильдии имел более высокие доходы, чем второй или третьей гильдии. Это очень богатые купцы. Ну, допустим чисто условно: кто имеет доход пятьсот тысяч рублей, тот третьей гильдии, кто миллион имеет – второй гильдии, кто свыше миллиона – тот первой гильдии. Вот так вот и всё. Лев Расторгуев покупает заводы, ну как бы для развития дела, хотя у него деньги были, Пётр Григорьич Демидов продаёт ему заводы в рассрочку. Чтобы он не просто все деньги ему выложил, а чтобы дело не проигрывало. Он ему продаёт в рассрочку, и благодаря этому он строит течинский завод, листопрокатный у нас, где фабрика, на Тече реке, где шас наш город Озёрск. Вот на этой территории был построен листопрокатный завод. Затем он строит ещё один завод. Вот у Никиты Демидовича ещё на два завода была куплена земля, но во время пугачёвского бунта нижнекыштымский завод был полностью сожжён, наш завод частично пострадал. Потом уже не восстановили его. Его недавно обнаружили, этот завод, на нязепетровском направлении. И ещё вот как на Златоуст пойти, вот тут речка Коелга есть, и на ней он построить хотел. То есть земли ему принадлежали. Но вот у него по-разному складываются намерения, и желания не всегда совпадают с возможностями. Он не смог. Он имел большие возможности, ещё покупает нязепетровские заводы и создаёт целый Уральский горный округ. А центр управления этим Уральским горным округом был у нас в Кыштыме. Но Лев Расторгуев не имеет прямых наследников. У него были две дочери. И когда в Кыштыме в тысяча восемьсот двадцать третьем году вспыхнуло восстание, уже неоднократно кыштымские работные люди приходили в Екатеринбург. Мы относились к Екатеринбургу до создания Челябинской области, до тысяча девятьсот тридцать четвертого года центр управления был Екатеринбург, горная берг-коллегия Екатеринбурга. Вот туда ходили работные с жалобой, а

их однажды вернули, на дороге там избили, завернули. А потом они всё-таки дошли до Екатеринбурга. Потому что Лев Расторгуев был более жестоким человеком в правлении. Вот если о Демидове: он суров, требователен, жесток не только к людям, но и к себе. Этот человек с утра до вечера на ногах, на работе, и этого требует от окружающих. А Лев Расторгуев, он, когда купил заводы, посетил, и он решил сразу, что слишком много, как он выразился, жрут, а мало работают. Были сокращения. Вот рабочий человек работал, у него был отец, и этому работающему человеку выдавали сколько-то на отца хлеба, я сказала вам, что не все жили, работали на заимке, не все заимки имели. А работа на заводе обеспечивала человеку жизнь. Ему давали на детей, на жену и на родителей. Тут сразу на престарелых отказали родителей, на детей сократили, на жену сократили выдачу хлеба работному человеку. И на самого работного сократили. А потом недовольство со временем копилось и вот вспыхнуло в такое тяжёлое восстание. Ну и ещё к тому же Лев Расторгуев заводами меньше стал заниматься, в это время открылось саколгинское, это где Карабаш. Эти земли к Кыштымскому относились. И вот там железная руда была, и натолкнулись на медную руду. Ну а медной рудой заниматься не стал Расторгуев. Он сказал, что она содержит железо, мало содержит меди, что малосодержащая. А стал заниматься золотом. Золота добывалось довольно много. По несколько пудов. Но в то время не было ни резиновых перчаток, ни резиновых сапог, а туда свозились на летний период, особенно когда вот на лето, девочки с четырнадцати лет, мальчики с двенадцати лет. И была норма, там в пудах выражение было на тонну сорок килограммов, вроде так. Более тонны немножко нужно каждодневной нормы песка, чтобы найти золото. И вот если ты не смог промыть этот объём песка, значит телесное наказание. А девушек домой не отпускали по несколько месяцев. Представьте себе, каково это было девочкам без тёплой воды, без того, чтобы помыться нормально, несколько месяцев в стороне от дома. И вот у нас возник девичий бунт. Девушки ночью сбежали, сбежали, а следом за ними прискакали надсмотрщики на конях. Ну и за тех, за кого было дома заступиться, у кого был брат или там отец, ясно, что за них и заступились. А у кого одна мать, там этих девчат сразу погнали обратно. И вот после девичьего бунта и вспыхнуло ещё восстание под руководством, мы говорили, в тысяча восемьсот

двадцать третьем – двадцать пятом годах, Клима Косолапова. Это под руководством Клима Косолапова. Ну, вот раньше в истории он был возведён как работный человек, этот Клим Косолапов. А щас другие источники стали доступны. Это был грамотный человек, это его отец был кузнецом, а он был грамотным человеком и держал лавку. Его ограбили, он примерно знал, кто это сделал. Пожаловался, но управляющий заводами никаких, власть-то вся была у управляющего заводом, действий не принял. Постепенно общее настроение, недовольство вылилось в бунт. И он возглавил. И его было поручено любыми путями поймать. И он был арестован, он был среди тех мужчин, которые были посажены. У нас здесь на площади нагайками людей били, а потом разгоняли. Их вернули на заводы: кого на поселение на дальние заводы отправили, они в Курганской области, относились к Кыштыму, находились на Курганской области; кого, значит, вообще отдельно от семьи даже отправить. И вот все кыштымские тут возмутились. И вот здесь били нагайками на конях, казаки нагайкой били, разгоняли людей, били. И ну такой бунт был. А потом всё-таки кое-кого они сумели отстоять, а Клим Косолапов был арестован и сидел в екатеринбургской тюрьме. Потом, тоже старообрядец он, сумели подкупить стражу, они сбежали с мужчиной, который с ним сидел вместе, не с нашего завода даже. И он дошёл до Кыштыма. Так как Кыштым находится в сети озёр, у нас вокруг Кыштыма более двадцати мелких и крупных озёр. И вот он и жил на озере, в сторону озера Тёмного, и вот там к нему приходила жена Прасковья и приносила пищу. Однажды, когда она пробиралась потихоньку лесом, услышала, что дорогой кто-то идёт. Она за кусты спряталась, что там много и повозок едет, спряталась и увидела, что везут мужа, тело его бездыханное на телеге лежало. И, в общем, конвой. Ну потом истории стало известно, что был приказ от хозяина завода, от Льва Расторгуева, любыми путями его уничтожить, потому что этот человек был грамотный. А в это время планировалась поездка Александра на Урал. И боялись, что он доедет до наших заводов или, ну, до Миасса, до Златоуста, здесь горами можно пройти, и что передадут жалобу царю и о положении дел на заводах. Вот этого боялись, поэтому был приказ его любыми путями уничтожить. Когда Лев Расторгуев умер, то власть перешла к дочерям. Лев Расторгуев имел двух дочерей. Одна из них вышла замуж за Харитонову, а другая за Зото-

ва. Младшая дочь вышла за Александра Зотова, а Григорий Зотов – отец Александра Зотова. В общем, ни зять Харитонов, ни Александр Зотов не могли помочь в управлении заводов вдове Расторгуева. Ну, не всякому это дано, вы отлично понимаете уже это. И они обратились за помощью потом, через некоторое время, Харитонов вначале правил, заводы начали во всё больший упадок приходить, они обратились к Зотову Григорию. А Григорий Зотов, ну, он историей разным человеком показан. В юности более внимательный к людям, он был управляющий завода, имел образцовую больницу для рабочих людей. Он был изобретателем, он имел награды государственные за изобретения. Он нижнетагильским заводом был управляющим, а вообще он уже отошел к этому времени от дел. Прежде всего, подумайте, по тем временам он крепостной человек, рабочий завода, он за счёт ума, смекалки, трудолюбия, безусловно, сумел выкупить себя, жену, детей из крепостной зависимости. Он стал управляющим нижнетагильского завода. Потом он уходит в отставку, и в это время обращаются к нему за помощью. А в это время в Кыштыме, значит, вот когда они поделили между собой собственность, дочери, они ввели, значит, двойное правление. Одна своего управляющего. Харитонova своего, Зотова своего. А потом заводы всё ниже и ниже опускаются. Государственный управляющий был, тройное управление было. Один управляющий приказывает, другой отменяет приказы. Заводы пошли, и заводы были отняты у хозяев в государственную собственность. И вот, чтобы вернуть заводы, они обращаются к Григорию. Он это сделал. Он вернул заводы в их собственность, он их поднял, но здесь проявляется много жестокости. И вот уже, когда после восстания Клина Косолапова, обстановка в Кыштыме снова накаляется, и, как бы, ну, снова такая ситуация предгрозовая, снова может вспыхнуть восстание. В это время доходит до Санкт-Петербурга один из старообрядцев. Он прикинулся немощным, слепым и дошёл. И сумел передать графу Строганову жалобу кыштымских рабочих. И вот, реагируя на это, граф Строганов выезжает. И вот я читала документы акта, када Строганов давал отчёт царю о состоянии кыштымских заводов. И вот тут вот по «Кыштымскому зверю», по художественной книге, якобы пруд нижнекыштымский спускали, но в этом я не нашла подтверждения. Хотя каслинский завод был продан. Надо пруды-то копить водой много

лет. Если спустить, то это намного может, не на один год, завод остановить. Ну, может быть, и даже такое, что нижнекыштымский завод всё-таки пруд спустили. И обнаружили много тел, что приказчики бесчинствовали на территории завода, что вот рабочих людей неугодных избивали до смерти, добивали, в кули и спускали. Но следы пыточной вот в этой башне в подземных помещениях остались до сих пор, что пыточная была. Та башня круглая такая, на территории завода она щас. Там вот в подвальных помещениях до сих пор. Может быть, вы сталкивались с литературой, что есть ли подземные ходы? Есть. Щас вот уже на реставрационных работах это точно нашли. Профилакторий, он щас на территории завода, если вы обойдёте Белый дом вокруг, то вы снова упрётесь в территорию завода. И вот там профилакторий. Профилакторий фундаментом стоит на ходу. Проходы, в общем, они высотой около двух метров, Лев Расторгуев был высокий мужчина, и около метра шириной. И вот чтобы в любое время можно было с завода уйти. Говорят, что в это время ходы были. Почему? Потому что заводы были проданы в тысяча восемьсот девятом году Расторгуеву, и описано, что при заводах есть господский дом о двух этажах, с центральным входом со стороны заводского пруда. И там апартаментов сколько, описано. Я не помню щас цифру. А он при Расторгуеве не раз строился, надстраивался, перестраивался. Два нижних этажа из дикого камня выложены, а так больше кирпича использовали. Вот щас даже до сих пор вот если эту церковь обойти кругом, то вы можете увидеть, что она действительно выложена из дикого камня. А только вот оконные проёмы – идут в один ряд кирпич. Ну, кирпич он примерно вот такой, то есть примерно два кирпича наших щас, современных. Вот такой вот большой длинный кирпич, и им выкладывалось всё. И там тоже есть следы. А остальное всё надстраивалось. Перестраивалось. Есть такие бумаги, хотя до сих пор отрицают это, ну, есть якобы письмо, ссылаются в советский период на это письмо. А щас вот директор музея отклоняет эту версию. Почему она отклоняет эту версию? Потому что и вот этот фронтон, и вот эта колоннада были построены для того, чтобы оформить где-то к концу второй половины XIX века. Здесь детские комнаты замышлялись для внуков, строились, и чтобы света больше всего было. Этот дом он строил как для Зотовой. А дворец пионеров, который был в Екатеринбурге, а потом большой шум был

вокруг этого дворца. Не знаю, оставили ли его дворцом пионеров, весь Свердловск поднимался на это, шестьдесят борцов-пионеров, а потом, когда представителя губернатора назначили, он облюбовал этот дворец. И вот под его резиденцию сумели свердловчане отстоять или нет, я вот конец этого спора не уловила. И в Свердловске не была, не знаю в этом здании что. Там Харитоновский дворец. Вот Лев Расторгуев строил для своей старшей дочери. Для Зотовой, она как бы больше здесь была, она вот у нас на Ближней Даче и на Дальней Даче. Очень памятники хорошие были парковой культуры. Скульптур было много. Но всё это уничтожено. Там загородный дом Ближняя Дача – это Зотовой было Марии Львовны, а Дальняя Дача – это Харитоновых. У Харитоновых была Ольга. Вот Ольга вышла замуж за Дружинина. А Дружинины вообще люди очень интересные. Вот Дружинин-писатель, вот Дружинин – наш хозяин Григорий, а этот брат у них рано погиб. Вот эта картина братьев Дружининых написана Федотовым, и она находится в Русском музее в Санкт-Петербурге, хранится до сих пор. То есть вы видите, в Санкт-Петербурге они сумели заказать своим детям портреты – это уже уровень семьи, да? Ну и дальше послушайте: у этой семьи была большая коллекция художественных книг. Вот Ольга Харитонова выходит замуж за Григория Дружинина. И вот мы находимся с вами в доме Дружининых. Он, когда к нему обращается мать Ольги, просит его вмешаться в правление Кыштымского горного округа, она свою долю наследства, что имеет, ему в безраздельное пользование передаёт, чтоб управление безраздельное. Ну, и вот он, преуспевающий офицер, оставляет армию и выходит в отставку. У них в семье было семеро детей, и можно сказать, что семеро по лавкам. И все дети их были очень разными. Василий Григорьич Дружинин, младший сын, учёный, он секретарь Академии наук. В тридцать седьмом году посажен и уничтожен почти; почти умирающего освободили его. Там считался заговор учёных мужей в науке. И кыштымский краевед пытался встретиться с семьёй. Встреча состоялась, но люди на разговор не пошли. Ничего не выяснил, он писал книгу о каслинских заводах и к ним и ездил на встречу, но не получилось. Вот Василий Григорьич – это самый младший. У них был самый старший Александр Григорьич, у которого личная жизнь, видимо, не очень сложилась, он в отставке приезжает сюда. И он похоронен, вот у нас Христо-

рождественский храм вверх, вот там, если зайти и храм обойти справа, в углу есть большая могила с крестом. Вот там похоронен Александр Григорьевич, старший сын Дружининых. И Михаил Григорьевич Дружинин, который занимался заводами в основном. Затем на их Дальней Даче, что им принадлежала, в советское время был открыт санаторий матери и ребёнка. Он там пытался работать, заведывать, но дальше, видимо, как бы, бесследно для кыштымцев следы Дружининых пропали. Но, благодаря этой семье, был приглашён в Кыштым Павел Михайлыч Карпинский, очень образованный и умный управляющий, много уже опытный, не только образованный, но и опытный. Имел опыт управления, и он сумел под их руководством в Каслях организовать школу для мальчиков художественного литья. Там художников, скульпторов готовят, и приглашается очень много скульпторов. Они приезжают. На каслинском кладбище можно найти следы их пребывания, памятники позднее поставленные. И каслинские самородки-скульпторы. И начинается процветание каслинского литья вот в это время с этим управляющим. Каслинские заводы очень большую славу получили и добились признания мировой известности. Они и Гран-при призывали в Париже на выставке художественного литья. В общем, высокие награды неоднократно имели. В общем, время, былая слава утрачена, потеряна вот связь новых и старых мастеров.

4. Рассказ о кыштымских заводчиках

Вот про Демидовых, про строительство этого дома. Примерно так всё выглядит: строил же кыштымский-то завод, начал строить Никита Никитович Демидов. Это младший сын Антупьева Никиты. Младший сын Никита, по роману Фёдорова он был паралитиком. У него был сын. Тоже Никита. Третий Никита. Он начал строить этот кыштымский завод, Никита Никитович второй, буквально за два или за три года до своей смерти. Рубил каслинский завод, потом здесь начал строить, а так как сам он уже был старенький, то всё поручал своему сыну Никите Никитичу. А тот был вот интересный человек. Никита Никитович в молодом возрасте сюда приехал и начал всё тут обследовать. Пропадал неделями и месяцами в лесу, обошёл всё, все месторождения местные. Всё сам: сам руководил строительством завода, сам всем тут распоряжался. Но все это было в начале строительства завода: как раз, когда завод пуска-

ли, ему было что-то двадцать – двадцать два года. И вот с ним случилась беда. Он влюбился в женщину одну. И так влюбился, что прямо её очень боготворил. Женщина та оказалась не очень честной, и не очень умной, и не очень медленной. Но, тем не менее, он ей предложил руку и сердце, она вышла за него замуж. И вот об этом более подробно знает Сырьильщиков. Он, похоже, для своей возлюбленной решил построить барский дом и начал строить. Каким-то образом, где он заказал, кто ему его сделал – неясно. Но начал строить. Однако она оказалась неверной женой и с каким-то офицером убежала от него, прихватив какие-то там деньги или драгоценности, не знаю что. И где-то года два или, скока она там, три где-то пропадала, прокутила эти все драгоценности, всё, что утащила, и снова вернулась, и покаялась перед ним, попросила прощения, он её простил и снова начал строить этот дом, и всё значит опять пошло вроде своим чередом. Но она снова убежала с каким-то французом. Снова чё-то прихватив, опять удрала, на этот раз во Францию. Ну, он поехал в Петербург. Развестись-то тогда было нельзя, не разводили. Он специально у Екатерины Второй выпрашивал разрешение, чтоб ему разрешили с ней развестись. Ему это разрешили, но, уехав в Петербург, он сюда в Кыштым больше не вернулся. И больше не женился, и детей у него не было. Умер он в тысяча восемьсот четвертом году. Он умер, наследство оставил своему племяннику Григорию Демидову. А тот в восемьсот одиннадцатом году продал завод Расторгуеву Льву. А Лев Расторгуев сыновей не имел, имел двух дочерей. Затем стали вот они, его дочери, владеть. Когда Демидов продал свои заводы Расторгуеву, то Расторгуев меньше внимания обращал на заводы, а в районе Карабаша они нашли большие запасы золота и рабочих всех гоняли туда мыть золото. Поэтому заводы тогда стали плохо работать. Тогда здесь командовал Григорий Зотов. Вот одна из дочерей Льва Расторгуева была замужем за сыном Зотова. Зотов был интересный человек, умный, но очень жестокий. И он такие тут ввёл порядки. Вот именно тогда вот эта пыточная использовалась. Именно тогда тут говорили, что неугодных топили в пруду, издевались над ними, и были телесные наказания за невыполнение того самого задания и всё такое. И рабочие-то восстали, а руководить-то этим делом стал Клим Косолапов. Но Зотов убежал, воспользовавшись подземным ходом. Убежал. «Кыштымский зверь» - это тоже Фёдорова. Фёдо-

ров очень изменяет историю. Но то, что Зотов убежал, это правда. Они организовали здесь свой рабочий совет. Руководили, заводы работали, не останавливались. Они распределили продукты, распределили заработок, тут без Зотова сделали так, что вся работа исполнялась, но не было жестокости. Но потом всё-таки пришли войска, всё это тут остановили, а Косолапов вынужден был скрываться. Бежал, скрывался где-то в районе Тайгинки. Потом на озере Иртяш. И там его убили. Кто-то застрелил, видимо, по заданию Зотова. А вот, кстати, подземный ход можно и там ещё поискать. Знаете церковь, которая щас пустует, - бывший клуб Кирова? Старообрядческая церковь. Её строил Тит Зотов, брат Григория Зотова. Тоже старообрядец, но вот это единственная старообрядческая церковь. Больше нигде, говорят, нету. У них были молельные дома, но церковей не было.

5. Предание о Демидове

Демидов, когда приехал... Вот он здесь сидел на этих камнях, обедал и сказал: «По леву руку быть заводу, по праву руку божий храм будет». Так и построил, значит, как он сказал.

Сказал: «Вот мой край, вот моя вотчина, где я буду хозяином». У башкиров землю скупил. Сказали, что сенокосы за ними останутся, рыбная ловля за ними останется, хмелевое щипание. С хмелем тогда только всё хлеб-то пекли, дрожжи-то из хмеля делали, да и брагу делали, пиво делали, всё из хлеба. Так что хмелевое щипание останется, по рекам его, хмеля-то, полно было. И бортевые деревья. Бортевые деревья – это борти, стаи пчёл, мёд собирали. И когда он, Демидов, скупил эти земли, сказал: «Всё моё: и злак мой, и рыба моя, и зверь, и птица всякая. Всё моё!» Всё запрещал. И поэтому много восстаний башкирских было против притеснений их. Но уже колонизация России-то происходила и на востоке, и на юг. Раньше до Свердловска только крепость-то была, Екатеринбургская крепость, а потом до Оренбурга дошли крепости. Поэтому Кыштымские-то заводы строили...

После тысяча восемьсот двенадцатого года, когда этих казнили декабристов, тысяча восемьсот двадцать четвёртый год там уже был, и сослали целые полки сюда. И вот они строили эти крепости, строили сторожевые башни, посты, поселения казачьи, поселения строили.

6. О тютнярцах

С этой речки Кержанец Никита Никитович Демидов купил несколько сёл и перевёз их сюда. А вот тютнярцы были, я уже вам рассказывал, что, вот, тютнярцы, почему они цепкий такой народ. Два с половиной века назад пришли пешком из Пензенской губернии (теперь Саратовская, да). Вот... город Кузнецк сейчас, а тогда было Тютнярь. Они говорят не тютняры, а цюцняры. И это уже говорит о том, что разговариваю с тютнярцем, предки которого жили рядом с Марий-Эл. Тютнярская знаменитая кадрили. Приезжали специалисты из ансамбля «Урал», пытались что-то делать, но не смогли сделать, как простые русские тютнярские мужики танцуют. Уникальный танец. Очень много других источников, говорящих о том, что они песни сохранили свои, манеру одеваться, выходить замуж.

7. О селе Тютняры

Многие старики, еще лет с полсотни назад, рассказывали, как появилось село Тютняры. Потом уже оно стало называться Губернским или Кузнецким. При Демидовых это еще было. Как-то раз в Петербурге Демидов играл в карты с князем Долгоруковым. Под утро совсем проигрался Долгоруков. А, видать, хотел отыграться, и вот он поставил на карту деревню. Поставил и проиграл. На том игра и кончилась. Доволен был выигрышем Демидов. Не раз читал он донесения с Урала от приказчиков своих: людей, мол, людей надо для новых заводов. А где их взять? И тут вдруг целая деревня! Как не порадоваться такой удаче... Семьдесят семь душ мужского пола должен был передать Долгоруков Демидову вместе с деревней. Бабы шли так, на придачу, без счета. На другой день отдал приказ Долгоруков своим подчиненным — скрепить грамотой передачу деревни Тютняры на вечное владение Демидову.

8. Предание о Зотове

Предполагали, что Григорий Зотов, Григорий Федотович Зотов, управляющий кыштымскими заводами, он не был никогда управляющим кыштымскими заводами. Оне... после смерти... Когда Лев Расторгуев намыл там мешок, ну, пуд золота или сколь там, конечно, не он, а его рабочие намыли, то он на радостях поехал в Свердловск к Григорию Зотову похвастаться. А Зотов был управ-

ляющий Верхне-Исетскими заводами, у этих... у хозяев Яковлевых. Корнет какой-то Яковлев был. Он у них и отцу, и сыну служил и дослужил, что ему вольную дали и сыну в двенадцатилетнем возрасте дали вольную. И женат-то был на дочери Расторгуева. Поэтому он ему как был зять и поехал ему похвастаться. Ну а там, конечно, его подпоил хорошо, и когда он спился, он ему золото из мешка высыпал, а песка речного обычного насыпал туда. И он, когда утром проснулся, похвастаться-то решил. Снова в мешок-то полез, а там песок. Он высыпал, думал хоть сверху песок-то, а всё до конца песок. И его удар апоплексический хватил, что он помер.

Это одна версия такая, что он помер так скоропостижно. А вторая версия... в это время волнения были Клима Косолапова, восстание было в Кыштыме. Это двадцать второй – двадцать третий год, по-моему, так. Ленин писал, что это «первое организованное выступление рабочего класса за свои права», что первый раз это было.

И вот было голодно в то время, неурожай были. И заводчики... А Клим-то Косолапов, он в молодости кузнец был. А в это время он лавочник был, торговал продовольствием. И заводу поставлял продовольствие.

А крепостные-то люди, знаете, как жили? Я и сам догадался совсем недавно. Они как скот были. Они были собственностью хозяина, как лошади, как корова, и вот он как овца или что... и раз он их держит, значит, он их кормит. И рабочих держал, семьи их были будущие рабочие, и поэтому их кормили три раза в сутки. И эти даже жёны, дети в летнее время приходили на завод, и там их кормили. Отец наедался, они наедались, отец спал на рогоже, а дети играли рядом. Два часа, четыре часа перерывы были. По двенадцать, по шестнадцать часов работали, а перерывы тут такие были. Утром завтрак был, в обед – обед, вечером – ужин был для работающих. Все работали световой день. Так что их кормили. И когда Лев Расторгуев купил завод у Петра Демидова... А Демидов с тысяча восемьсот четвертого по тысяча восемьсот девятый год, тут пять лет управлял заводами.

Наши пишут: «Вконец промотавшийся, спившийся Пётр Демидов продал заводы вот этому вольскому купцу, виноторговцу Расторгуеву». А он ему продал заводы с рассрочкой на сколько лет да ещё миллион ссуды дал с лишним после приобретения на развитие заводов.

А этого, Петра-то... он не промотался, у него в центре России, в Тульской области, губернии в то время, были другие заводы. Ему уральский не надо было. Поэтому он их и продал. И денег у него было... Так что не промотался он.

А раз он... восстание рабочих-то было... Лев Расторгуев принял завод, ведомости проверил и говорит: «Мало работают, много жрут». И сразу урезал питание-то всё. А ещё неурожаи-то. Да и трудно... самим-то есть нечего делать. Ни огородов, ничего же у них не было, потому что всё работали на заводе. И восстание-то началось. А Климу-то Косолапову деньги-то не дают заводчики, за хлеб-то тоже жалеют деньги-то отдать. Вот он и возглавил это восстание. Он просил правительство, везде посылал губернаторам письма, что, почему заводчик так относится к нам. И вот... И они год целый продержались тут. И царские войска уже приходили, и бились, всё. Потом всё-таки подавили это восстание.

Так, когда подавили восстание, то стали разбираться. И вина-то заводчика, что восстание началось, не пошёл навстречу, кормить не стал, всё. И ему грозила опять тюрьма за это дело. Хотя он и хозяин завода был, а за жестокое обращение его должны были привлечь. И вот это могло послужить его смерти-то.

Так что времена идут, а чем становится дальше событие, тем больше версий становится.

9. Легенда о Марьюшке

Говорили такое, что как только понравится этому Григорию Зотову какая девушка, он не успокоится, пока не овладеет ей. И была Марьюшка... Другая уже Марьюшка... И Ефимушка, кузнец. Полюбили друг друга, к свадьбе стремились, уже дело шло всё. А этот решил завладеть... не завладеть ей, а его убрать, кузнеца. Его скрутили, подручными скрутили в куль рогожный, в котором уголь древесный возили, в этот куль завязали, камней туда побольше, и с лодки в Сугомаке ночью кинули. А Марьюшку предупредили, что его повезли на Сугомак топить вроде. А с какого берега – не знала. Она на Голую Сопку побежала и стоит, смотрит в озеро-то, и вот она слышит голос-то: «Прощай, Марьюшка!» «А я с тобой, Ефимушка!» Его в воду, она со скалы в воду вниз головой и разбилась. Так что вот так их любовь несостоявшаяся закончилась.

10. Легенда о Марьином ключе

А потом Марьин ключ там, Марьины слёзы. Называли Марьин ключ, Марьины слёзы называли, Марьиная поляна.

Сейчас там фольклорные... эти... выступления двенадцатого июня. Нынче они опять там на поляне-то.

У Зотова была наложница, невольница, женщина. Раз оне, как называется, крепостные были. Поэтому они и противиться не могли. Он выстроил за Сугомаком, озером, охотничью избушку. И там её поселил. И собаку какую-то ей дал. А когда Зотиха узнала это дело, дождалась, когда Зотов уехал в Свердловск.

Когда Зотов в Свердловск уехал, Зотиха эту Марьюшку-то поймала. Зотиха Кривошлыку, управляющему-не управляющему, а как это... надзиратель был, с кнутом-то ходил тоже, всех подстёгивал, чтоб работали сильно. Он хромым был, страшный был. И вот... он, когда Зотова не было, Кривошлык подходил к ней, тоже хотел, чтобы любви добиться. Такой страшной, она его гнала от себя. И пёс у ней, который Григорий дал пса-то, чёрный, могучий, он его тоже ненавидел, Кривошлыка. Всё время шугал его от дома-то. Ну и он злость-то всю и выложил на ней. Её взяли, в город привезли. Это... Остригли, голую дёгтем намазали, привязали к телеге и в жаркий, такой как сейчас, полдень по городу, по площади повезли. И Кривошлык кнутом раз по лошади хлестал, раз по ней хлестал. Раз по лошади, раз по ней. И потом увезли её туда, в домик в этот. И такую исполосованную оставили там. А она, значит, это... не хотела уже Григорию показываться такой, ушла к пещерам и каждую ночь выходила к ручью к этому, обмывала раны свои. И когда она шла там, то кровь её капала на поляну, и выросли соранки. И соранки везде у нас в округе жёлтые, а на этой поляне кроваво-красные росли. И поляна считалась священной, скот пасти нельзя было, топтать её нельзя было.

Она, вылечившись, всё-таки в избушку-то пришла, а Кривошлык-то опять добивался её. И всё-таки этот пёс его загрызть хотел, а он его застрелил, который чёрный пёс-то охранял Марьюшку.

11. Предание об управляющих Кыштымскими заводами

Никогда он [Зотов] не был управляющим Кыштымскими заводами, а был Верхне-Исетскими. Но так вёл он дело, что после смерти его дочери, Екатерина и Мария Расторгуевские-то, они сказали, что...

Одна-то, по-моему... так Мария была за его Александром... Нет, Катерина за Александром была Зотовым, за сыном Зотова замужем была. Они стали две владелицы Кыштымскими заводами, Верхним и Нижним.

Они попросили... вот как он им приходился – свекор. Попросили его помочь им в управлении-то. А вторая-то за Петром Харитоновым была. Вот как уже они обе замужем были. И вот он им помог. А Петр Харитонов заводское дело не знал. И он помог, поднял заводы и всё. Но там строгостью он действительно строил.

Он сам от простого рабочего дошёл до управляющего. Всё... путь этот прошёл от крепостного до управляющего заводами. Поэтому он всё знал и поэтому быстро поднял Кыштымские заводы.

Но тут не понравилось то, что... Александр Первый был, он с Зотовым встречался. И просил кресты поставить на кержацкую церковь, вот клуб Кирова. Царь ему сказал, что я вам обещаю, что я договорюсь, вам разрешат поставить кресты. А он загадочно помер в поездке по России-то, в Москву, в Петербург-то не вернулся. Стал управлять Николай Первый. Николай Первый староверов ненавидел. И сразу гонение на них началось. Тут Сунгульский (Снежинск) скит разгромили. Они уехали на Агардяш на Большой, там устроили скит себе.

Сейчас там ещё скит есть. И кедры стоят на берегу. Всё...

И Петра Харитонова, и Зотова за староверчество, преданность старой вере судили, забрали, и они сидели в Пермской тюрьме. И как он там, ну, глава церкви, я не знаю сейчас, всё путаюсь. Мне надо обязательно прочитать. Архимандрит у них что ли был, из Петербурга приехал. Приезжал и просил перейти в новую веру.

Они сказали, и они царю это говорили Александру Первому: «Ничего в нашей вере нету против религии христианской, против государства. Просто наши отцы и деды молились, мы не можем их предать, их веру. Поэтому молимся так». Всё. И вот из-за этого... и тоже это архимандриту так сказали. Не перешли в новую веру. Вот за это-то их сослали, а не за грубость. Грубость и жестокость на других заводах была не меньше, чем и в Кыштыме.

12. Легенда о подземелье

Подземелья Демидовской усадьбы служили прежде всего для хранения добытых руд, хранения казны, в том числе они использо-

вались для каких-то карательных акций в отношении бунтующих мужиков. Как говорится, всякое же бывало, Урал беспокойный был: восстание Пугачева, Стеньки Разина тоже его коснулись, а еще и башкиры и татары лютовали, всякое было и для этого нужны были эти подземелья. Больше сказать нечего...

Могу еще рассказать о Григории Зотове, одном из управленцев нашими заводами, вот он использовал эти подземелья по прямому назначению: в основном в них пытали и убивали рабочих. Прискорбный факт, но это факт, который был доказан, и за это Зотов был сослан в Карелию, как мне известно, где и провел остаток своей жизни.

Также известна легенда о том, что использовал он в этих подземельях. В этих подземельях он, как сказать, выливал серебро, чеканил монеты, государственные монеты, на которые потом покупал все, что хочет: крепостных, оборудование. Проигрывал в карты, большое количество проигрывал. Даже есть такая история, что проиграв деньги в карты, он пошел в подземелье и достал перед должниками большой мешок с серебряными царскими монетами. И одно время даже в трубе, дымоходе нашими краеведами была проба взята, и в этой пробе частицы маленькие серебра. Это, конечно, не такое сильное доказательство, но что-то да есть.

13. Об уральском зодчем

При Екатерине Второй был во Франции какой-то русский, подписывался «Русский», критиковал эту политику Екатерины Второй. И она решила узнать, кто такой, значит. И скупила все газеты, где подписано «Русский», и выкупила рукописи, отправила в Академию наук. В то время уже была Академия-то, может, ей же созданная, ну не помню, кто создал-то, забыл теперь. Ну и это... и узнали академики, кто, сказали ей. Она попросила Францию, чтобы его депортировали, в Россию выслали. В Россию выслали, а она его в Сибирь без имени и фамилии, чтобы никто не знал, даже кто он такой. Всё...

А в пермской тюрьме его наши заводчики выкупили. Ну, тут, видимо, был этот Харитонов, этот... как его... Расторгуев, Григорий Зотов, «кыштымский зверь»-то. Они уже в это время были. Это первая половина девятнадцатого века, первая четверть, даже не половина, а четверть. Это тысяча восемьсот двадцать пятый год

примерно, четверть-то кончалась. И они выкупили этого человека, пообещав ему вольную, чтоб он разработал им проект-то.

И говорят, вот этот свердловский-то, там вот подобные нашему Белому дому, только более мощные, с усадьбой там, парк, всё там вокруг есть. Дом пионеров считался. Это Харитоновские хоромы. И Расторгуев женил свою дочь на Петре Харитонове. Был богач и старовер. А они все староверы были в основном. И вот он построил этот дом, и ему надо было в Кыштыме, а в Кыштыме здесь слабенький, кирпичный был дом, каменный, он двухэтажный только, что его отделать по типу того дома. А тот дом может его проект был или что. Но, как специалисты сейчас говорят, просматривается почерк Малахова, зодчего уральского Малахова. А элементы Казакова, в Москве который был. Матвей, по-моему, зовут. И он работал. Этот фасад дома был на озеро, вот наш Белый дом. Он смотрел на озеро. А это был двор. И сторожевые башни, там жили... в одном краю солдаты жили, а в другом краю провиантный склад был, конюшни были, там всё.

Значит, они, слуховые решётки, такие были. А он сделал фасадом на город уже, лицом сюда сделал, колонны пристроил, третий этаж пристроил, всё. И они говорили, как закончишь работу, мы тебя отпускаем. Но раз без фамилии, всё его потом трудно найти будет. Он поверил, поработал, всё. А как закончил работу, они не рассчитались с ним, даже ни о чём об этом, и сослали его. А он в тюрьме, в тюменской тюрьме, повесился.

14. О Расторгуеве

С тысяча восемьсот девятого года Расторгуев стал, тот сплошь на золото перешел, даже заводское дело забросил. И намыл там пуд, рабочие намыли. И побежал своему свату хвастаться. Он же, Расторгуев, свою дочь Катерину да Зотова сам по желанию пожешил, чтоб влезть в богатое родство. Он напоил этого Расторгуева, он уснул, а утром проснулся – золото смотрит – а там песок уже.

15. Рассказ о заводах и Якове Коробкове

У нас здесь, если вы гуляли около Белого дома, к Белому дому вернёмся, то сто лет назад в Кыштыме на заводах выполняли специальные заказы для купцов Средней Азии. А они приезжали со своим товаром, продавали его, потом закупали у завода заказы

свои, которые они оставляли, и уезжали. И даже у Белого дома, если посмотрите, есть две башни. Вот эта большая башня, вокруг которой, возможно, вы и шли, эта башня была для тех купцов, которые приезжали из Средней Азии и останавливались, там ставили верблюдов. А вот другая башня, она щас уже на территории завода, там останавливались те, которые на лошадях приехали. Ну и вообще завод начал функционировать, когда у нас железная дорога появилась. Первый поезд пришёл у нас в Кыштыме в тысяча восемьсот девяносто шестом году. А для того, чтобы продукцию продавать, она порой шла до покупателя, до возвратных денег по семь–восемь месяцев. Вот продукцию произвели в Кыштыме, её складировали на складе. Потом с этого склада в зимнее время, когда уже всё замёрзнет, везли в Нязепетровск. И вот по реке Нязе дальше сплавливали. Выходили в другие реки и таким образом добирались до центральной части России. Конечно, если вы с этим почитаете даже художественные книги, вы узнаете, что потери были в этом очень огромные, потому что можно было сплавливать буквально короткое время, когда реки становились уральские многоводными. Когда таяние заканчивалось. И даже чтобы поддержать заводы, которые находились на пути этих рек, часть прудов пускали в это время. Открывали и часть воды пускали, чтобы караван прошёл. Караваны проходили, снова закрывали, снова воду экономили, берегли, потому что у нас же больших судоходных рек нет. И ещё, вот я вам поясню, что вот в Европе появились раньше водяные заводы. Но за счёт того, что реки многоводны, там плотины совсем другие строились. Там просто ставилась плотина, ставились колёса, которые потом силу передавали вращения дальше, а накопительных прудов там не создавалось. Там нет нужды. Там реки не покрываются льдом таким основательным. Может, там наледь маленькая какая-то в северной части и бывает, а таким льдом не покрывается. А вот почему Яков Коробков продал каслинские заводы? У него не сложились отношения прежде всего с местным населением, с башкирами. А каслинские заводы, вот Касли в переводе с башкирского языка – это гусиное озеро. И вот там любили охотиться башкиры. Одни, кому земли принадлежали, они продали, а другие, которые привыкли как всегда охотиться, они нередко сжигали. То в одной стороне каслинские заводы пылают, то в другой стороне. Яков Коробков устал. В конфликт вошёл уже с ними

и решил, что ему лучше продать эти заводы. Ещё к тому его подтолкнуло, что в тысяча семьсот пятьдесят втором году зима была очень суровая. Каслинские пруды были неглубокие, они замёрзли. Что завод? Встал, всё. Силы вращения нет, и завод встал. А когда это всё отгадет? И отсюда нет дохода, нет выгоды. И он вынужден вот был, ну, и в долгах оказался, как-то решать этот вопрос.

16. Предание о Карпинском

Карпинский – последний могикан из русских инженеров горных, выпускали их как военных... и Карпинский сперва где-то в центре управляющим был, здесь его пригласили сюда, двадцать лет он руководил. Он очень справедливый был, и миссионеры не взяли его в команду свою, потому что помогал бедным. Интересно, как помогал. Пропала корова у рабочего, он:

- Пал Михалыч, помочь не можете?
- Постараюсь.

А он как бы, между прочим:

- На вот, книжечку почитай с полки.

Он через неделю принес ее, прочитал и принес через неделю.

Он взял в руки:

- Да ты не читал ее!
- Да я ж неграмотный.
- Картинки-то смотри!

На другой же день прибегает:

- Пал Михалыч, там деньги!
- Какие деньги?

– Вот они, десять рублей (как раз на корову десять рублей).

Он говорит: «Это не мои деньги, мои вот где деньги лежат», – и вытаскивает, показывает. «А это тебе, наверное, Бог послал». Так вот помогал негласно.

Девушку, свою дочь, замуж отдает:

- Пал Михалыч, не можете справиться?
- Иди в контору.

А сам уже скажет, в каких случаях сколько можно отпускать. И когда вот справил свадьбу-то, другой рабочий парня женит. Туда же:

- Пал Михалыч.
- В чем дело?

- Сына женить бы помочь.
- Не красна девица, сам заработай.

Вот такие с ходу ответы давал. Вот уголь загорелся, он ночью прибежал на склад (а сторож проспал, наверное, когда загорелото), спрашивает:

- Отчего загорело-то?
- От огня, Пал Михалыч.

Боролся с пьянством, воровством, с матерщиной...

Он уже в последние годы писал пермскому губернатору отчет и в конце приписочку сделал: «Здесь такой народ в Кыштыме: если сосед у соседа хотя бы коромысло не украдет, он не уснет».

17. Косотурский завод

Сначала наш завод не Златоустом назывался, а Косотуром, по горе Косотур. А после, когда построили собор, то и назвали его в честь святого Иоанна Златоуста.

Рассказывали мне об основании завода. Тут дело таким путем было. Вот царица Елизавета Петровна грамоту дала на постройку железодельного завода.

Мосоловы поехали по Уралу и стали приглядывать место для постройки завода. Вот около горы Косотур они и нашли это самое место. Между гор река Ай течет, ее удобно плотиной перегородить, а в окружности руды уйма, и прямо поверх земли лежит, конца-края не видно.

Мосоловы облюбовали это место. И купили все урочища.

Людей для постройки завода набрали, как у нас говорят, «с неба и с Волги». Привезли крепостных тульских крестьян, принимали беглых из тюрьмы.

Набралось таким путем людей, а об житье-то не заботились, домов не было, люди жили в землянках. Народ голодал, болел, которые умирали. И пошло тут недовольство среди рабочих, а тут еще башкиры восстали. Народ-то у них весь и разбежался. Но потом, когда утихло башкирское восстание, они снова стали набирать людей. И в тысяча семьсот шестьдесят первом году кое-как пустили одну домну, а полностью так и не достроили. Продали его тульскому купцу Лушину за восемьдесят пять тысяч рублей.

Лушин тоже в первую голову старался как можно больше получить барыша. И нисколько не заботился о своих рабочих. Люди так

же болели, голодали, умирали. А как только прослышали они, что Пугачев идет помещиков да заводчиков громить, то сейчас же послали своих людей к нему с просьбой, чтобы пришел он в Златоуст и освободил людей. Пугачев скоро пришел в Златоуст и освободил людей. Пугачев скоро пришел в Златоуст, рабочие для его войска отлили пушки и забрали, какие были припасы на заводе; завод сожгли, а сами с Пугачевым ушли.

После, как притихло восстание, купец Лушин снова набрал рабочих, и построил завод, и продал московскому купцу Кандеру.

Кандеру, видно, что-то не поглянулось или же государству так понадобилось, в то-то время война с французами была, а для войны известное дело пушки да сабли нужны, и завод таким путем перешел в казну.

Когда завод перешел в казну, народ сперва больно обрадовался, думали, что жить им лучше будет, но не тут-то было. «Отруби ту руку по локоть, которая к тебе не волочит». Так и заводская администрация. Не знаю, много ли прибыли давали казне, но сами-то себя не забывали, каменные дома понастроили, а рабочих зажали, никакой возможности жилья не было. Рубили по двенадцати голов, заработки грошевые, да еще и штрафы, получать-то и нечего было.

Рабочие сперва начали посылать своих ходоков к начальнику Уральских заводов и губернатору, но потом поняли, что защиты и помощи ждать неоткуда, и рабочие сами за себя стали стоять. В тысяча восемьсот девяносто седьмом или восемьдесят седьмом они сделали забастовку, а вперед к этому крепко подготовились и своего добились, администрация завода согласилась на их требования, и таким путем на Урале и в Златоусте стали работать по восемь часов в день.

18. О Пугачеве

И. А. Голованов: Пугачев здесь был или только отряды какие-то его были? Вот про Пугачева что-то поподробнее нам объясните.

В. Н. Пономарева: Когда Пугачев пришел на территорию Челябинской области, то они провели основное сражение при Троицке. И при Троицкой крепости они были очень разбиты, Пугачев потерял четыре тысячи повстанцев своих, осталось мало очень людей. Чтоб пополнить силы повстанцев, он направляет свои отдельные отряды в разные районы Челябинской области, тепереш-

ней Челябинской области и дальше...Первый город, которые не подчинился пугачевцам, это был Кунгур... Так вот, от Троицка сам Пугачев пошел на Златоуст, к нам пришел Иван Грязнов, вот, у нас был Иван Грязнов. Со своим отрядом пугачевцев. Шли, город вот был обнесен крепостью, деревянной изгородью, и со стороны моста он был взят, изгородь была подожжена, они захватили вот эту церковь, Святодухасошествия, осквернили, вели туда и лошадей, и копьями в разные картины метили... Неприязнь к собственному положению, протест, я думаю, психологически ведь все равно они в верующей среде воспитывались... Восстание у нас началось в тысяча семьсот семьдесят пятом по семьдесят седьмой. Вот, так что у нас здесь была одна церковь, ей и досталось. Она была и разорена, и вывезена была утварь, потом находились в разных местах до Уфалея, перевезли туда часть утвари. Потом обратно, что сумели вернуть, что не сумели.

И. А. Голованов: Вот я не помню, то ли в школе нам это внушали, то ли потом где-то читали, что Пугачев сюда пришел, набрал людей, возобновил запасы.

В. Н. Пономарева: Да-да-да. Так повстанцы-то почти год у нас здесь были. Заводы продолжали, и вот у нас здесь как бы хозяева смотрелись, управляющие все скрылись, а был помощник управляющего Иван Лебедь, ой, извините, Иван Селезень. Селезнев, Селезень прозвище среди народа было у него. Он оставался, заводы работали. Когда освободили заводы, то Ивана Селезня, как человека, который перешел на сторону повстанцев, арестовали. Арестовали, а Демидов узнал об этом, прошение, что это по приказу человек оставался, чтобы сохранить от разорения окончательного. Обратился к царю. Царь дал помилование, помилование на день опоздало, и человека этого уничтожили... А заводы функционировали, и есть такие, может, легенды, может как, что сосредотачивались вот эти орудия отлитые (ну, это вполне возможно, не каждый же хотел дома у себя лишние улики на будущее, вдруг власть переменится) в Сугомакской пещере. Ну, я просто со своих житейских позиций думаю, но есть такие сведения.

19. Емельян Пугачев

Емельян Пугачёв – казак, оренбургского округа. Сбежал за провинность, взбунтовал народ, выдал себя за Императора, которого

грохнули. У Пушкина «Капитанская дочь», «Белкин» - там про Пугачёва всё. У нас башкиры взбунтовались с предводителем – Салаватом Юлаевым. Их войска, заводы (СЧПЗ) – на заводах люди были недовольны. Войска Емельяна Пугачёва и Салавата Юлаева встретились на Пьяной горе. Салаватский район, армия Екатерины разогнала бунтовщиков. Салават скрывался в пещерах, а когда его поймали, водили по заводам, собирали людей и пороли Салавата по двадцать плетей, некоторые и десять не выдерживали, а он выдержал. Где-то на Берёзовом мосту Емельян Пугачев выкопал окопы и ждал войска Екатерины (под предводительством Мендельсона – ждали Суворова, но он отказался).

20. Золото Пугачева

Жила в Башкирии и, когда училась, рассказывали, что Емельян Пугачев организовал крестьянское восстание, возмнил себя царём, объединил войска с Салаватом Юлаевым, а Салават Юлаев собрал конницу из Башкирии и прибыл в Сатку, они встретились на Веселой горе, после чего её переименовали в Пьяную. Вместе пошли дальше, где Салавата Юлаева ранили в Башкирии, и он остался, а Пугачёв пошёл дальше один. А где казнили Пугачёва – не помню. Образ Пугачёва – борода, усы, длинные волосы, коренастый. Где-то в Миассе или где, в озере утопили бочонок с золотом Пугачёва.

21. Камень Пугачева

Пугачёв выглядит как казах, тёмный, с бородой, в кафтане. Шёл с Юга, наверное, в Москву. Был в наших местах, даже женился на крестьянке из Сатки. Есть какой-то камень у Бердяуша, связанный с Пугачёвым, что точно не вспомню.

22. Аверкиева яма

Про Аверкиеву яму у краеведов тоже расходятся сведения. То ли беглый каторжник, то ли он еще и лечил кого-то... Был я в детстве в этой яме. Когда старший брат был там, там было ещё озерцо. Я уже не застал.

Емельян Пугачёв – авантюрист, сумевший организовать и возглавить большое количество людей для достижения какой-то своей цели – авантюры. Вроде, царём себя провозглашал. А представлять,

мужик с бородой, в шубе, либо длинном кафтане. Но это образ, который с детства видел на картинках и в «Капитанской дочке».

23. Клад Пугачева

Только слышал, что где-то неподалёку от нас Емельян Пугачёв зарыл клад в лесах – об этом в детстве, когда отдыхал в лагере пионерском, вожатая рассказывала.

24. Салаватовский ключ

На Пьяной горе есть Салаватовский ключ, его завалили, когда дорогу делали на телевышку. Там и происходила встреча Пугачёва и Юлаева.

25. Пугачев-казак

Про Емельяна Пугачёва знаю, что он возглавлял бунт, казак. Был на Южном Урале, у нас именно навряд ли. Знаю и представляю по фильмам в основном: предводитель повстанцев, самозванец, но был за простой народ.

26. Пещеры Пугачева

Про пещеры знаю, что их очень много у нас, и много не исследованы. Про Пугачёва знаю в основном из школы по истории, что был в наших местах.

27. О Пьяной горе

Гору называли пьяной, потому что во время правления вот этого Пугачёва и Салавата Юлаева, они вместе на этой горе встретились и пили там месяц прям. Местные жители водили туда девок, баранов, овец.

28. Про Пьяную гору

Слышал про Пьяную гору, там Салават Юлаев с Пугачёвым бурно отмечали.

29. Договор Пугачева с Юлаевым

Пугачёв – с рыжей бородой, крупный, самозванец. Знаю историю про Пьяную гору, называли так из-за того что Пугачёв с Юлаевым там отмечали бурно договор.

30. О пещерах Пугачева

Не слышала и не знаю, кто такой Пугачёв, про пещеры и так далее тоже.

31. Память о Пугачеве

Ой, не знаю ничего про это. В школе что-то говорили про Пугачёва, да и всё.

32. История Пугачева

Я не историк, поэтому не слышала ничего про Пугачёва.

33. О Пугачеве

Слышал о Пугачёве, но не знаю подробностей.

34. Пугачев

Никогда не интересовалась этой темой.

35. Неизвестный Емельян Пугачев

Не знаю, кто такой Емельян Пугачёв.

36. Пугачевское восстание

Я знаю, что было пугачёвское восстание, служил сначала в монастыре, если я не ошибаюсь.

37. Портрет Пугачева

Пугачёва я себе представляю так: высокий, тёмный, кареглазый мужчина с тёмной бородой, полноватый с густыми бровями. Суровое лицо, перед которым хочется склониться.

38. Пугачев-революционер

Емельян Пугачёв – революционер.

39. Пугачев поднял казачий бунт

Да, слышала о нём, он поднял казачий бунт. Ходят слухи, что он действительно был в Челябинской области, насчёт Сатки вот не знаю, а вообще говорили то, что он проходил в Сатке.

40. Пугачев – донской казак

Емельян Пугачёв – донской казак, в восемнадцатом веке поднял восстание, назвался императором Петром, постоянно находился в бегах.

41. Пугачев и Салават Юлаев

Представляю его темноволосым, с бородой, в красной кафтане, бывал в наших местах, был женат на крестьянке саткинской, встречался с Салаватом Юлаевым на горе. Очень много пещер, где скрывался Салават Юлаев.

42. Пугачев и озеро Тургояк

Я представляю грозным, морщинистым дядькой, с небольшой бородой, длинные волосы, немного волнистые, неухоженные. Тут бывал, когда отступал, затопил золото в бочке в озере Тургояк.

43. Пирь на Пьяной горе

Гора Пьяная названа так потому, что, по преданию, будто бы сам Пугачёв был на Урале, встречался там с Салаватом Юлаевым и устраивал пирь. Отсюда название – Пьяная.

44. Встреча Пугачева с Салаватом Юлаевым

Недалеко от Карги находится Пьяная Гора, которая так называется потому, что давным-давно встречались на ней Емельян Пугачёв и Салават Юлаев. «Затеялись великая пьянка да гулянка», «все запились вдрызг», отсюда и пошло название этой горы.

45. О Пугачёвских кладах

Существует много преданий о Пугачёвских кладах. Говорят, что сокровища зарыты под огромной елью. Некоторые даже находили эту ель. Но отправлялись за лопатами и обратно дороги не находили. Другие даже зарубки на этой ели делали. Но когда приходили опять на это место, то никаких следов на ели не было. Это нечистая сила орудует. Уйдёт человек, щепка-то обратно и пристанет. Так и не даётся людям клад.

Про Пугачёва у нас тут ничего собственно нету. Пугачевцы здорово повредили Касли, почти весь город выжгли. А в Кыштымe атаман Грязнов был, и там тоже не Пугачёв был.

Они, четыреста мастеровых рабочих, ушли под Челябину. Там оружие, как говорится, ядра отливали или что, помогали рабочие, они верили, что это царь, Пётр Третий думали. Поэтому и шли к нему с верой в правду, что его царица сместила с престола. Ну, вот они старались ему помочь.

Вот эта старая церковь, что её осквернили, даже лошадей заводили туда на ночлег. А этот в набат ударил, а они его с колокольни сбросили.

46. Об озере Инышко

Пришла на Урал весть: появился человек по имени Емельян, по прозвищу Пугачёв, который встал на защиту бедного подневольного люда. Заволновались крестьяне, работные люди с заводов. Люди, изголодавшиеся по счастью, по воле, стали уходить к Пугачёву.

Пугачёв появился под стенами крепостей Южного Урала вскоре за вестью, которая бежала впереди него. Он сидел на сером коне в красном кафтане, в бобровой шапке с алым верхом. Вокруг него шло войско, конные, пешие, на телегах — русские, башкиры, казаки, крестьяне, работные.

Его встречали по-разному. Коменданты крепостей заставляли пушкарей палить в него из пушек. Но он брал эти крепости и население встречало его хлебом-солью.

Крепкую думу задал Пугачёв уральским заводчикам. Решили они откупиться от него. Собрали золота две бочки и послали к нему навстречу со своим человеком.

– Великий государь, – сказал посланец, валяясь в ногах у Пугачёва и целуя землю. – Не вели нас казнить, вели миловать. Хозяева заводов уральских шлют тебе маленький подарок. Не гневься, прими его.

А Пугачёв тогда стоял лагерем у озера Инышко. Было озеро в ту пору, как и все озёра. Отпустил Пугачёв посланца-заводчика на все четыре стороны и сел на берегу озера. Долго сидел Емельян Пугачёв у вод Инышка, потом встал, подошел к воде, кликнул к себе верного дружка Хлопушу и сказал:

– Вели катить на берег озера те две бочки золота.

Бочки скатили. Стоят его друзья вокруг, и не ведомо им, что задумал атаман. А Пугачёв сказал:

– Не золото то, братцы, а слёзы народные. Велите бочки в озеро. И свалили золото – слёзы народные в светлое озеро Инышко. А назавтра повёл Пугачёв свое войско выручать работный народ на уральских заводах.

Только с той поры глубже стало озеро, поднялась в нём вода. Здешние люди пытались клад Пугачёва достать. Вздумали они прорыть канаву и выпустить всю воду из Инышки, чтоб бочки те с золотом оголились. Однако нет на дне озера никакого золота.

Растворилось оно в воде, потому что золото то из слёз народных собрано. Вот почему выше всех поднялось озеро Инышко.

47. Предание о восстании Пугачёва в Кыштыме

Буквально лет пять, наверное, назад бывший горком партии, дом сносили. Он погорел, вот. Это было здание какой-то управы в старые годы, и вот там пол был двойной, и там нашли документы, в том числе документ, касающийся Ивана Селезнёва. Иван Селезень был главный приказчик, фактически хозяин кыштымских заводов. И вот когда, значит, просмотрел, оказывается, Иван Селезнёв был не только хозяином заводов, эксплуататором и так далее. Его народ выбрал главным в кыштымском отряде, когда пришёл Пугачёв. Значит, кыштымцы выступали на стороне, значит, Пугачёва, но до прихода регулярных войск Екатерины Второй они же, восставшие, Ивана Селезня и казнили. За что и как – неизвестно.

48. Легенда об озере Сладком

Однажды Емельян Пугачев вместе с верными казаками спасался бегством от царских солдат. Его войско было разбито, а погоня висела на плечах. Конь Пугачева по имени Сладкий был тяжело ранен во время погони, но все-таки сумел вынести хозяина и спасти его от верной смерти.

Когда опасность была уже позади, конь совсем ослаб и не мог больше нести Пугачева. Тогда хозяин решил пристрелить своего коня, но перед этим в награду за верную службу в последний раз искупать его в ближайшем озере.

Долго Емельян купал коня, а после рука дрогнула. Пугачев не смог убить своего спасителя. Спустя время после купания в озере Пугачев заметил, что страшная рана на его коне Сладком стала потихоньку заживать.

Емельян Пугачев нарек озеро Сладким в честь своего коня. С тех пор воде озера Сладкое приписываются разнообразные целебные свойства.

49. Легенда озера Сугомак

А легенда, значит, говорит, что на озере Сугомак двойное дно. Там рыбаки вот невод протянут. Рыбы много было. Протянут невод, в неводе нет рыбы, а сзади уже опять рыба. Когда невод тянут, он в окошки уходит вниз сюда. Невод пройдет, она снова наверх. Ну и когда вниз туда вроде кто-то попадал, то там это... Пушка на четырёх цепях притянута к стенам. И на ней зубилом выбито: «Пугачёв». Ну, насколько это правильно-неправильно, не знаю.

50. О кладе в Сугомакской пещере

Есть разговор про клад, что там много гротов, что собаку пустили, она под Каслями вышла. Но когда специалисты спелеологи обследовали, то длина всех наших гротов сто двадцать восемь метров. Она небольшая, но они не отрицают опять же, что может изменилось, засыпалось. Они то, что сумели обследовать, то и сказали.

51. Пугачевский клад

Давным-давно это было. Царица Екатерина тогда правила. Среди Уральских гор, непроходимых, темных лесов впервые поселились поселенцы на нашем озере Тургояк.

Но тягостно жилось им, поселенцам этим. Под плетью приходилось работать: лес рубить, выжигать уголь, гнать смолу и везти ее на завод в Златоуст.

Но вот как-то прискакал в Тургояк дружинник. Добрые вести привез с собой он: за Уралом, дескать, народ восстал, а в голове восставших Пугачев – атаман.

Молва о Пугачеве волной разливалась по Уралу, не боясь никого. Шли и ехали русские, башкиры, киргизы, калмыки, чувашаи. Были у них колья, луки, топоры да просто дубины. Двигались эти люди по лесу, впервые прокладывая дорогу к горе, нынче Пугачевой. Атаманом был Грязнов. До самых холодов пробыли здесь пугачевцы. Силы копили. А силы росли. Все новые люди прибывали: шли из соседних деревень, с лесорубок, аулов башкирских.

В отряде дружинников были два друга: один Бокай, а другого Инышем звали. Оба ловкие, смелые парни, знали русскую речь. Атаман поручал им самые трудные дела.

Под осень подули студеные ветры. Озеро сильно заволновалось. В стан дружинников прискакал гонец от Пугачева. Приказал Пугачев Грязнову сняться со стана, вести войска в Златоуст, а добро схоронить в надежном месте, дабы не могло оно попасть в руки злодеев.

Задумался атаман. Как быть? И надумал Грязнов держать совет с Инышем, помощником верным. Велел позвать его. Пришел Иныш в шатер атамана. Положил тот ему руку на плечо, в глаза посмотрел и сказал: «Помоги мне советом и делом. Скажи, куда можно клад схоронить? Где найти надежное место?» Задумался Иныш, потом говорит: «Знаем мы, атаман, такое место. Вон та сторона, видишь, есть темный урман. Урман этот на горе, а в урмани золото лежит. Туда бочку тащить надо. Нет в озере дна. Да и озера не найти. Нет дороги там. Свою дорогу проложим».

Наутро, когда весь стан еще спал, загромыхали колеса телеги. Лошади тащили клад в гору. Путь до озера был невелик, но шибко труден. Соорудили плот, втащили на него бочонок. На плот взошли атаман Грязнов, Иныш и Бокай. Доплыли до середины и бочонок скатили в воду.

На другой день отряд атамана Грязнова покинул стан.

Прошло сколько-то времени. Согнала отовсюду войска свои царица, осилила повстанцев. Самого Пугачева казнила, а люди его по лесам разбрелись. А слухи о кладе разошлись по всему свету.

Жил в этих местах один богатый бай по имени Садык. Имел Садык большие богатства, но все было мало ему. Долго думал он, как взять клад. И надумал. Озеро на горе. Осушить дно и доклада добраться.

Радостный вернулся Садык домой. Враз собрал много людей и приказал им рыть ров. Стали рыть канаву. Поначалу работа шла хорошо. Чем глубже, тем труднее становилось работать. Немало каелок сломалось, немало людей изошло, но все осталось по-прежнему – не шли лопаты в землю, будто камень там лежал. Отказались люди работать.

Так и не довелось Садыку клад пугачевский достать. Будто два гранита этот клад охраняли. Один гранит в земле лежал, а другой

– стеной живых людей перед Садыком стоял...

С той поры озеро называется Инышкой, а место, где Бокай жил между двух куреней, – Малый и Большой Бокай. А гору же и по сей день называют Пугачевой.

52. Меч Пугачева

Один тютнярец пахал огород и выпахал богатырский меч. Начали все это увязывать, покопались в церковных делах... Здесь, около Тютняр, был бой пугачевцев с царскими войсками. Все обросло тем, что этим мечом орудовал какой-то народный богатырь, а может и сам Емельянушка. Конец этой истории печален, как и многое при Советской власти: меч сдали в металлолом.

53. Свадьба на Пьяной горе

Когда Емельян Пугачев был в Сатке, он нашел себе невесту в поселке Сулея. Невесту звали Татьяной. Свадьбу праздновали на горе, после этого она получила название «Пьяная». После свадьбы Пугачев двинул свой войска в направлении Оренбурга. Больше Татьяну никто не видел.

54. Хасанов холм

Был у Салавата Юлаева храбрый воин Хасан. Назначил его батыр сотником и велел вести джигитов в бой. Но окружили хасанову сотню солдаты на берегу озера Йорат-куля. Жестокая и неравная была битва. Всех джигитов порубили. Самого Хасана тяжело ранили, и он упал с коня. Очнулся Хасан – никого нет в живых, только черные вороны кружат над телами его братьев. Похоронил их с честью и поклялся не покидать их могил до конца своей жизни. Долго еще прожил Хасан, женился, вырастил детей и внуков. Как и завещал, его похоронили рядом с его павшими когда-то в бою джигитами на берегу. С тех пор озеро и стали звать Зюраткулем, то есть «Могильным озером», а место захоронения – Хасановым холмом или Хасановой горкой. Эта невысокая, чуть вытянутая горка возвышается недалеко от Каменного мыса и нынешней озерной плотины. Вершина у нее почти плоская, а на пологих склонах стоят ели и пихты. Могучие деревья как бы охраняют могилы воинов.

55. Предание о Грязном мосте

Название свое мост получил по имени Ивана Грязнова, сподвижника Пугачева, который распорядился о его постройке. Но первый мост сгнил, а на его месте построили новый, сохранив прежнее название.

56. Легенда о Денежной горе

Однажды к казаку Горбуне забрела странница Акулина. Нищенку накормили и уложили спать. Затем она заболела. Хозяева пожалели ее и оставили у себя. Умирая, она поведала им о кладе, который Пугачев спрятал на реке Ай, недалеко от Сатки. Когда она умерла, казак Горбуня и в самом деле нашел тот клад.

57. Легенда о филине

Во времена Пугачева была одна пещера, название ее я не помню. Так вот, нашли ее и зарыли в ней клад, а охрану его они доверили филину, который отгонял людей от пещеры. Долгие годы этот филин ждал возвращения пугачевцев, а перед смертью обрушил своды пещеры. Говорят, сокровища до сих пор лежат в глубине пещеры.

58. Предание о Пьяной горе

На этой горе состоялась встреча Емельяна Пугачева с Салаватом Юлаевым. Встреча завершилась большой пьянкой. Поэтому гору так и назвали – Пьяная гора.

59. Пугачевский клад

Когда пугачевцы были на реке Ай, они зарыли клад возле Порогов, в одной из скал (в пещере). Вход к этому кладу охраняют до сих пор маленькие змейки.

60. Предание о старых временах

В третьей комнате, кто зала, кто комната говорил, а правильно-то – грот... А у нас два грота только теперь, третий-то вход заваленный. Туда... Свердловские спелеологи были, сказали: «Тут ещё ждут открытия». Ну, вот пока она такая малоисследованная. Всего сто семнадцать метров исследовано. И вот они там... гора награбленная. Когда купцы едут на ярмарку, как у них отобрать продук-

ты торговли? Надо торговать. А когда едут обратно, везут деньги. А деньги не пахнут: отбирай и бери, что тебе надо, покупай. Поэтому их грабили на обратном пути. С той стороны – болото, с этой – озеро и прижим у скалы, а Восточно-Казанская, Сибирская дорога была раньше, сейчас в Свердловск проходит эта дорога, в Сибирь, ну тракт, шоссейка. А раньше-то была трактовая дорога, через Кыштым шла. И сорок километров – дневной перегон, двадцать километров – полустанок.

Значит, эти перегоны от крепости до крепости. Из крепости утром выедут, в крепость вечером заедут, чтоб ночью не ехать, а то ограбят там. Тоже грабёж был и при царе. И как вот на полустанке они обедают, лошадь кормят, тоже часа два проходит. Потом едут.

И была Шуранская крепость, а здесь Кызылташская крепость. Шуранка... Сейчас наш край называется Шуранкой, потому что дорога тут входила в город. А Кызылташ – это ПО «Маяк» сейчас, там их водоём, где это... вода охлаждает реакторы и озеро не замерзает в зиму. Там такие шуки громаднейшие плавают, а есть нельзя их, радиоактивные.

Ну и вот... когда они на полустанке находятся, чуть запоздали если ещё, то уже фонариком светят. Ну, фонари-то... как они назывались... конюшенные, за скотом ходили с этими фонарями керосиновыми.

Посветят, а на Сугомаке дежурят на горе, посветят на Голую Сопку, и на Голый Сопке уже ждут купцов. Ограбят и под озером уходят.

61. Салават Юлаев

В сорока километрах от села Айлино показывают одинокую избу, в которой скрывался Салават Юлаев со своей женой, поэтому домик называется Салаватским.

Салават весил восемнадцать пудов. Он был за красных, и потому отец выгнал его из дома. Салават ехал на лыжах в поле. Увидел, что к его лошади подкрадывается медведь, а у Салавата была финка, которую ему дед дарил, и он этой финкой убил медведя наповал.

Салават встречался с Пугачёвым. Они выпили и начали бороться. Пугачёв поборол Салавата.

62. Моховушка

Дело-то при Расторгуеве, кыштымском заводчике, было. В купечестве правил и к уральским камням лапу тянул. Не только мужиков, а и девок в сырых забоях гноил. Взбунтовались мужики, взбунтовались молодцы. Да и девка Моховушка, хозяйка всех кыштымских недр, заступилась. Девка, я вам не совру, красоты была неписаной. Как услышишь ее голосок под мохом, оберучь камушки, да и бери. Это она доброму-то человеку-то золото дает. А у жадного в руках одна глина липнет.

63. Предание о ключе Марьины слезы

На Сугомаке есть такой ключик, там всегда бежит кристально чистая вода. Говорят, это марьины слезы. Была девушка. У нее случилось большое горе: она потеряла милого человека. А родители против были их свадьбы и выгнали ее из дома. Ей некуда было пойти. И вот она возле горы устроила себе местечко и все время, каждый вечер, выходила и плакала. Так она вот наплакала ручеек. Поэтому его называют Марьины слезы, потому что девушку звали Мария.

64. Легенды о Самсонкином гробе и Дунькином сундуке

Что касается тех памятников природы...Самсонкин гроб и Дунькин сундук. Легенды говорят по-разному. Что была Дунька, красивая очень девушка, что у ней был жених, вот. А Самсон – богатырь, горщик, добывавший драгоценные металлы. Он тоже был к этой девушке неравнодушен. Как великий богатырь, он очень благородный человек, и, когда состоялась свадьба Дуни с ее избранником, он из горы привез драгоценные камни и целый сундук. И решил подарить. Вот предание гласит, что эти «стучаки», понашему, по-сегодняшнему, демидовские выследили и решили этот сундук отобрать, вот. И когда, значит, они открыли крышку, сунули руки – а там обыкновенная глина и песок. А сундук этот стоит... пока у нас Дунькин сундук не работает. Самсонкин гроб работает. Уже вот многие годы молодожены почему-то в день свадьбы ездят туда, какие-то бумажки клеят, флажки, всё отмечают. Некоторые говорят, что все это – блажь молодых людей, не знающих истории и не понимающих, что это – истинная вера, предание. А я, например, считаю, что молодежь интуитивно, генетически поддержива-

ет традицию, что Самсонка был не только разбойником, он был богатырем, он был верным человеком и, ну, про плохих людей ведь не будут сказы складывать. Вот такая вот вещь. С одной стороны – Дунькин сундук, с другой стороны – Самсонкин гроб. Естественно, что эти природные памятники были открыты совсем не тут. Он тут появились, когда проложили асфальтовую дорогу и из леса вывезли с одной стороны Дунькин сундук, а с другой стороны – Самсонкин гроб. Во всяком случае, я, как краевед, считаю, что это памятники, это места, где молодые люди «причащаются» к вере в Русь, в светлое и красивое прошлое своей родины.

65. Легенда о Самсонкином гробе

Самсонкин гроб – это знаете, что такое? Вот Дунькин сундук знаете? Когда Демидов сгорел завод здесь, то Демидов решил всё поставить каменное и вот он поставил каменную плотину, в заводе вот она щас. Вот речка, которая из-под завода бежит в центре, она через эту плотину идёт, а плотина была построена вот из этих камней, как Дунькин сундук. Камни эти отесали на четыре грани, они вот такой вот, вот такой же высоты сундук Дунькин и длиной, наверно, метра три, если не больше. Ну, где-то или два, или три. Ну, такой огромный. Вот они из этих кирпичей, они на дороге, вот дорога в Челябинск идёт которая, они на ней откопали эти камни большущие, валуны, их обтесали, эти камни, откололи так, чтобы прямые они были, как кирпичи, и из них сделали плотину. Ну, вот один, видимо, лишний остался, его теперь зовут Дунькин сундук. И остался скол от одного из камней, тот, что зовётся щас Самсонкин гроб. Скол боковой. А он похож на гроб размером и конфигурацией своей. Вот поэтому называют Самсонкин гроб. Только и всего. Его году, наверно, в шестьдесят четвертом – пятом вытащили. Они лежали там вдоль дороги все, их вытащили, поставили, таблички на них набили и всё такое. Это уже всё не в первоначальном виде, не в перевозданном. Всё продукты человеческого труда. По сказам-то Дунькин сундук и Самсонкин гроб – это вот у Власовой они есть [«Сказы кыштымские» Серафимы Власовой].

66. О Самсонкином гробе

А. А. Зотова: Вот я слышала, когда едешь, гроб стоит. Самсонкин гроб. Я слышала, что там убили купца. И вот родственники

там этот гроб поставили. Поставили камень, обтесали его в виде гроба. Но уже покрасили его, когда дорогу делали, а делали ее студенты, я не знаю какие. Они покрасили красным и с тех пор красят. И не было там ни одной ленточки, а теперь столько их навешано, даже моя внучка выходила, мы тоже ездили, вешали эту ленточку. Не было, чисто было, а сейчас.

Н. Рахимова: А что за купца там, говорите, похоронили?

А. А. Зотова: Купец, я не знаю какой.

Н. Рахимова: А почему Самсонкин гроб назвали?

А. А. Зотова: Ну Самсон, наверно, его звали. Вот его там ограбили, убили, а родственники поставили ему памятник такой, вот это я слышала.

67. Предание про Дунькин сундук

Самсон был богатырем... Самсонка очень любил Дуньку, а Дунька любила другого парня – Устина. И Самсонка нарыл целый ящик – сундук – драгоценных камней и решил подарить им, Устину и Дуньке. Он не стал влезать третьим... Выследили их. Сыщики – раз! В сундук-то руками – хоп! Что вроде камни-то, попробовать, что это за камни. И оказались руки все в глине. Обыкновенная глина.

68. Предание про Самсонкин гроб

Были два влюбленных, один – обычный деревенский парень, а девушка – она была купеческая дочка. И они полюбили... но им запрещали вместе быть. И, вот, собрали свет, сказали, что будет состязание на конях; если они друг за друга заденут, то вот этот жених превратится в камень, но не сразу, не помню через сколько, но не сразу. И вот устроили это состязание. На большом поле они стали елозить почему-то, стало плохо ехать, и девушка ударилась о парня. И, значит... парень очень не хотел умирать, тем более он любил очень девушку. Он построил этот гроб, положил туда камни, и сделал, как бы, свою фигуру, и поставил его.

69. Чёртов храм (о Чертовом Городбище)

Ездили мы в прошлом году на Чёртово Городбище. Есть у нас тут место такое, называется Чёртово Городбище. Городбище от слова городьба. Мы там в своё время посадку делали леса, работа-

ли люди с посёлка Ушатый. А там был такой старичок один, интересный рассказчик. И мы так вышли на полянку – стоит Чёртово Городбище. Это, значит, представляет из себя камни, наложенные камни друг на друга. Поэтому так называется. Целая гряда камней, причём такие две башни из камней. Одна и вторая. Одна башня высокая, тонкая такая, ну не тонкая, а потоньше, но пошире. И я чё-то так посмотрел на это Чёртово Городбище – как храм стоит, как церковь. Потом сообразил: смотрите-ка, сориентировано это Городбище, значит, ну вот так камни, камни, камни наложены, потом одна башня, потом вторая. И сориентировано как церковь же. То есть высокая башня на запад, а низкая – на восток. Вон наши церкви, они также сориентированы. Я говорю: «Надо же, ведь оно и так». А этот дед говорит: «А это чёрт строил храм себе». Я говорю:

– Как так?

– Он Богу позавидовал. Все люди идут, и на храм молятся, и кланяются. Чёрту стало завидно. И он решил построить себе тоже храм, чтоб люди кланялись и его храму. Но так как чёрт никогда не бывал внутри храма христианского, то он не знал, как его надо оборудовать. И потому что он был чёрт, он делал всё по-чёртовски. И давай городить. Вот и нагородил себе храм такой.

70. Рассказ о Чёртовом Городбище

Там один шехан большой и высокий. Он выше, а второй пониже, но толще. И стоят они на таком расстоянии, как примерно церкви, соборы наши. Мало того, сориентированы в отношении сторон света. Значит, большой шехан на запад, а маленький – на восток. Как наши соборы, наши церкви-то. А называется Чёртово Городбище. Потому что из валунов нагорожено, но нагорожен чуть ли не собор. Церковь наоборот. Вот один мне старичок в своё время рассказал что. А это, говорит, ведь собор чёртов. Потому и называют Чёртово Городбище. Он, чёрт, позавидовал, что люди идут мимо собора, кланяются ему, шапку снимают, крестятся. Он решил тоже поставить себе такой же, чтоб тоже кланялись. И по образу, какой он видел, собор поставил. Но так как это был чёрт, у него терпения строить и шпукатурить не хватило, и он нагородил это всё из камня, а что внутри, он не знает. Он никогда не бывал, поэтому он наложил просто. Но люди не кланяются.

71. На Чертовом Городбище

У меня в семье лесники все. Старший сын лесничим работает, сноха работает землемером. Она приехала и говорит: «Были на Чёртовом Городбище. Приехали туда, на камни забрались, а там лежат две лапки птицы какой-то. Две лапки, и одна из них окольцована». Или возможно это пообедал или позавтракал, или поужинал ястреб. Или он эту птичку съел, но, говорит, большие лапы, я не видел. Похоже, это лапки-то от этого, от самого орла большие.

72. О царе Александре

И. А. Голованов: Тогда вот еще про Александра переспрошу. Вот вы говорили, что там ждали его, ну, на всякий случай, как говорится, лакировочкой занимались и всякие страхи были. А как он все-таки?..

В. Н. Пономарева: Он в Златоусте был, к нам не заехал. В Каслях даже построили мост из литья, вот сейчас его перестроили, убрали литье, он назывался Царским мостом. Его ждали, что он придет, и Царским мост назвали. Вот сейчас недавно, года два-три назад, его перестроили.

И. А. Голованов: В Кыштыме только хотели, что как бы народ к нему не попал.

В. Н. Пономарева: Ну, как бы, может, лоск наводили какой-то, а строительства как такового не было... У нас храм Христорождественский, действующий сейчас, на горке который стоит. Его начинают строить в тысяча восемьсот сорок седьмом году, в пятьдесят седьмом году его заканчивают. К столетию заводов... Сейчас не знаю, много храмов восстановили, а в советский период это самый высотный храм Челябинской области был.

73. Рыбак Лутоня и лесная девка

Про Лутоню-то, рыбака, в Кыштыме разное рассказывают. И про любовь его непременно слово молвят. Особенная она случилась у парня. Не одного кыштымского молодца свела с ума да иссушила своей любовью Лесная девка. «От любви-то цветут ядрены шишки, а не сохнут», - Лутоний смеется. Любовь девкину он изведал. Доменный цех в медеплавильном заводе – прохлада по сравнению с любовью этой. Но выдержал, говорят, что его материнская лю-

бовь сберегла, а наши тайгинские намеки делают на характер его горняцкий. Приручил деву Лутона.

74. О динамитном заводе, который взорвался

У меня дядя, он работал электриком там, он был шибко комсомолец, и в то время, когда динамитный завод был, военный завод был, его в шестнадцатом году пленные австрийцы построили. И там были кружки самодеятельности, железная дорога шла на машзавод. И они с работы приедут домой, переоденутся, поедят, отдохнут и едут туда на динамитный завод, клуб был. И в клубе драмкружок, и вокальный кружок был, и народных инструментов, и духовых инструментов. Вели кружки комсомольцы, строили только австрийцы пленные. Ну и когда он взорвался, завод-то, дядька живой остался, там никто не покалечился, говорят, там сторож один вроде как-то погиб. И он на абразивный завод перешел, фабрику абразивную.

75. Про динамитный завод

Там был пионерский лагерь. Там стояло два больших длинных деревянных дома. Причём срублены эти дома были в лапу. И вот в этих-то домах и были пионерские лагеря. А второй пионерский лагерь был на канифольном. Эти лагеря всё время между собой соревновались. Мои сверстники туда ездили, а я не бывал. Вот так получилось, что не бывал. Алексей-то Фёдорыч Камалов, он мне сказал: «Эти дома остались при взрыве целыми. Их волной-то взрывной не задело, они остались целыми. А в них жили, говорит, ну жили там люди, которых называли кто австрийцами, а кто – шведами. Потому что там жили те, кто получали непосредственно динамит. А вот оттуда почему-то кто-то шведами назвал, кто-то австрийцами.

И. А. Голованов: Австрийцы, может, по памяти, что австрийцы его строили?

– Может быть. Австрийцы не должны были, потому что был шестнадцатый год. Немцы и австрийцы, что – пленные? Может, только пленные.

И. А. Голованов: Пленных привезли, как всегда, традиция-то у нас такая.

– Может быть. Но спецы.... Откуда узнали, что они спецы?

И. А. Голованов: То есть они там жили? Они вместе с теми, кто были в лагере, жили?

– Нет, отдельно в этих домах. А рабочие-то наши, русские, они ездили вот от Голой сопки. А вторая дорога тоже немножко открылась. Это мой сын туда ездил, ну он по своим делам, по работе. Посмотрел, говорит: «Знаешь это что было? Это были капониры». Это была дорога в капониры, то есть в специальные места такие, которые выкопаны были, в которых разливка динамита велась. Берётся нитроглицерин, но нитроглицерин стоит капнуть – он взрывается, поэтому всю эту работу делали вот в капонирах на самом заводе. Туда возили его на паровозике, а там окопы были выкопаны, четырёхугольники такие. Сюда подходил поезд. Здесь, здесь и здесь велась разливка. Если кто-то взрывался, то он один, а эти остаются.

76. Завод Нобеля

Нобель, имени которого премия сейчас, его последний предок, тоже Альфред, подвизался здесь на Урале, подвизался в Средней Азии и Закавказье. В Закавказье он ввел новый тип водных судов, еще сейчас нефть качают трубопроводы. В Азии я не знаю, чего он изобретал, вроде как просто торговал. А у нас он на уральских заводах выпускал динамит. Динамит это был в конце девятнадцатого века – начале двадцатого, это самое сильнодействующее взрывное вещество. И около тридцатых годов этот завод взорвался. Но там остались руины, где главное здание было, такие стены, что даже бульдозером не столкнуть. Герман Константинович, когда он был маленький, но все прекрасно помнит. Нобель, последний Нобель, умер в тысяча девятьсот тридцать втором году, по другим данным – в тысяча девятьсот тридцатом. В это время неожиданно совершенно состоялся вот этот взрыв, взлетел в воздух весь завод. Мы несколько раз туда ездили, вот где руины этого завода, дальше каскад был. Раньше движущей силой была вода. Значит каскад, плотина, желобы спуска и в конце самом с каскадом была мельница. Что там молили? Наверно, не муку. А на самой горе шахта была, добывали сырье, перерабатывая которое, получали, ну, если не сам динамит, то порошок, из которого потом в процессе получали взрывчатое вещество.

77. Рассказ о динамитном заводе

Динамитный завод не работал, когда шла гражданская война. Но с какого-то времени, когда гражданская кончилась, динамитный опять заработал. Он работал здесь и работал до тридцать второго года. В тридцать втором году он взорвался. Это вот факты уже точные. Взорвался ночью. Вот где-то утром. Никто не пострадал, за исключением сторожа. Был такой сторож. Его подбросило, перекинуло через забор, контузило, но не убило. Он остался жив. Это я узнал от Ивана Дмитрича и рассказал это нашему здешнему корреспонденту «Челябинского рабочего» Рискину. Он взял вот это напечатал. Потом это всё поместил в Интернет. Это произошло уже теперь лет десяток назад, если не больше. Но интерес-то появился: что же всё-таки произошло с заводом? Самый-то главный-то интерес в том, что взорвался завод. Там остались стены, осталось место, где были наливные пруды, там родник хороший. Из этого родника сделаны были пруды искусственные. Вода в них наливалась до определённого уровня с родника, а затем внизу стояла мельница. Что-то там размалывали они. Кто получил динамит? Первый динамит получил Зинин, такой русский учёный. И Нобель был не один, Нобелей было, по крайней мере, четыре: Альфред Нобель получил динамит, отец Эммануэль, потом Альфред, а под конец был тоже Эммануэль – последний из Нобелей. И где-то промелькнуло у меня, я не помню, где я прочитал, что Альфред Нобель ставил заводы по производству динамита. В том числе Нобели имели завод на Урале. Когда же этот завод появился? К сожалению, ничего нет, никаких доказательств, что это тот Нобель. Ну, во-первых, вы знаете, что тут у нас Нобели много что взяли на Урале. Они в том числе забрали себе Каспийское море. Пароходы ходили Нобеля. Наш завод динамитный появился, оказывается из истории Кыштыма, в тысяча девятьсот шестнадцатом году, то есть когда шла война уже девятьсот четырнадцатого года, поэтому в Кыштыме не осталось ничего. Кто говорит, что англичане его у нас строили, кто говорит, что австрийцы. Но как австрийцы могли строить, когда они в это время воевали на стороне немцев? Как-то это не вяжется. Само русское государство к тому времени должно было по самой истории воспользоваться изобретателем-получателем нитроглицерина: или Зинин должен был быть, или... Нобель. А Нобель, раз он тут везде командовал и захватил много, наверно,

Нобель. И вот всё это соединив: клад – штука интересная, почему взорвался завод-то? И появилась версия: а что если действительно везли золото? Стали смотреть историю, как могли тут везти золото. Белочехи, оказывается, на самом деле подняли мятеж не где-нибудь, а в Челябинске. И из Челябинска наступали сюда. А красные повезли золото, по словам Милентьева, из Екатеринбурга в Челябинск. Это могло совпасть. И они тут попали, встретились. Может это белочехи? Стали рассматривать дальше все материалы, а тут вот стали смотреть: а что же это за золото могло быть? Ну, золото могло быть Колчака, будущее золото Колчака. Что это было за золото? Оказывается, тогда ещё российское правительство, большевики во главе с Лениным почему-то решили к восемнадцатому году золотой запас России отправить в Казань весь. Большевики золотой запас Российской империи перевезли в Казань. Тут подняли мятеж белочехи, и из Казани этот золотой запас увезли в Уфу. В Уфе-то его и захватили потом белочехи и Колчак. Иван Дмитрич не мог утверждать, что вот в то время казна считалась частной собственностью царя, но, наверно, так было. Получается, что Колчак, когда белочехи захватили этот золотой эшелон, тоже его захватил. Из этого эшелона все понемножку тащили. Колчаку понадобились деньги для того, чтобы армию свою снабжать всем, чем можно, начиная от обмундирования и кончая пищей. Получается, что там и Семёнов атаман руку приложил, и белочехи вроде того, тоже могли взять из этого золотого запаса и тащить. И теперь уже можно подумывать, что, а может, это действительно этот бой-то был где вот на динамитном заводе. Он стоит на дороге из Екатеринбурга в Челябинск, то есть оттуда шёл из Екатеринбурга если этот самый обоз, то может это белочехи везли себе в Челябинск часть этого запаса, так можно подумать. Ну, короче, это всё только догадки. Но напали на них, может быть, красные, кто его знает, или просто бандиты какие напали. И так могло быть. Я в результате все эти вещи собирал, сколько мог, что мог, но получается, вот не получается увязанная история. Во-первых, когда завод построили, то Россия, скорее всего, должна была обратиться к человеку, чтоб построить этот завод, который знает это производство. А производство сложное. И непростое. У него взрывались лаборатории, у Нобеля заводы взрывались, было такое. Оказывается, поэтому решили мы немножко узнать. А как производится этот динамит-то? Ну,

динамит-то это из истории ясно, из химии вернее ясно. Получается нитроглицерин, а потом его смешивают с каким-то инертным веществом, чтобы он не взрывался так просто. Естественно, шестнадцатый год идёт война России с Германией. Как быть? Как построить завод? Начали-то его строить, может быть, в четырнадцатом или там в тринадцатом, но тем не менее построили в шестнадцатом году. К кому обратиться, когда в мире самый известный человек Нобель? Наверно, к нему. И он что, откажется? Да нет, он не откажется. Ему это выгодно. Получается, что, похоже, что все-таки к нему обратились, потому что здесь на этом заводе была такая технология: там они что-то размалывали на этой мельнице, там стены сейчас остались ещё в лабораториях или в цехах. Получали, по всей видимости, нитроглицерин. Здесь есть человек. Романов Алексей Фёдорович. Ему было, он говорит, года четыре–пять, когда его отец и брат работали на этом заводе. Жил, кстати, этот Романов через дом от нас сюда в то время. И вот брат работал там, и он говорит, что было так. Голую сопку вы знаете? Голая сопка, потому что на ней не растёт ничего, к солнцу она одним боком, и поэтому на ней всё выжигает. Она на берегу озера Сугомак, на северном берегу. Вот к этому месту подходила железная дорога. Дамба сейчас есть, но железной дороги уже нет. Узкоколейка, а это значит, была дорога от этой Голой сопки, шла до самого завода. Там расстояние где-то порядка километра три–четыре, не больше. До завода рабочие на работу приходили к Голой сопке, подходил поезд, ну, значит, паровозик небольшой, узкоколейка. В нём было несколько вагонов, в вагоне у каждого рабочего был свой шкаф. И пока ехали до этого завода, рабочие передевались в специальные костюмы из мягких тканей фланелевых с деревянными пуговицами. На ногах тапки войлочные. И они работали там только в таких костюмах. Приезжали туда они переодетыми, к заводу шли, там делали что-то, свои работы, кому что, и вечером опять приходил поезд. Там они садились в вагоны, передевались, и привозил он их снова к Голой сопке. Это факт, который известен точно. Это специфика такая производства. Так вот по специфике производства они там готовили это всё, а вот потом, как я понял, по всем этим бумагам, потом нитроглицерин нужно было перемешивать с другим составом. И вот этот процесс очень опасный: взорваться может всё. Поэтому там существует щас вторая дорога-узкоколейка, которая

идёт вот туда в горы. И я всё время хотел её посмотреть, куда же она идёт? Она идёт туда в сторону пещеры нашей. И мне ответ подсказал мой сын старший, потому что он работает у меня лесничим и говорит: «Я посмотрел, тут заросло всё, конечно, лесом, куда она шла эта дорога, но это были капониры». Так называемые капониры, то есть места для разливания и размешивания, получения непосредственно динамита из нитроглицерина. Они представляли из себя траншеи глубокие, метра по два глубиной, выкопанные в виде вот такого прямоугольника. С этой стороны сидит разливальщик, а сюда подходит поезд. На поезде их привозят, этот нитроглицерин, его же тряхнуть нельзя – он взорвётся. Привозят все, там, вещества, ну, компоненты, и вот эти компоненты все, и вот эти разливальщики сидят. Если взорвался один, то второй окажется в другом окопе. Сын говорит, что это и есть капониры. Там трудно ходить, там лес вырос густо, не разглядишь. Но я согласен, наверное, так, судя по технологии. Раз такое было распределение работ, то вот всё это сделано уже явно специалистами, которые всё это, как говорится, учли. А в России к этому времени не было таких специалистов. Очень похоже на Нобеля. Вся эта аккуратность, чистота, говорят, была такая, что там никаких громких криков, никаких стуков, ничего на заводе нельзя было. И рабочие всему этому подчинялись. Вот ведь что было.

78. О кладе Колчака и взрыве на динамитном заводе

Колчаковские клады, они, как известно, всё-таки существуют. Шас там вот на Байкале недавно показывали по телевизору, чё-то они откопали где-то засыпанные в Байкале вагоны, и вот это казна царская явно была. Так вот, из неё ли везли чё-то туда или в неё ли чё-то везли. Везти вполне могли. Тем не менее, завод взорвался. Почему? Почему взорвался завод? Я высказал предположение такое. Возможно, взорвался вот от чего: когда произошёл бой, то часть золота действительно кто-то решил спрятать. Куда там спрятать? Там, где это было, есть шахты, есть траншеи разные там, шахты были, там копали, искали железо, искали медь, руду и всё такое. В какой-нибудь из шахт спрятали золото, возможно, тот, кто вёз. И что же он сделает? Спрятал, а что он мог сделать, чтоб не достали этот клад? Самое надёжное – заминировать, какую-нибудь гранату, там, растяжку положил или бомбочку, чтоб никто не взял. Вот первое,

почему взлетел завод. В Кыштыме тем не менее молва пошла, что где-то клад есть, и люди начали искать. И, возможно, в тридцать втором году кто-то и нашёл. Нашёл и полез туда, и взорвался. Мы этого не видели и не знаем. А если клад был спрятан недалеко от завода, детонация (а взрывов, говорят, было два, был маленький взрыв, а там был большой. Такой большой, что в Кыштыме стёкла вылетели у домов). Возможно, кто-то нашёл, туда ткнулся и подрвался на этой мине. Но результат детонации – взлетел этот завод. Такую версию приняли, может такое быть. Остаётся вопрос тогда второй: ну почему его не восстановили? Тридцать второй год – строится Магнитогорск, строится сталинградский тракторный завод, строится ещё там... Тридцать второй год – это же бум строительства всяких заводов. Динамит нужен позарез. Тут взорвался завод, ну, возьми его там, доложить эти стены было бы надо, и снова пускай его в дело. Тем более что всё тут есть, кто что делает, никто не пострадал, специалисты, наверное, были. А тут вдруг всё бросили и больше ничего. Но этот завод, наверное, в то время был засекречен уже, потому что в то время динамит ещё был не настолько известен, хотя уже достаточно. Поэтому, значит, взорвался, восстанови его и всё, всё есть, всё же было. Не всё там взорвалось уж. Дело в том, что завод-то взорвался, а рядом стоял посёлок. Он не взорвался. Получается, что завод взлетел, и почему-то нигде в документах не сказано, что взорвался, и восстанавливать не стали. Тогда появилась вторая версия: если этот завод был построен Нобелем, то он был не выгоден нашему государству, советскому государству, потому что завод производил динамит, а динамит надо было покупать у Нобеля, то есть к тому времени здесь же тут были у нас концессии. Уркварт был, англичанин, который пытался тут у нас Карабаш весь купить, Кыштым, гору Сугомак предлагал на десять лет взять в концессию. Ему ничё не дали. Это было после гражданской войны. Кампания англичанина Уркварта пыталась взять у нас здесь концессии, потому что места-то богатые, тут же у нас и медная руда, и железная руда, и всякие полезные ископаемые. Он хотел взять, ему не дали. А завод существовал и работал, понимаете? Как работал? На чём? А вот Алексей-то Фёдорыч Романов говорит: продукты давали на заводе заграничные рабочим, такие, как шоколад, масло, видимо, скока-то там посылал Нобель-то, если это был Нобель. Я не хочу утверждать, но очень похоже.

Брат и отец приносили такие продукты там: масло расфасованное, сыр, там ещё чё-то, шоколад, вот чё-нить такое. Другая версия: если этот завод был негосударственный, не наш, не советский, то он вообще нам не выгоден. Черте что там производят, значит, это динамит. А мы его покупаем, да ещё дорого. Чё мы сами не можем производить динамит? Можем, а как произвести? Специалистов надо взять отсюда, а у кого их взять? У Нобеля. Надо этого Нобеля убрать отсюда, чё это он, у нас государство рабочих, крестьян, а тут капиталист у нас завод имеет, наживается на наших богатствах. А как сделать? Да как сделать, щас попробуем обложить его налогом, таким налогом, чтоб он не захотел платить на нашей территории. И вообще все с ним договор перервём. Всё. К этому времени из Нобелей остаётся один Эммануэль – владелец, который, кстати, умер в тридцать втором году. И вот теперь получается: если Эммануэль получил от советского государства такое вот условие, то он, может быть, и сказал: «Да на што? Ну его к чёртовой матери». Поэтому завод-то не наш, государственный, а его, поэтому советская власть ничего не стала делать, он взорвал. Или его наследники. Когда он умер, там капитал остался большой, не только Нобелевский фонд на премии, а много ещё у Эммануэля было денег, и поэтому его родственники, наследники скажут: «Взрываем». Но тут тогда есть но. Вот в этих домах, в которых, я говорю, был пионерский лагерь потом, Алексей-то Фёдорыч говорит: «Там жили какие-то люди». А это кто мог жить? Это могли жить специалисты нерусские, кто называл австрийцами, кто шведами их, но нерусские. А куда они делись? Тогда второй вариант: их наши специалисты забрали и где-то использовали на других заводах, но наверняка в Советском Союзе заводы по производству динамита были построены. Наверняка, потому что не покупать же его, мы всё сами делали. Могли забрать, могли эти специалисты каким-то образом уехать заранее перед взрывом, поэтому никто не пострадал. Все рабочие из Кыштыма приезжали только на смену, а оттуда те уехали, рабочих не было, и завод взорвался. Это всё только домыслы. Но тем не менее вот такие вот тайны этого завода. Ну, вот и получается, что есть такое впечатление, что, во-первых, что как будто этот взрыв был запланирован кем-то, или самим Нобелем, или нами, это может быть. Ну, вот для того, чтобы всё это выяснить, надо ещё кучу документов собрать. Дело в том, что те, кто работал на этом заводе,

есть сейчас родственники их, ну вот так Романов же. И все говорят: «Да, мой папа там работал или мой дедушка работал. Но они ничего про завод не рассказывали. Говорят, давали подписку».

79. Об эшелоне с золотом

Вот у нас тут был динамитный завод, и в тридцать втором году, как уточнилось, его взорвали или он сам взорвался. И потом мы взяли и сопоставили несколько фактов.

Когда я в пятьдесят втором году закончил школу, да, но по конкурсу не прошёл. Приехал назад я, тогда это было нонсенс. Ну вот. И однажды я там работал с другими людьми, написал это дело Рискин. Вот такой материал есть. Был такой Милентьев Иван Дмитриевич, лесник, мало того старовер, ещё и поп кержацкий. В то время это дело не приветствовалось, и, в общем-то, он был поп, значит, верующий. Он был такой начитанный человек, он знал тут в Кыштыме многих интересных личностей кыштымских. И вот много он рассказывал, и говорить умел замечательно. Он-то мне объяснил так: «Бой был между красными и белыми. Шёл обоз с золотом, с царской казной». Он мне объяснил таким образом, я вот Рискину рассказал, он взял это так и написал. Красные решили, когда произошла февральская революция, царя от власти, значит, устранить, так. А вот казну, считалась царская казна она, значит, не отняли, ведь тогда же тоже был вот как теперь закон о священной частной собственности. Казну-то в государство-то не взяли царскую. Вся казна царская осталась собственностью царской фамилии. Поэтому решили уже красные, пришедшие к власти, увезти в Тобольск царскую семью. Почему в Тобольск? Я вообще не знаю. Ну, вот там Тобольский кремль, так, может, хотели их поместить. То казну тоже погрузили в вагоны, и пошли 2 поезда: один с царской семьёй, с пассажирскими вагонами и со всем там, что надо для царя, и второй шёл – золотой эшелон. Прибыли в Екатеринбург, и в это время подняли восстание белочехи. А где подняли восстание белочехи? Они в Челябинске его подняли, оказывается. Это я потом узнал. А когда-то он сказал: «Подняли восстание белочехи, значит, из Екатеринбурга поезд царский ушёл в Тобольск, а этот второй-то поезд задержался в Екатеринбурге, и, значит, белочехи дорогу на Тобольск перерезали». И вот откуда он это знал, главное - он не называл источников-то. Ну, короче там белочехи

перерезали дорогу, а так как везли царя красные комиссары, они, значит, решили, народ был решительный, ну надо как-то ехать за царём с казной-то. Они погрузили и решили повезти в Тобольск из Челябинска. Из Челябинска же тоже дорога есть в Сибирь туда. Ну и всё. И значит, они перегрузили часть казны на лошадей. Повезли лошадьми. Здесь у нас на Екатеринбург дорога же проходит через Кыштым. А вот тут на них и напали то ли белые, то ли бандиты, то ли кто, не знаю. И в районе этого динамитного завода шёл бой. Потом на другой день всё утихло, куда-то все исчезли. Эти воевавшие. И вот Иван-то Дмитрич, ещё будучи тогда довольно молодым, если считать, вот он мне рассказывал в пятидесятом, сколько ему тогда было в восемнадцатом? Они, в общем, туда пришли на место, и увидели убитых лошадей, и больше ничего. Исчез этот обоз и всё. Вот он говорит: «В Кыштыме-то пошли разговоры, что царскую казну кто-то здесь запрятал, кто вёз. И начали тут искать». А это всё в восемнадцатом году было.

80. О Колчаке и золотом запасе России

Основное, первое и главное поражение Колчака – под Челябинском. Говорят, что битва была очень жестокой и кровавой. Самое интересное, что восстание белочехов началось в Челябинске и Колчака разбили под Челябинском. Красные. Весь перелом с Колчаком был у нас в Челябинске. И после этого Колчак покатился туда, в Омск. Причём вместе с золотым эшелонем. Вообще довольно такая была большая глупость советского правительства во главе с Лениным. В восемнадцатом году они взяли и все запасы, весь золотой запас России решили отправить в Казань, в центр. Окружена же была республика. Из Москвы в Казань. В Казань этот состав прибыл золотой, там чё-то значит ему не постоялось, и его решили перевезти в Уфу. Перевезли в Уфу. А в Уфе его захватил Колчак. И вот он тогда и поехал, и весь золотой состав так и шёл до Дальнего востока. Два вагона ушло в Японию. И сейчас там. Им сдавал Колчак.

81. Предание о золоте

По одному преданию, шел, значит, царский эшелон с золотом. И я не знаю, что там случилось в пути, предание гласит, что противоборствующие силы там красные-синие-зеленые такие, белые,

пытались завладеть этим золотом. И каждый старался это золото захватить, ну, с ним уйти, куда-то спрятать. В одной из легенд говорят, что здесь в районе динамитного завода шел большой бой. Что где-то здесь должно быть спрятано золото. Мы когда были, один подрывник, специалист, говорил что, может быть, и большая находка, может быть, большая трагедия, что дверь, где открывается это помещение, где хранится этот клад золотой, оставлена проволочка, что ее заденешь и сразу все взлетит. Демидов печатал свои ефимки. Серебряные рубли. Это было в Невьянске, на Северном Урале. Город Невьянск принадлежал не нашему Демидову, а его брату. Поскольку в Невьянске, вообще в северных городах, были приняты эти подземелья. Прятались, отсиживались там от набегов и прятали большие богатства. И у нас здесь по преданию, что в белом доме было пыточная, находили там, сейчас у нас в музей зайдите, там есть даже пыточная комната, орудия пыток, это все должно быть, но экспозиция свернута. Юрий Киприянович Гребеньков говорил, что в детстве они пытались проникнуть в какой-то лаз, который был завален щебнем. И вот он в своих книжках писал, что возможно это вход в подземелье. Ну и говорили, что Демидов тут пытал, трупы убиенных в пруд спускал, кстати, это неправильно, потому что Никита фактически здесь не жил. Здесь Гришка Зотов, его управляющий, свирепый. Кстати вот два Зотовых – вот Григорий Зотов был кыштымский зверь. А был еще его племянник Зотов. Он на свои деньги построил Троицкую церковь. И поскольку он был старовером, два прихода было. То есть Зотovy были тоже разные. Григорий Федотыч – вот он, золото ему все затмило, так и закончил жизнь. А вот тот, второй Зотов, сейчас и в православии это имя хорошее, и в краеведческой литературе. Да, он тоже был заводчик, но оставил о себе память, что он построил храм. Храмы живут дольше, чем люди. Кстати, около Троицкой церкви по преданию есть старообрядческое, а может даже языческое захоронение... И сейчас около этой церкви старообрядцы проводят Крещение. Вот дай Бог дней, Павел Калачев, заслуженный артист России, он сказал, как закончу петь, его старообрядцы видят своим духовным наставником, главным старообрядцем. И у меня уже где-то десять-двенадцать глав о старообрядцах есть. И его младшая сестра, он живет в Питере, сейчас вышла замуж за солиста балета.

82. О происхождении названия города Кыштым

Теперь эти названия кыштымские. Кыштым... Там столько версий...

Что до Кыштыма, названия места нашего, были люди – кыштымы, которые платили дань этим... татаро-монгольским ханам дань платили. Они их кыштымами звали. Были финно-угры, здесь жили, у них тоже есть в названиях это такое: «кес», «кыш», там всякие такие названия.

83. Речка Кыштым

Самая такая версия, которая... Из слияния двух ручьёв: Кыш и Тым образовалась речка Кыштым. Это самая неверная, считайте. Потому что у нас в музее на радиозаводе работал из нашего КБ инженерного слабенький инженер-то, и он музеем руководил. Вот он и придумал это.

А карта у меня была, пленные шведы рисовали её в тысяча семьсот тридцатом году. Там ни одного названия современного нету, которые сейчас существуют. И подписаны они. Буквы латинские всё больше. Где Кыштым-то сейчас построен, даже ничего и не было. В пятьдесят первом году карта, там уже и место постройки Кыштымского завода есть. Уже Кыштымский назван. Там речка бежит вот так вот: Кыштым. Тут Малый Кыштым, а тут Большой Кыштым. Вот Малый Кыштым ещё не обозначен на карте, а ручей – Кыштым, а тут речка Кыштымка идёт. «Кыш» написано, стрелка, куда течение идёт, а потом «тым». Кыштым-то разорвали и стрелкой показали, куда течение идёт. Вот и вся легенда эта. А они уж превратили это, что в слиянии двух ручьёв образовалось слово «Кыштым».

84. Кыштым – тихое зимовье

Потом похожее название – «зимняя стоянка», ну, «тихое зимовье». Тоже на «кыштым» похожее.

А я считаю, вот, где Кыштым сливается с этим... Большой и Малый Кыштым, там слюдорудник есть. И вот слюдорудник-то – тихое зимовье-то и есть. Так вот, может, они там скот-то загоняли. А там удобно чем: кругом горы, вход один и выход этот же. Тут селись с юртами и караул скот, чтоб не ушёл. А через горы трудно,

крутые горы. А болотина вся она была это... ну травостой-то оставался на зиму нетронутый, поэтому скоту корм был.

Они партиями прям угоняли в этот...как он... в Екатеринбург-то, а там забивали их и дальше распространяли на запад. Там же меньше скотоводства было, в Сибири всё просторы-то большие были. Так что, я считаю, Кыштым, может, на слюдоруднике возник. Он там же сильно подходит под тихое зимовье.

В двадцать первом году здесь была сильная засуха, и озёра обмелели, и даже мостик наш, где эта ямская дорога проходила.

Вот Чебаркуль, там целая серия крепостей идёт, с востока загораживали Россию крепостями, казачьи-то выселки были везде.

85. О происхождении названия Кыштым

Текли две речки маленькие, одну звали Кыш, другую – Тым. Когда они соединились, получилась Кыштымка.

86. Предание о реке Кыштымке

Была одна деревня, где было, значит, два семейства. Они вначале очень дружили, а потом они поссорились, вот. И подстроил это колдун. Значит, этот колдун знал, что это семейство дружит и что дети из разных семей, девушка и парень, хотят пожениться, чтоб в дружбу вступили отношения. И колдун забрал себе этого парня, пообрывал ему ноги и вставил протезы. И как девушка его не бросила? Тогда колдун отрезал ему еще и руки. Но девушка его все равно не бросила. А тогда он сделал так, чтобы они вместе упали в один обрыв. И вот они гуляли по лесу, запнулись и покатались с обрыва вдвоем, и, когда они ударились о землю, появился колодец. Этот колодец растекался, и появилась река.

87. Легенда о горах Сугомак и Есказа

Сугомак богатырь был, а Есказа – девушка. Они на спор, значит, он на коня, она на коня, и гонка, если он ее догонит, женится на ней. А у него конь-то пал. Она-то легкая, он тяжелый. Пал конь-то, и на этом месте образовалось озеро Сугомак. И теперь там есть ручей, этот ручей золотой.

88. Предание о Егозе и Сугомаке

Были две горы, вот. Значит, жила девочка и парень. Одного зва-

ли Сугомак, другую – Егоза. Сугомак очень был такой задумчивый, все время сидел на своей горе, а Егоза, как козушка: с горы – в гору, с горы – в гору. А один раз она запнулась, и покатила, и умерла. А Сугомак это не выдержал и с горы, на которой он постоянно сидел, упал в озеро. Так получилась гора Сугомак, озеро Сугомак и гора Егоза.

89. Рассказ о происхождении села Тютняры

Ехали они обозом. Мороз у меня по коже, что, как они сюда приехали. Ну, вот допустим, прабабушки или прадедушки, может, наших родителей. Откуда их пригнали? Их с Волги, с Нижегородской губернии. Село Тютнярь-Тож называлось, Дмитриевское село, а район или губерния Нижегородская. В общем вот такие вот названия. Село Дмитриевское, река Тютнярь-Тож тоже, по-моему. Почему Тож, я так и не поняла. Это приставка, почему тютняры и называются. Здесь жили они, представляешь, зимой приехали они, они ехали обозами.

90. Легенда озера Чебаркуль

Жил бай, и была у него дочь – красавица. Многим красивым да богатым парням голову она вскружила. Но отец девушки хотел отдать ее замуж за человека из другого аула. В это время многих парней отправили на войну, там они присоединились к отрядам Салавата Юлаева. Девушка загрустила, закапризничала, не хотела слушать близких и отца. Ее посадили в глубокую яму, где она плакала днями и ночами и выплакала целое озеро. Озеро назвали Сабаклы-куль (Чебаркуль).

91. Предание о Кызымовой горе

Это история о лешем. Пошли как-то девушки на гору ягоды собирать. Вдруг появился леший, страшный такой, весь волосатый. Стал леший приставать к девушкам. Испугались они и побежали от него. Самая красивая из девушек побежала на гору, упала с нее и разбилась. С тех пор начали называть гору Кызымовой, так как Кызым переводится «девушка».

92. Происхождение названия озера Лешаково

Раньше существовало озеро Лешаково, в нем по старым по-

верьям водился леший. Но он находился не в самом озере лабде. Само озеро имело глубину примерно десять метров. И на лабде и ночевал леший. Когда леший двигался, был шумок от его движения. Люди боялись лешего, и им хотелось от него избавиться, они молились Богу и просили избавить их от лешего. Вскоре леший исчез. Озеро и деревня теперь называются по-другому – Никитино.

93. Откуда взяла свое начало деревня Сары

У нас тут на этой территории Сары земли принадлежали помещику Волкову. В его честь названо даже озеро Волково. А земли вокруг были разделены между казаками. В тысяча восемьсот восемьдесят третьем году была первая волна переселенцев с Украины. Скорее всего через них узнали про то, что земли можно здесь дешево приобрести, и в тысяча девятьсот третьем у нас была вторая волна переселенцев с Полтавской области. С этой области приехала семья Яценко. Они образовали поселение вокруг области Сары, взяв в аренду землю у казака Донского, он похоронен на нашем кладбище, могила сохранилась, только за ней никто не ухаживает. Свое название деревня получила потому, что Сары переводится «желтенькая».

94. О деревне Сары

У нас тут, на этой территории Сары, земли были разделены между казаками. В конце девятнадцатого века много приехало их с Украины. Наверно, через наших казаков узнали, что здесь благостное место для поселения. Из Полтавской области приехала семья Яценко. Они образовали тут поселение. Называется Яценским, а оно относится к деревне Сары сейчас.

95. О происхождении фамилии Беспаловы и деревни Беспаловка

Была купчиха (заводчица). Её работник хорошо писал картины, иконы. Она его полюбила, а у него была девушка. Заводчица заставила написать свой портрет. И, кто смотрел прямо, тот видел заводчицу, а кто смотрел с другой стороны, видел ведьму. И потом она ему за это приказала отрубить пальцы. Так произошла фамилия Беспаловы. И появилась деревня Беспаловка.

96. Происхождение названия деревни Солодянка

Деревню назвали Солодянка, потому что вон там у нас речка протекает Солодяночка. Везли солод, и он попал в речку.

97. Легенда озера Касли

Как-то раз едет по нашим местам купец, видит неподалеку мужика и спрашивает:

– Как это озеро называется?

– Гусиное озеро, – отвечает мужик, – Казлы.

– Ладно, – говорит купец, – Касли так Касли. Завод здесь буду ставить.

Пригнал купец мужиков. С утра до вечера они чугуны делают. Продают башкирам косы, топоры, котлы, чайники.

Спрашивает купец:

– Отчего все-таки озеро Гусиным назвали?

– Жили, – отвечает мужик, – в этих местах два охотника. Зверья били, птицу били – удачливые. Одно плохо – хвалиться любили друг перед другом. Пошли как-то по весне на озеро диких гусей стрелять. Один добыл гуся и другой добыл гуся. Один говорит:

– Мой гусь больше!

Другой:

– Нет, мой!

Спорят, кричат. Шел мимо человек весёлый, решил подшутить.

– С добычей, охотники! Разве не знаете: если на гусе три тысячи триста тридцать три пера – волшебный гусь! Счастье принесёт!

Тут совсем расшумелись охотники. Всю птицу вокруг перепугали.

Один кричит:

– Мой гусь волшебный!

Другой кричит:

– Это мой гусь волшебный!

Стали гусей ощипывать, перышки пересчитывать – только пух по воде пошел.

С тех пор, как только набежит ветерок на озеро, пойдут волны, на гребешках их словно гусиные перышки забелеют.

98. Легенда об Аракуле

Давным-давно на берегу маленького и неприметного озера жил

старый охотник. Когда поселился он там и как долго жил, никто не знает. Был у охотника сын. Любил старик сына, все, что знал и умел, передавал ему, а тот рос сильным, статным и выносливым. Тайга им обоим родным домом была, кормила и одевала их, по своим законам жить заставляла, однако сильно и не баловала. А на другой стороне озера жил злой дух тайги. Ночами бродил по ельникам и нес с собой смерть да несчастье. Где рыси спящего лосенка укажет, где в когти филину серого зайку загонит да как захочет от радости... От этого хохота, говорят, и у волка на загревке шерсть дыбом поднималась. А днем не видно духа, в дупляную коряжину спать заваливается.

Однажды пришли к озеру люди и выжили с насиженного места злодея. Поставили чумы острые, а из коряги дупляной челночелодочку сделали. Охотой промышлять начали, злобных рысей капканами половили, филинов - вещунов несчастья по лесу - вовсе разогнали. Старика-охотника за его нелюдимость дикарем прозвали вместе с сыном его. Была, однако, в становище том и девушка-любимица, черноокая, быстрая, словно косуля горная. Любила та девушка по ночному озеру на лодке-челночке кататься. С вечера сядет в лодочку, ударит веслом воду хрустальную и плывет по лунной дорожке... Знать не могла она, что глядят на нее с разных берегов озера глаза разные. С одного берега, с гряды каменной, тоской-кручиною глаза молодого дикаря к дорожке лунной прикованы, а с другого, из болота мшистого зеленой злобой глаза духа блестят. Долго продолжалось так, сидит молодой дикарь, от лодки глаз оторвать не может, а у ног его на камне сером угольки тлеют... Однако сказать трудно почему, но повернула однажды лодочка к гряде каменной, выпрыгнула из нее девушка, позвала охотника, да... по утреннему туману домой и вернулась. Так с той поры и повелось. Видно, уж все молодое к молодому тянется, а счастье, оно берегами не обозначено...

Только злей еще сверкать стали глаза зеленые из болота мшистого. Пришел как-то под вечер злодей к дикарю старому да и говорит:

– Остепени сына, пусть девку бросит!

А старик ему в ответ:

– Давно гляжу я на них и ничего плохого в том не вижу, да и на мать его, с которой меня противу воли разлучили, она уж очень

похожа. Не мешай счастью цвести, злодей, не погань радость человеческую!

Да и прогнал его. Обозлился дух, полетел на грядку каменную к молодому дикарю.

– Брось девку, – говорит, – мы с тобой всегда в мире жили!

А тот смеется:

– Знаешь ли, – говорит, – зеленый, что такое счастье?

– Только ударится лодка о камни у берега – быть тебе камнем! – прорычал дух да так зло зубами скрипнул, что серые валуны в темноте синими стали, жутким сияньем засветились.

Встал охотник, подошел к краю гряды, поглядел на дорожку лунную.

– Опоздал, зеленый, куда же мне без нее, да вот и она сама!

Только сказать успел - в камень и превратился... Выбежала девушка наверх, к костерку, да и поняла все сразу... Припала к камню-валуну, заплакала... Долго она так плакала, слезы в сером камне ямки выбили и, стекая ручейками, озеро намного больше сделали.

Много дней и ночей смотрел на нее злодей - слезам человеческим радовался. Однажды захотел ее с собой утащить, только лапы протянул, когтями плеч девичьих коснулся, отвалился кусок гранита-камня от валуна да и перешиб обе лапы злодею. Взвыл дух! Проклял место то и девушку в камень превратил...

С тех самых пор и зовут то озеро Ара-Куль, что значит Слеза-озеро. Грядку называют Дикарь-камень, а самый крайний валун, чуть наклоненный, по имени девушки Шихан-камнем зовут. И вода в том озере чистая-чистая, все камушки на дне видно. А вот на самой середине озера всегда рябь стоит. Там по преданию злой дух утоплен. Выследил его старый Дикарь да вместе с дуплом, обмотав ремнями, и утопил на середине Слезы-озера...

99. Легенда озера Акуля

Об озере Акуле ходит такая легенда, вот все ездят купаться куда.

Жила-была девушка, девочка сначала. Вот на нее смотрели, заглядывались: «Ах, какая красивая, какая хорошенькая!», потом постепенно она выросла. И они с одним парнем, с работным парнем, не с богатым, любили друг друга. Имя уже не помню, конечно. Вот полюбили друг друга. А ее выбрал, значит, богатый такой, что вот я на ней женюсь. А она не хотела идти замуж. И вот над этим пар-

нем стали издеваться, которого она выбрала себе в женихи, которого любила-то. Ну и пришлось ей броситься. Все равно ей бы неминуемо было выходить за этого нелюбимого богача, который был уродлив там, страшен. И он ей был, ну, не к сердцу. И она бросается с берега вот в это озеро, погибает. И вот это озеро называли. Вот такая легенда красивая есть. Погибает, и озеро Акулей называли. Потому что она была Акулиной, девушка-то Акуля, Акулина.

100. Легенда озера Увильды и села Губернское

Прежде башкиры называли это озеро Уельдекуль, в переводе обозначающее «переднее озеро». Татарское название – Уельды.

Существует много легенд и преданий об этом озере. Так, в одной из легенд говорится, что поселение, находящееся недалеко от озера, основали крепостные крестьяне, проигранные в карты одним помещиком. Другой – из-за прихоти выслал их на Урал.

Другая история повествует, что семьдесят семь крестьянских семей помещик поменял другому за охотничью собаку. Новый владелец также не пожелал оставить вновь приобретенных крестьян на прежнем месте и переселил их на берега трех уральских озер, главным из которых было Увильды. Приказал оставить их в некотором отдалении, так как продавали ему эти земли кочевники-башкиры, которые считали свои земли священными, и при продаже поставили условие, чтобы во избежание гнева Аллаха и утраты озером чистоты и целебной силы их вод, в них не имели отражения ни один дом, ни одно строение, возведенное человеком.

101. Легенда о «каменных палатках» и озере Большие Аллаки

По разным берегам озера Аллаки расположены два больших камня (известняк разрушенной формы). Один из камней называется Бей-таш, другой – Кинель-таш. Легенда об их происхождении:

Во времена эпохи великанов жил-был один благочестивый бай, который имел не менее благочестивого сына. Сына этого женили на богатой и хорошей девушке, но счастье семьи было нарушено ссорой между свекровью и невесткой. Старый бай не смог уладить эту бытовую свару и ушел далеко в пустыню. Не справился и молодой бай, тоже сбежал. Оставленные женщины подняли такой крик, что Аллах разгневался и топнул ногой на сварливых баб. Невестка

и свекровь окаменели, а на том месте, где топнул Аллах, образовалось озеро.

102. Река Караганка

В Индии об этом говорят. Четыре тысячи лет назад пришли белые люди с Южного Урала. По каким-то причинам, скорей всего по экологическим, ну, не экологическим, а природным. Похолодание началось, а люди отсюда стали уходить, белые люди, и ушли в двух направлениях: одно – Балканы, другое – индо-иранское направление. И вот, когда они туда пришли, там, то есть в Индии, коренное население и вот эти люди, которые пришли. Коренное население больше похоже на африканцев, а те, которые пришли отсюда, у них европейское лицо, ну, они загорелые. Вопрос скажите, я забыла?

– Почему Караганка?

– У них река есть Ганга, а у нас Караганка. Караганка переводится как черная Ганга, или с какого древнего языка – первая Ганга. Ну, то есть обычно, когда люди приходят куда-то, они дают название всех мест, где они обитали. По всей вероятности, вот Караганка или Ганга, как-то вот сочетаются.

103. Гора Любви

Жители вот этого городища, города... у них было время, когда заключались вот эти браки, ну, это у нас сейчас браки, там по-другому назывался союз двух сердец. Вот у них были целый ритуал сопровождения молодых на эту гору. Там красивый ритуал: две лошади – черная и белая. Ну, то есть олицетворение света и тьмы. Колесницы, покрытые золотой попоной. И весь народ сопровождал туда, до горы, до подножья горы любви. В городе был верховный жрец и верховная жрица. Вот эта вот жрица напутствовала, давала золотую чашу испить девушке и парню. Потом они уже самостоятельно поднимались на гору. То есть люди у подножья оставались, пели там песни, ну, красиво все это было. Молодые люди поднимались туда, они оставались в полном уединении. Им там раз в день приносили еду. И если в течение месяца девушка зачала, то союз считался уже крепким.

Ну, «гора Любви» – это же тоже дали название уже после того, как узнали эту легенду. Вообще на картах это Грачиная сопка. У нас здесь на Урале самая большая колония грачей. Вообще любовь

здесь имеется в виду не эта материальная, тут как бы слияние двух в единое целое. То есть это другая любовь. Тогда был ЗАКОН ТЕЛЕГОНИИ, закон первого самца. Тогда соблюдали чистоту рода, чтобы дети были крепкие, умные, здоровые. Подбирали как бы по роду. Смотрели, какой был род, если в роду был хотя бы один обманщик, за этих ребят достойная девушка никогда не выйдет замуж. Серьезно относились к этому вопросу – телегонии. И вот этот союз – молодые люди должны были гармонировать. Верховный жрец соединял эти пары.

104. Гора Прощения

– А вот гора прощения, с чем связана ее история?

– Дело в том, что название горам дают сами люди. Кто что почувствовал. Вот у меня знакомый перед тем, как пойти на гору Шаманку, вставал у подножья горы и плакал. Вот у него слезы текли рекой. Кто-то так и назвал – гора Прощения. Что такое «гора»? Го – это путь, ра – это солнце.

Аркаим... для меня это школа. Школа, в которой получают знания. Когда люди приезжают сюда, нужно почувствовать внутренне состояние ваше и этого места, считаться с этим местом. Когда я приехала сюда, у меня было состояние покоя, умиротворения. Я из Челябинска.

105. Гора Любви

Гора Любви – как там было по мифологии. Там есть определенное место, куда отводилась пара. Вот это место было сакральным, и они там жили. Эту пару сопровождали к этому месту только посвященные. Они жили там месяц. И если они подходили друг к другу, то они становились мужем и женой. Им приносили пищу, и никто не знал, где они. Вот была такая мифология. На эту гору приходят люди для загадывания желаний. Те, кто не имеют детей, часто приходят на гору Любви. Те, кто проведет брачную ночь на горе любви, потом зачинают детей. У нас вот тоже женщина одна была, Лена. Ей врачи ставили бесплодие. И когда она провела ночь на горе, все хорошо, и дети родились. И тут еще одна пара была, у них тоже дети появились.

106. О названиях гор и традициях на Аркаиме

– А почему гора Любви так называется?

– Я думаю, экстрасенсы, видящие люди, по энергетике определили, что это гора Любви, энергетика идет из центра.

Есть гора Разума. И туда, говорят, не всем стоит ходить. Есть гора Чека. На ней загадывают о материальном положении. Деньги заряжают для благосостояния.

– Знаете какие-нибудь гадания на Ивана-Купала?

– На Ивана-Купала прыгают через костер, загадывают желания.купаются в речке. В этот день травы самые сильные.

Я с уважением смотрю на людей, которые здесь долго живут. Я думаю открытость, любовь, принятие всего, отдача – это главное. Если есть какое-то неприятие, то идет напряжение в теле, какое-то сопротивление.

107. Рассказ о горах

– Шаманка – гора Желаний, Здоровья, гора Благодати, кто как называет, как душе угодно, на них же этикеток нет. Люди приезжают и называют по-своему.

– А правда, что в горах магическая сила?

– Конечно, ну, вот смотри, ты чувствуешь энергию? (показывает фото, на которой изображена энергия) Сгусток энергии на горе Любви. Я здесь с двухтысячного года. Обычно приходили к горе, склонялись и просили благословление духа, разрешить пройти на гору. Гора Прощения или гора Покаяния. В нас накопилось много обид всяческих, мы ссоримся с кем-то, какие-то недоразумения. И вот приходим на эту гору, прощаем друг друга, родных, прощаем себя, просим прощения у них, и их прощают. А потом мы прощаем себя, что влезли в конфликт, в эту ситуацию, то есть называется тройное прощение. Когда мы внутренне, искренне все это сделали с любовью, отпустили эту ситуацию, мы пополнили жизненный опыт. В этой ситуации даже опасно находиться потому, что наши клеточки они божественные, бог нас создал по образу и подобию своему, и если мы в конфликтах будем, то мы просто будем разрушаться. Есть второе название – гора Предков. Бабушки, прабабушки, которые уже в ином мире. Вот просишь, соединяешься с ними, они приходят на эту гору, любовь посылаешь им и просишь, чтобы они молились за всех, о вас, о родных и близких, которые остались

на земле, а они к Всевышнему, ведь им там ближе. И молились за соединение всего рода вашего, чтобы они помогали в вашей жизни в житейских обстоятельствах, в учебе.

108. Легенда о реке Суroyам

Давно это было, до демидовских еще времен. Жили по ту пору по нашим местам небольшими поселениями промысловики-охотники. Люди суровые и молчаливые. Сами кормили себя и семьи от охоты на зверя, из шкур выделывали одежду.

Избы строили из крепкой лиственницы с низкими дверями и узкими оконцами, а крыши из липового лубка с широким продухом для тяги дыма. Все это строилось с расчетом от непогоды и с расчетом от нападения шатун-медведя или еще какого другого зверя. Много в ту пору водилось всякого зверя по нашим местам. В избах тех было темно, и от того, что свет кое-как просачивался сквозь бычий пузырь, и от того, что стены были в пухлой, как мех, саже. Сажа была везде, где не касались её спины и руки людей. Крыши, обросшие сажей, были так черны, словно их помазали дёгтем.

Дальше жильё огораживалось глухой оградой с тяжелыми воротами.

Люди на диво были рослыми и сильными. Умели подолгу обходиться без пищи, без воды. Охотники, уходя из дома, не брали даже с собой куска мяса, чтобы не обременять себя лишней ношей. Так могли обходиться три, четыре дня, ложась спать на голую землю с пустым животом. Зато дома ели много и сочно. Ели мясо зверей, птицы, мед диких пчел, густое молоко коз, печеную рыбу.

От отцов к детям, от дедов к внукам передавались немудреные житейские навыки. Не знали люди войн, не умели ссориться. Они считали, что только единый бог, творец молний, владычествует над всеми, одному ему они приносили жертвы свои. И счастье, и несчастье считалось для них общим делом. Обычаи, законы для всех были одинаковы и священны. Они не ведали, что такое ложь, не знали, что такое жестокость.

Но вот однажды пришло к ним горькое время. Словно волчьи стаи, превратясь в оборотней, напали на зимовья людей. Даже собаки, которые свободно брали в лесу медведя, одичало выли, оставляя людское жильё, и уходили глубже в урман к своим братьям-волкам.

А позже завывли люди пронзительно: «А-а-а...»

Они сами себе казались зверями, они чуяли злых пришельцев на расстоянии и уступали им нехотя, шаг за шагом свои поселения, а вслед им тянулся смрад от закопченных котлов в пылающих кострах и тяжелый запах конского пота. Чужая речь, одежда, увешанная оружием, где были и колчан, и сильно изогнутый лук, кривая сабля с рукояткой, сплюсненной поперек, наводили ужас на пленных девушек и женщин. Тошнота подступала к горлу от прикосновения их рук.

Со злом пришли незнакомые люди, и все поселения затихли, ожидая беды. И ждать пришлось совсем недолго.

Бай по имени Шурангай объявил себя властелином этих мест и жестоко расправлялся с непокорными ему людьми.

Косяки коней и несметные стада баранов принадлежали ему. Сам он в день съедал не по одному барану, а пастухи его полоскали пустое брюхо иван-чаем.

С северной стороны, в километре от стойбища, Шурангай-бай устроил своеобразную тюрьму для непокорных. Выкопали глубокую яму: аршин на двенадцать глубиной и в окружности аршин так на шесть. Избитых волосяными плетками людей бросали, словно щенят, в эту яму. Если кто высиживал в ней положенный срок, вынимали наверх, а кто умирал, того замуровывали там же, в стенах ямы. Суд вершил сам бай, слуги же его беспрекословно исполняли его.

Такое зрелище порождало у людей гнев, и они все крепче и крепче сжимали свои кулаки. А иногда гнев сменялся яростью, и они бросались на слуг, освобождали осужденных и уходили с ними в дремучие леса. Бай в бессилии кричал: «Догнать и всех посадить в сурой яма». Жирное тело его колыхалось в мягких подушках, как свиной студень в медном котле, а маленькие глазки горели жестоким огнем. Но жир так задушил его, что он не мог двигаться без посторонней помощи. «В сурой яма. В сурой яма», – шептали толстые его губы.

Ко всем тем несчастьям, что были, приключилась еще одна – засуха. Люди в тот год мерли, как осенние мухи. Гибли стада баранов, косяки коней, не слушаясь людей, уходили неведомо куда. Слуги бая рыскали повсюду, вглядываясь в пожухлые заросли трав в глубоких оврагах в поисках дорогой влаги. Бай настолько оже-

сточился, что приказал ни капли не давать воды простому народу. Слезы, горе и смерть бродили вокруг стойбища.

Прошло много ли, мало ли времени, стали люди примечать, что от сырой ямы слабенький ручеек пробивается. Весть эта быстро облетела все стойбище. Народ валом побежал к тому месту, и припадали воспаленными губами к ручью, словно к целебному источнику.

Даже слуги, бросив бая, тоже кинулись туда. Бай, оставшись один, долго кричал и ругался. Не дождавшись слуг, выполз из мягких подушек и заковылял на своих кривых коротеньких ножках, качаясь из стороны в сторону. Но не дошел и половины своего пути, как получил солнечный удар. Упал бай лицом в толстый слой пыли и конского навоза и задохнулся.

Прошли годы, целые века. На месте, где Шурангаева тюрьму была, выросло болото. Из него по сей день светлый, как слеза, ручеек течет, чем дальше, тем шире и глубже становится. И уже не ручейком, а речкой настоящей делается. Говорят, с той далёкой поры Суроямом стала река называться.

Суроям по сей день поит наши села и деревни. Весной по берегам благоухает белоснежная черемуха и поют соловьи.

В жару в глубоких плесах детишки купаются. Зимой, раскрасневшись от мороза, в хоккей играют. Гулкые удары клюшек далеко раздаются по реке. Кажется, как будто богатыри сошлись стенка на стенку с вражьей силой и громят их тяжелыми мечами.

109. Легенда о родничке

Все, наверное, знают, родничок у нас тут из-под земли бьет, Корпеихой называется. Молва людская гласит, что на этом месте когда-то глухомань была. Стеной дремучий лес стоял. А на лысых взгорьях из белого известняка лишь стройные красавицы, дикие козы, играли. Они под водительством старого вожака обучали здесь свое потомство.

Время шло вперед да вперед, а горнозаводчик Демидов все расширял и расширял свои владения, заселял уральскую глухомань работными людьми. Он от самой царицы Екатерины получил право добывать тут руду, рубить лес, селить на землю своих крепостных. Стали появляться землянки, застучали топоры, и тайга помаленьку стала отступать. Лес выжигали на уголь, а камень - на известь. По сей день под склонами Совы-горы стоят эти памятные

знаки. То печь по выжигу извести, то обвалившаяся шахта, то тяжелые коричневые камни с железной рудой.

Горестной жизнью жили тогда люди на Руси, а переселение на Урал расценивалось крестьянами России как страшное бедствие, как отправку на вечную каторгу. Работы были тяжелыми, гнет невыносимый, условия жизни самыми суровыми. И люди становились тоже суровыми.

Однажды неведомо откуда пришел к углежогам на курени мужик. По сложению тела в нем некогда была богатырская сила, да согнула, видать, нужда в дугу, вот он и сбежал от хозяина-богатея. Много тогда по уральской глухомани беглых скрывалось. Спина его, хотя и была согнута, а в глазах все еще горел огонь такой силы, что он невольно вселял в людские сердца храбрость и отвагу.

На склоне крутого холма мужик не землянку себе выкопал, а срубил избушку из крепкой кондовой сосны. Неказистую на вид, но крепкую, что спелый волоцкий орех.

Рядом с избушкой родничок бил. Правда, еле-еле из земли пробивался. Корпей, так звали мужика, расширил родничок, углубил его и сруб березовый поставил. Вокруг родничка кусты малины да черемухи посадил, что по тем временам считалось диковинкой - в лесу, да еще лес сажать. Но с тех пор к Корпею всегда народ по воскресеньям стал на посиделки собираться. И сама изба, и хозяин очень уж были приветливыми. Летом ребятишки малые по целым дням по малинку лазают. А он разросся до самого леса, что если в нем спрятаться, так не скоро сыщешь.

Работа тут тоже не из легких была, но Корпей выпрямился. Может, сосновый воздух пошел на пользу, а может и то, что уж больно хорошо доглядывала за ним вдова, Аграфена Лазарева, а потом и совсем к нему в избушку перебралась. Повеселел Корпей, да и в избушке светлей у него стало. Умела Аграфена чистоту блюсти.

А когда молва о Пугачеве залетела во все таежные углы, Корпей вовсе соколом заходил. Однажды собрал вокруг себя ватагу таких же сильных и смелых – и был таков.

Рассказывают – они сначала руду для отливки пушек на заводы для Пугачева отправляли, а когда царские войска Пугачева теснить стали, ушли вместе с ним.

Недолго Аграфена без Корпея жила, извело ее начальство. Один нарядчик махонький такой был, а злющий, что свора беш-

ных псов. Он и доконал Аграфену тяжелой работой у куреня. Исохла вся, у жары стоявши. Почернела, что головешка. И отдала богу душу без времени.

После Пугачевского бунта прошло, может, так лет пять, а то и поболее. Корпеева избушка без догляда хозяина постарела, бурьяном заросла. Однажды мальчишки, собирая малину, наткнулись на человека, лежавшего без сознания. Испугались, по домам разбежались. Пришли люди, узнали в лежащем человеке Корпея. Скрываясь по лесам от царских стражников, заболел Корпей и решил вернуться к людям.

На Урале люди хоть и суровы, но жалостливы к чужому горю. Крадучись от начальства, вылечили они Корпея, и он снова поселился в своей избушке. Ну, да и без шептунов-лиходеев тоже не обходилось.

Однажды, откуда ни возьмись, стражники да надсмотрщики понаехали, окружили Корпееву избушку. Услышав на дворе шум, Корпей наспех накинул армяк на плечи и вышел из избушки. Самодур-нарядчик ухмылялся в свою редкую бородку и взвизгивал от искушения расправы над ним, что щенок, уцепившийся мертвому медведю в ухо. Корпей спокойно встал на сруб родничка, показал стражникам дулю да и прыгнул в родник, как в бездонный колодец провалился. Сверх воды только один армяк и плавал.

Ой, что тут потом было! Обшарили багром весь родник, но Корпей, как в сказке, в воду канул.

Уж много времени спустя, когда сруб почти сгнил, обнаружили внизу лаз, уходящий в заросли малинника. Как узнали об этом мужики, обрадовались, что ихний любимец Корпей принадлежит не к числу нечистой силы, а просто башковитый мужик. Назвали они родник Корпеевым родником.

Шли годы, менялись время и люди. И родник этот стал называться – Корпейхой.

110. Легенда о врачевателе

Говорят, Сова-гора не случайно так называется. И повыше она по старым-то временам была, чем теперь и лес на ней рос густой и непроходимый. Только на самой середине голое и каменистое место было, да стояла скала похожая по своим очертаниям на совиную голову.

Говорят, будто та голова не мертвыми глазами на мир смотрела, а изнутри глаза светились желтым светом. И по ночам тот свет был виден, словно внутри маленькие фонарики горели.

А дело было совсем простое. Когда-то там один старик жил. Настоящего имени его никто не знал. Всем он рекомендовался, что Совой его зовут. Ходил тот старик из поселения в поселение с холщовой сумой – побирался. Да тем и жил. Хлеб клал в суму, а слова, сказанные людьми, к уму. Знал старик, что мудрость-то народная не камень, не отяготит.

Умел он и кровь остановить, и настой из трав от простуды или ещё какой другой болезни сделать. Знал, когда дожди будут или засуха нагрянет. А еще ко всему этому мастер был: туес берестяной сделает – воды не пропустит. Лапоть сплетет – украшение на ногу! Корзины, кадушки, коромысла – все умелые руки его могли делать.

Везде он был желанным человеком. В любом поселении считалось большой честью принять его. Люди нуждались в добрых советах, и хворь из тела изгнать, и утварь по хозяйству до зарезу всем нужна была.

Сова секреты свои не таил, любил учить того, кто смекалистый. Подглядел он как-то парнишку-сироту с острыми глазами да так и не отпустил его от себя. Вместе с ним нужду и радость делили. Все лето до глубокой осени, бывало, ходят, а как выпадет снег, никто их больше и не видит. Словно с птицами в теплые края улетали.

Сова на зиму уходил в свое логово да и жил в той пещере до самой весны. Люди зимой впроголодь жили, и на подаяния старик не рассчитывал. Жил он своими запасами да охотой на диких коз.

Был этот человек когда-то приговорен царским правительством на вечную каторгу со ссылкой в Нерчинские рудники, да бежал по дороге из Вогульинского острога в Верхотурском уезде. Сбежал и вот уж много лет жил медведем в лесу. А состарившись, занепроворил себе добывать пищу и спустился к людям.

Мальчишка сначала боялся старика, а потом полюбил больше, чем отца родного. Старик научил его брать от природы все: пищу, одежду, знать травы, повадки зверей. Скучать некогда было: днем работал, вечером нескончаемые рассказы этого странного человека.

Как только выбросит березка первые листья, умоет их росой да первым дождем, - и «лесной чародей» тут как тут. И, кажется, буд-

то притихший темный лес только и ждал его первой трели. Многоголосый птичий хор подхватит соловьиную песню, и пошла она гулять по опушкам, по лугам, вместе с бродяжками.

Шли годы. В один из весенних дней, вместе с вешними водами, Сова ушел из жизни.

В нелегких раздумьях о своей судьбе проводил паренек дни, оставшись один на один со своими думами. Было ему уже восемнадцать лет, а, как жить дальше, представлял смутно. Перед смертью Сова наказывал: «Лечи, сынок, недуги людские. Попы умеют только крестить детей да справлять поминки по умершим, приказчики обдирают, стражники на каторгу ссылают, а вот лечить недуги людские некому. Не ослушаешься совета моего, всю жизнь тебя люди добром будут помнить».

Так и поступил паренек. Стал с углежогам жить; недуги лечить, и с первых дней по сердцу им пришлось. А имени у парня все так и не было. О нем обычно так говорили: «Хорошо лечит Совы той внук». Кличка намертво к нему приросла. Совеитой да Совеитой!

Однажды в заводе у пристава жена заболела. К каким он только лекарям ее ни возил, а она все сохла и сохла. Вот его и надоумил кто-то про Советея.

Увез он парня к себе, ну, а тот вылечил, говорят, его жену. А становой ему честь по чести документы, какие надо было, справил. Стал парень, как все люди, с фамилией, именем и отчеством. Потом женился он на хорошей девушке. Много, говорят, за свою жизнь он людей от смерти спас.

Помню, когда у нас тут впервые, в тысяча девятьсот тридцать третьем году открыл фельдшерский пункт некий А.А. Советей. Может, и вправду до наших дней род того Советея сберегся. Древние уральские сказы, они всегда в обнимку со сказкой-то ходят, может, это действительно было так, а может, и нет. Трудно сказать!

111. Легенда о Нязе

Нязя была хорошей девушкой – красивой и веселой. Она с отцом и матерью пасла скот, так как брата у нее не было. Всегда можно было слышать ее звонкий голос, радостные песни о ласковом золотом солнышке. Пела она обо всем, что видела и слышала вокруг. Пела её молодость, радость жизни, её горячая кровь. Когда

куковала кукушка, Назя с замиранием сердца загадывала, сколько лет ей осталось жить. Она загадывала о том, скоро ли к ним придет Галимьян – парень из соседнего стойбища. Прошлой весной Галимьян по делам приезжал к ним и увидел Назю. И захотелось ему любоваться ею каждой день. И в сердце Нази стали петь соловьи. И стал он снится ей. И снился всегда одинаково: будто наклонится он к ней, спящей, нежно погладит волосы, глянет ей в глаза своими жаркими глазами, и глядит, и глядит. Назя хочет подняться к нему навстречу, но не может. И вот однажды вечером встретились они у реки... Теплым и тихим был этот вечер. Пряно пахло от травы и листьев кустов, полная луна поднималась из-за леса. Птицы затихали, они укладывались спать.

Когда Назя увидела Галимьяна, который шел к ней и улыбался, она вздрогнула от какого-то недоброго предчувствия.

Вначале ей захотелось бежать. Но в глаза его она увидела ласковый призыв, увидела то... что очень хотелось увидеть. И все существо Нази разделилось надвое. Разум велел бежать, разум говорил, что беда будет, если она останется, а сердце, душа тянули её к парню, бросали к нему в объятья... Сердца молодых людей одолели их головы. Чувства победили волю. Мечты Нази сбылись.

Долго и безутешно плакала потом девушка, а Галимьян, стоя на коленях у её изголовья, утешал её. Он понимал, что жениться на Назе ему не придется. Где он, бедный человек, возьмет калым?

Правда, у их народа принято было красть невест, но от калыма-то все равно не уйти. А красть Назю и бежать с нею из своего рода, значит погибнуть самому, погубить её. Так думал Галимьян, приехав домой...

Короткое время спустя продали Назю за отару овец и пару лошадей богатому старшине дальнего рода – Кериму. И стала она пятой женой старика.

Узнав об этом, Галимьян покинул свой род и стал с тех пор вольным джигитом. Назя же вскоре сбежала от злого тирана-мужа домой, к отцу, нарушив закон Аллаха.

Изгнали люди её за это из рода своего и прокляли. Потеряв рассудок от этого страшного горя, бросилась Назя с крутого берега в реку, что протекала около родного стойбища...

112. Легенда о горе Соколей

Одни старики говорили, что в далекую старину на ней гнездились птицы-соколы. Другие утверждали следующее: когда строился завод, от невыносимых условий многие мужики убежали в леса и образовывали разбойничьи ватаги. Одна такая ватага укрывалась на вершине горы. Сами же разбойники называли себя соколами и постоянно беспокоили первых строителей завода. Конечно, простых людей они не трогали, но квартирам администраторов доставалось – их обирали до нитки.

Управитель завода вооружил рабочих людей и совместно с полицейскими окружил гору подковой, прижав ватажников к скале. Бежать им было некуда: впереди – отвесная скала и река Уфа. Осажденные разбойники отчаянно сопротивлялись, но все же силы были неравны.

Атаман разбойников – здоровенный бородач, не захотел сдаться живым и, сбросившись со скалы, разбился об утесы. Остальных «соколов» зарубили бердышами. И стали с тех пор эту гору называть Соколей. Казалось бы, всё, да нет, не всё. Как упавшее дерево обрастает мхом, так и погибшие герои обрастают легендой. Вот как звучала легенда далекого прошлого о погибших соколах.

Сидит, бывало, какой-нибудь рыбак на утренней зорьке около Соколей и вдруг видит: плёс заволновался, поднялись и зашумели волны, и показался из воды громадный человечище, борода по пояс, волосы на плечах лежат, свирепым взглядом окинул он Соколю гору и гаркнул громовым голосом:

– Где, вы, мои соколы?

– Твои соколы перебиты, – отвечает ему смелый рыбак. Взметнул здоровенный бородач пудовый кулак выше головы и гаркнул громче прежнего: «Подождите, придет время», – и, погрозив кулаком, скрылся под водой.

И долго еще после этого свирепые волны били о подножье Соколей горы.

Рыба вся исчезала, и рыбак сматывал лесу, и уходил домой. А когда его спрашивали, почему он не наудил рыбы, тот отвечал коротко: бородач. Услышав такой ответ, заядлые рыбаки чесали затылки и унылыми голосами рассуждали:

– Давненько не выныривал, да вот опять надумал. Теперь бородач разогнал всю рыбу. Три дня на Уфе делать нечего.

Легенды о чудесах и местах силы Южного Урала

1. Жил на Миасском заводе богач один, да быстро промотал добро свое, а жить в бедности неохота. Вот и решил он дочь свою выдать за богатого старика и опять разбогатеть. Дочь Верой звали, семнадцать годов ей было. Уж просила она, молила отца не отдавать за старика – не пожалел он дочь свою.

Тогда решила Вера судьбу свою по-своему – в монастырь пошла. Тогда возле Миасса было два монастыря. Пошла в один, настоятельница поглядела на нее и говорит: «Не возьму я тебя, девка, уж больно ты красива, ступай с Богом; с твоей-то красотой хлопот не оберешься». Заплакала девица, да ушла с поклоном. В другом монастыре по той же причине отказали. Пошла девица на берег озера – поплакала, поплакала, перекрестилась, села в лодку и приплыла на остров. Огляделась. Из камней жильё себе изладила от ненастья.

В поселке «черномазые»-жигари тогда жили, древесный уголь выжигали для заводов. Стали примечать дымок над островом. Узнали, что беглая девица там в одиночестве живет, стали помогать ей рыбкой, хлебом, одежкой. Жильё из камня сложили. Она лечила людей травами, советы разные давала – умная девица была. Она всех привечала, всем помогала, молилась за людей, и Бог принимал ее молитвы. Святой Верой стали ее называть.

Она прожила долгую жизнь. Материн свекор сказывал, будто один богач за исцеление молитвами от болезни схоронил ее богато в тайном месте, и никто не знает, где ее могилка. В советское время запрещали говорить, что на острове жила святая Вера. А в наше время Миасский Славянский центр деревянный крест на острове поставил, на том месте, где любила молиться святая Вера.

2. Вот именно на этой вершине, в девятнадцатом веке, во времена, когда здесь жила вот эта женщина, Вера (а прожила она на острове почти пятьдесят лет, то есть всю свою сознательную жизнь). Вера каждое утро поднималась на эту вершину и обращалась к богу, чтобы люди жили в мире, чтобы люди жили в добре, чтобы люди были здоровы. И вот Вера была такой набожный человек, что она даже умерла в позе молящегося человека... Её нашли недалеко от этого места на коленях – уже мертвую. Похоронили Веру здесь же, на острове, вон под теми камнями, но там она пролежала всего лишь три года – через три года приехали её родственники и прах

Веры перевезли на её родину, под Екатеринбург. А благодарные жители поселка Тургояк (вот недалеко от которого ваш санаторий находится) установили на этой вершине, в конце девятнадцатого века, высокий, деревянный, из лиственницы крест. Но тот крест девятнадцатого века, он простоял всего лишь до тысяча девятьсот восемнадцатого года. Когда пришла Советская власть, люди стали плохо относиться к религии, и этот крест просто уничтожили. И только в тысяча девятьсот девяносто первом, когда к нам в Россию пришла демократия, когда мы снова стали верить и в бога, и во все остальное, тургоякцы тоже восстановили деревянный крест на этой вершине... правда, крест, правда, тот крест девяносто первого года его сожгли. А сожгли... есть такая, была такая секта на Урале - сатанисты... вот приехали сюда и просто уничтожили этот крест... И только в две тысячи шестом году... у нас в Миассе есть такое Ильменское общество... вот ребята из этого Ильменского общества установили на вершине металлический крест. Вот он у нас уже стоит долгие годы, дай бог, чтобы простоял долго-долго-долго... В две тысячи третьем году, когда сюда приехали археологи...

<Спустя 6 минут>

Мы с вами подошли к предполагаемому месту жительства этой женщины Веры, в честь которой и назван этот остров в девятнадцатом веке. У нас вот документов о том, как жила Вера, чем она здесь занималась, никаких до сегодняшнего дня не найдено, не сохранилось. У нас в поселке, в Тургояке, на улице Коминтерна, в двадцать шестом доме, до тысяча девятьсот восемьдесят второго года жила одна бабка, мы все её звали баба Груня, по фамилии Тарелкина... вот оказывается в поселке все знали, что у бабы Груни её бабка была лучшей подругой вот этой вот Веры. И вот эту бабульку мы расспросили, и она нам кое-что рассказала, потому что у них в семье из поколения в поколение передавались... передавалась какая-нибудь история жития этой Веры здесь на острове... Я все вам рассказывать не буду, но очень коротко кое-какие данные расскажу. Вот, ребят, посмотрите: вот это отверстие, самое большое, вот Вера считала это отверстие входом. Вот чтобы туда спуститься, это очень сложно: можно руки, ноги, шею, голову - все можно сломать. А выйти, ну, из пещеры (так её будем называть), очень легко, потому что выход широкий, высокий... Так вот Вера никогда не заходила в свое жилище с того легкого входа. Она всег-

да спускалась здесь, а выходила там... И объясняла она это очень просто, она говорила так: человек в жизни обязательно должен пройти через страдания, через мучения... Вот если человек в жизни не помучается, не пострадает, не потрудится, то это просто пол-человека, это не свершившийся человек. И вот люди, которые не знают особенности этого сооружения, ну вот заходя туда с легкого входа, я не знаю, что с ними случилось – мне это просто не интересно... И еще... эту бабку мы спрашивали: а вот как же Вера там жила? Вот если, ребят, вас туда поместить, то через день, через два, вы получите воспаление легких, а через какое-то время вы просто погибнете там, потому что там просто невозможно находиться... А Вера-то там и зимой же ведь жила... И вот бабулька, Груня, нам рассказала, что, оказывается, рыбаки и охотники постоянно привозили вот этой Вере шкуры свежеубитых лосей, волков. И вот этими шкурами она просто выстилала все внутреннее пространство своего жилища. Вот если бы она этого не делала, то она бы погибла: она ведь простой земной человек была, как и мы с вами.

В две тысячи третьем году, когда сюда приехали первые археологи, после первого же года раскопок ими было установлено точно, что вот это вот сооружение [где жила Вера] это не какая-то землянка, вырытая сто – двести лет назад какой-то непонятной отшельницей Верой (были ли она вообще на острове? документов-то до сих пор не найдено!), а что вот это вот сооружение – это есть древнейшая гробница галерейного типа, и возраст этой гробницы шесть тысяч лет примерно. У некоторых людей, кто туда спускался, болела голова или ещё что... Вы спросите: как там Вера жила? Но у Веры была жизненная необходимость: иначе она умерла бы от холода. Мы знаем, что там не только Вера жила: скрывались в восемнадцатом веке пугачевцы, а еще раньше, вот как нам рассказали археологи, там внутри, вот под этой крышей, несколько тысяч лет подряд, там, выражаясь современным языком, находилась церковь... туда люди приходили и справляли какие-то ритуалы, обычаи, обряды...

Вот бабка Груня нам рассказала еще один момент. Сюда на остров в девятнадцатом веке приезжало очень много людей за помощью: больных, страждущих, которым нужны были советы... Так вот Вера обязательно всем своим гостям предлагала на этом месте присесть. И она говорила так: «Человек, запомни: вот это

место – одно из самых светлых мест на этом острове, что... а присядь, отдохни, отдышись, выбрось какие-то трудности из головы, и в тебя войдет божья благодать»... Ну, ребят, я вам честно скажу: я не очень в это верю, но мне люди говорили, что... вот... присядут на этом месте – и всё, и человек чувствует себя лучше: давление нормализуется на этом месте... А вот я вам точно скажу ещё один момент (это уже проверено): вот человек когда посидит на этом месте (вот вы себя проконтролируйте несколько дней)... ночью будете великолепно спать, у вас у всех аппетит будет... Все говорят, что человек после этого становится внимательнее к близким, добрее в этой жизни.

<Через 10 минут>

А вот как образовались эти останки этих землянок старообрядцев, мы с вами поговорим попозже.

3. [Она святая, потому что чудеса творила?] Да, идут к ней, что надо в записках, под песочек записки кладут, ну на могилку [Говорят, люди загадывают, помогает] Городские приезжают, они пишут [Местные нет?] А мы-то нет [А Дуня жила здесь где-то?] Она в сторожке жила [В сторожке, в церкви?] Да, в церкви [Нам говорили, что она жила на площади] Нет, в церкви. Как заходишь, там сторожка была, заходишь на крыльцо и направо.

4. [А от кого Дуняша пряталась?] От Атамана, жениха своего [А зачем?] Ну, как, убегала она от него, там держали её взаперти, не пускали её никуда, она думает убежит от них, и убежала. Атаман полюбил её, она красивая была. Он бегал, искал её, на лошадах бегали. Искали её, но не нашли. Спряталась она. Спряталась она. Потом расстреляли этих всех бандитов. А замуж она так и не вышла, больше она не выходила. Детей у неё не было [А чудеса она творила?] Ну, лечила она так вот. Придёт к ней – она лечит. Во родимец, болезнь такая, лечила от неё Дуня. Платком чёрным накрывала, выливали свечами (растопит свечи и воск льёт) [А после её смерти известны какие-нибудь чудеса?] Нет, не известны [А люди зачем едут?] Ну, едут, молятся, всё равно, она же всё равно Дунюшка как она [Но помогает, да?] Помогает, помогает. Все просят, все [А вы просили что-нибудь?] Просила. [Помогло?] Помогает [А что нужно сделать?] Ну, как ты на душе что там разговариваешь. Записки пишешь. А потом сжигаешь [А в церкви тоже её признают?] Да. Даже московские сюда приезжают. Её выкапывать хотели

раньше. Батюшки вернули, не дали [А зачем выкапывать? Зачем её хотели в Челябинск перевезти?] Ну, чтоб туда все ездили [А не решили, потому что иначе сюда ходить никто не будет?] Да.

5. По слухам... ходили в эту пещеру. Свечи стояли. Захороненный был святой человек в эту пещеру. Вроде бы ходили вот в эту пещеру – дождей, дождей вот не было раньше непременно для урожая, а надо бы. Ходили старушки, молились Богу, просили дождей. Приходят в деревню назад, а он [дождь] пойдет.

6. Я как-то стояла здесь и, глядя в книжку, думала, какой же мне прочитать акафист. Водила по странице пальцем, дошла до одного, и тут стены розовым засветились! «Ну, думаю, значит, Славочка хочет, чтобы я этот читала». Он знает наши мысли! А еще к нам сюда как-то женщина молодая приезжала, татарочка, некрещеная, и рассказывала, как Славочка ей помог. У нее несколько раз случались выкидыши, и во время очередной беременности она переживала за своего ребеночка, но тут ей явился Славочка и сказал: «Не бойся, на этот раз ты родишь». И она действительно родила здорового ребенка! В другой раз к нам приезжала женщина и рассказывала, что она раньше болела раком, и врачи ее не могли уже вылечить. Кто-то ей посоветовал пить водичку, смешанную с землей с могилки Славочки, и она пила, пила, пока опухоль не сократилась до точки, а потом и вовсе исчезла.

Был у нас однажды мужчина, у него болели ноги, ходил с палочкой, передвигаться было тяжело, больно. И его маме посоветовал кто-то прийти сюда. Они пришли, этот мужчина даже внутрь заходить не стал, потому что ноги очень болели. И вот он говорит: «Молиться-то я не умею, но я стоял рядом с порогом, и все мои мысли были о Славике. И мама моя, и жена, и дочка просили отрока о помощи». Через три дня он перестал пить таблетки, потому что ноги стали проходить, а потом совсем выздоровели.

Вот, можете еще розочку с могилки взять, я вам расскажу, что с ней делать. Нужно по лепесткам ее разобрать и подсушить, а потом налить в банку масла, любого, но лучше оливкового, и положить лепестки туда. Дней десять масло должно настояться, а потом, если у вас что-то болит, вы мажете маслом это место со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». И боль проходит.

Конфетки кладите на могилку, пусть освящаются. Вам потом каждая конфетка будет дорога: вы же далеко живете, часто здесь

бывать не можете. И шапочку на могилку положите, она тоже освятится.

7. Двадцать пять лет моим родным городом был город Долматово. Долматовский Свято-Успенский мужской монастырь. Я заповеди монашеские не исполнял, я земной человек, вот. Но святой Долмат – основатель монастыря – был заступником нашего морозовского рода.

Однажды, значит, один из моих дорогих предков сильно заболел, и его мать, моя пра-пра, дала обет, что если мальчик выздоровеет, то она... пойдут они, значит, на могилу Долмата святого. И, значит, моления будут.

И вдруг мальчик выздоровел. И с тех пор этот, мы все считаем, что этот святой Долмат – заступник нашего рода.

8. [А вот церковь в Чудиново есть?] В Чудиново, да [Бывали там?] Да, конечно, а как же. У нас на кладбище захоронена в Чудиново Дуняшка [Кто это?] Ну, святая. И вот её, какая её спасала Ирина, тоже вот вместе схоронена [Кто такая Ирина?] Ну а Ирина, вот у какой она скрывалась [От кого?] Ну как? Её же вот все били тогда вот, издевались над ней. Вот у неё вот Могильное, тогда вот, сейчас деревня называется, а тогда она называлась губернией. Она же в работницах тогда была, и вот над ней все издевались, изгоняли её. Она в лесах, и вот эта вот Ирина её спасала, что вот их и захоронили вместе [Они рядом?] Рядом, да. Когда, если народ есть старый, они сразу объясняют, что Ирине тоже поклоняйтесь, что она спасительница. [Сами вы верите?] Да, да. И у меня ещё вот с Москвы прислали книгу вот Матрона Московская, но я её ещё даже не читала, огромная такая красивая книга. А вот тоже слышу. Ну я к Дуняшке ездила, тоже, хоть и это. Вот тоже женщина там молилась, ревела она, это года три как мы ездили, вот не помню, то ли это был праздник, то ли что, и вот говорит, что на кладбище не надо ездить, когда там, ну например, не зайдёшь в церковь, и если тем более идёт молебен, в этой, в церкви, что она только здесь присутствует, это батюшка так и объясняет.

С Октября женщина была, она тоже в церковь, в это самое, так с косичкой, а я её тоже заметила, она всё на коленях стояла. А у нас тогда этот, ой нет, а ну, на могиле тогда мы были, а Вовочке тогда сколько лет было? Четыре года. И она всё говорила, говорит, я еду в автобусе, реву, она говорит: «Дочка, у тебя, наверное, горе

и большое». Ну я ей рассказала, говорю, что внук маленький внук, дед пришёл с работы и он сел в ведро в кипяток. Да, и это самое, она говорит: «Приедь, я вообще-то в Октябре живу, но я езжу в Чудиново, в церковь». И там это, она и поёт тоже, потому что говорит, что батюшка там настоящий. И вот она мне говорила, что приедь [Внуку помогло?] Ну лежали, конечно же, в больнице и по бабкам ездили, и мазь наговаривали тоже. А если мы не будем этому верить, то мы вообще будем без веры жить, и это самое [Вы упомянули Матрону Московскую и Дуняшу, между ними было что-то общее?] Вот сказать ничего не могу. Мне прислали эту книгу по весне, я её не читала. Какая-то связь между ними нет. Но я вот ни разу не слышал, что Матрону Московскую хотят куда-то перехоронить за границу. А про нашу-то Дуняшу, разве вот никогда не слышали? Что её хотели перехоронить, у нас забрать, перехоронить сперва в общем в Москву, а потом куда-то ещё дальше. Так у нас ведь район, область даже вообще стояли за это, и не дали, отстояли. А тогда города нашей области поднялись, и всё, и всё притихло вот это, не дали её куда-то перехоронить. Не знаю, что есть у них какие-то эти.

Мы идём на кладбище, а нам сказали, что милостыньку на кладбище-то ложить нельзя [Почему?] А если идёт столько миру, и если будут там ложить все, так это сколько... а на кладбище-то пришли с голыми руками, ах! А люди-то идут и с постным маслом, ставят туда, открывают бутылки, и мешочки с печенками, или с газировкой, или ещё что-то. А мы свечек набрали, значит, зажгли там, вот это самое, что там можно и за упокой, и за здоровье, и просто вот, это самое, зажечь свечки, а ничего нет. А потом, когда вот это всё прошло, люди подходят, и всяк своё опять забирает, а говорит, что они просто это как освящают, вот. А мы болды, так болды, мы же тоже также могли эту газировку, потом ребятишки бы пили. В тот раз не знали, а сейчас бы поехали, тоже мы грамотные [А когда освящаешь, оно благотворно действует?] Ну, конечно. Я вот говорю вам, что если вот поверишь, это уже что-то всё равно. А если вот он не поверил сразу, вот я говорю, вот отмахивался от всего, и это. Во что-то нужно верить. Как бы ни было. Не верим мы в Бога уж так это самое, а Бога-то просим.

9. В селе была церковь. В годы Советской власти её решили разрушить и устроить вместо нее кинотеатр. Начали со снятия

крестов с купола. Послали на это дело мальчишку. Еще ничего не успел снять, как покатился и упал, но ни единой царапины на нем не было. Не стал его Бог наказывать, но предупредил тех, кто послал.

10. Когда вот... падал метеорит, то на наш город он не упал – наши церкви стояли крестом. Он несколько лет держался над нашим городом, но так и не упал. Крест не дал ему на нас упасть.

11. У нас в Кыштыме четыре главных храма. Первый – демидовская церковь <...> Вторая церковь – Троицкий храм <...> Третья церковь, наша церковь на горе, так называлась: Церковь на горе <...> И последняя у нас церковь – Николаевская. На Нижнем Кыштыме <...> вот четыре – роковое числ, символическое такое. Когда поднимаешься на гору Сугомак или Егозу и попытаешься связать воедино все храмы, а они все на виду, получается православный крест.

12. Тётушка рассказывала, что один мужик приехал на полуторке, когда машины были, ночью. Искал кого-то, а никого нет, он ездил-ездил и насчитал семь церквей. Вокруг озера ездит, проедет туда-сюда, там ещё были какие-то улицы, выйдет и так церковь. Семь церквей насчитал. Такая история. Получается, по кругу ездил. Церковь она в центре. С одной улицы заедет – церковь, с другой – опять церковь. Моя родная тётушка рассказывала мне. Да у нас тут это, приедешь, заблудишься ещё, можешь заблудиться. Столько переулков, улочек.

13. Та церковь, которая сейчас в лесах стоит. Эта церковь была вся разбитая. У нее называется так интересно – Святодухосошествия. По архитектуре она памятник восемнадцатого века, православная архитектура. Все разбито, казалось, навсегда утеряно, столько лет прошло. Думали, откуда начать реставрацию. На стене увидели вот эти фрески расписанные, они вначале не поверили – там же ничего не было. И увидели, что там действительно фрески выступили, и именно с этого зала и начали реставрацию. Сами стены показали, откуда начать реставрацию.

14. Я вот в сельпо работал и нас Фофаниха заставила полы ломать. Знаешь сколько денег там под полом! Ужас! Медяки всякие. Советские, дореформенные. Вон церковь когда начали делать (там же водочный склад был), у алтаря начали пол ломать и бутылок девять там нашли, сургучовые.

15. На стенах в церкви были нарисованы святые. А церковь очень старая была. Совсем развалилась. И стали её ремонтировать. И стены поправили и купола. Только одно дело осталось. В том месте, где были нарисованы ноги Николая Угодника, кирпич выпал, и надо было его на место поставить. А все верили в Бога и немилости его боялись. Но жил в деревне мужик, который пил да в бога не верил. И решил он этим делом заняться. Взял инструмент, да в церковь пошел. Поставил кирпич тот на место. Получил плату за эту работу, да домой пошел. А жил-то он один, никого у него не было. И вот с того дня мужика нигде не видно стало. День нет, два нет, неделю нет. Пришли люди к нему домой, а он лежит на кровати, да ногами пошевелить не может. Отнялись ноги, а люди сразу сказали: «Не надо было нам святого человека трогать, тогда бы и сам здоровым был».

16. Мне мать рассказывала. Игнатия поначалу посчитали святым, бабки на коленях ползали к пещере, ползли, представьте, по Игнатьевской, очень высокий же подъем. Туда, на коленях, как к святыне. Но другие говорили, что все это ложь и что он был просто обычным уголовником. Бежал просто-напросто от преследования, и поэтому скрывался. Правда, существует еще одна легенда, о том, что это якобы была несчастная любовь, девушка его была, по-моему, крепостная, ее куда-то забрали, а он ее не мог забыть и ушел от мира.

17. [Что за Игнатий? Кто такой?] Игнатий – это монах, который раньше там жил... Слепой был [Вот я разные версии слышал: либо это был Александр Первый, либо его брат...] Да, говорили, что под этим монахом скрывается Александр Первый, но народ не подтверждает. Говорят, что все равно какой-то монах был, священник. Из-за того, что он не выходил из пещеры, он был слепым [Слышал версию, что это был какой-то беглый каторжник...] Нет, такого не слышала [Эта пещера так и называется «Игнатьевская»?] Да, потому что Игнат [Игнат или Игнатий?] Кто-то говорит «Игнат», кто-то говорит «Игнатий» [Что там внутри?] На первом этаже находится камень, камень расколот на две части: от одной холодно, от другой тепло идет. И вот где расколото, туда монетки кидают – желание загадывают, и оно сбывается. Дальше второй этаж. На втором этаже икона – Богоматерь, вот. Она как бы не совсем икона, а от воды: вода капает и так скалу изрезала, что как женский образ с мла-

денцем. Туда ходят молиться: о детях, ещё о чем-нибудь таком... [Я знаю, что если на этот камень лечь, то можно излечиться...] А-а, вот у нас женщина из деревни – у неё спина болела. И она ложилась на этот камень каждый день якобы. И вот у неё в течение месяца прошло все [Кто это рассказывал?] Этой женщины уже нет в живых. Это как бы легенда. А рассказывала наш краевед [В Игнатьевскую круглый год ездят?] Да, некоторые приходят сидят на этом камне.

18. Был богатый купец, очень любил свою супругу, так любил... Эта женщина была его мечтой, она была женственна, красива. Она родила девочку, но через месяц она умерла. И возненавидел купец девочку и решил отдалить её от себя, раз она стала причиной смерти жены. Он был очень богатый, он нанял няnek, которые в отдалении воспитывали её, чтобы он даже не видел её. Она воспитывалась у добрых прекрасных людей на природе. А он с горя загулял с цыганами и за это время промотал все свое состояние в пьянках, гулянках, чтобы заглушить сердечную боль. Он проиграл огромную сумму денег в карты пожилому купцу, с которым пускался в загулы. Он потребовал с него расписку, что он выдаст свою дочку за него. И отец начал готовить дочь к венчанию, но она не соглашалась за старого человека, которому было шестьдесят, а ей восемнадцать. В монастыре он сговаривается с монахинями и за большую сумму денег, которую он пообещал пожертвовать в случае свадьбы богатого купца, который обещал не только сплатить долг, но и часть денег дать ему, чтоб жить. Купец выкупил и поместье, и свой дом. Он хотел как бы запродать Веру, а Вера очень чистый, нежный ребенок, и её насильно выдают замуж. В одно прекрасное время, вечером, прошел дождь, ливень, как небо спустилось дождем на этот край. Очень мощный поток был воды, сильный ветер, молния, гром, и она каким-то образом сумела из этой кельи выбраться на озеро Тургояк и, скинув одежду на берегу, она поплыла. И монахи думали, что она погибла в озере. Но через некоторое время – через год или два – наступил такой же шторм на берегу, а там рыбаки плавали. И вот лодку прибило к острову, где они решили переждать дождь, ненастье, и вышла женщина. Она вся в убранстве, молодая. Она их встретила, приютила, напоила чаем, разожгла огонь. И они об этом случае никому не сказали. Прошло несколько поколений. Когда в этом поселении болели

женщины, дети, они ездили на остров. И эта женщина, Вера, они назвали её так, исцеляла их, и несколько поколений держала это в тайне. Но вскоре она от старости умерла, и люди её похоронили и поставили крест. И постоянно они молились, передавали из поколения в поколение, что эта святая женщина исцеляла. Это место стало местом силы.

19. Она <Игнатьевская пещера> двухэтажная. Один хвост идет налево, он идет под землю; и направо когда идешь, здесь приходится ползти – там Игнатьев, он как раз там, в честь кого названа пещера Игнатьевская. Там на стене было: «Мир праху твоему». Я [неясн] до войны, я [неясн] застал обломок [?].… Ну, сам-то он [Игнатий] уже... потому что это было давно уже... Ешо о пещере: откопали надписи... там рисунки разные. Ну, звери в основном, медведи, лоси разные... [Спрашиваем об Игнатии. Отвечает:] Он удалился от мира и жил там все время. Там, в пещере был.

20. Про остров Веры я знаю, что он на Тургойке находится. Там в девятнадцатом веке жила старица Вера. На этом острове есть постройки шеститысячелетней давности, полуземлянки. Это культовые сооружения, по всей видимости, потому что они не жилые. Ну вот, там в девятнадцатом веке жила, Наташа говорит, эта старушка Вера, а еще там жили старообрядцы.

21. Там было раньше русло реки (я сейчас не вспомню названия), очень широкое русло реки. Так вот вода проточила там пещеру... От земли пещера метра три, наверное... Примерно шесть тысяч лет назад там обитали племена. Они её в качестве культового сооружения использовали. Суть в том, что эту пещеру использовали для обряда инициации.

Там два зала. Первый зал большой, в нем находится стол каменный, такой круглый стол, в нем еще разлом. Считается, что если лечь на этот камень (вдоль разлома), то это исцеляет заболевания [неясно]. И есть вторая зала в пещере. Чтобы туда попасть, там нужно ползти... Там цемент, и вот на таком расстоянии от пола образ Богоматери, называется Божья Матерь Игнатьевская. В девятнадцатом веке в этой пещере жил старец Игнатий. И сейчас много людей туда приезжают.

22. Славочка мне во всем, во всем помогает. Я вот посмотрела фильм про него, и теперь всегда прошу у него помощи. Первый раз Славочка мне явился в образе птицы, вот такой же розовой, как на

иконе! Ну не бывает таких птиц в природе, это был он. А сегодня, к примеру, я семечки птичкам насыпала и думаю: «Ох, Славочка, хоть бы одна птичка появилась». И тут сразу столько птиц набежало! Услышал меня Славочка. Я вот вам сейчас про Вениамина Лебедева расскажу. Он написал книгу про то, как лечится от рака, и его метода действенна. Но сам Венеамин умер, потому что в своей книге процитировал Славочку, однако не указал, что это именно его слова. Я почему это все рассказываю-то: Славочка говорил, что люди научатся лечить рак, и они научились! Вы запишите книгу, будете рассказывать про нее людям, которые сюда приходят. Ведь не все же такие верующие, как мы, мы-то молитвами Славочке лечимся, он нам помогает, а людям, может, и эта книга поможет. А еще хочу поделиться радостью: я избавилась от паспорта! Как Славочка говорил. Живу теперь по удостоверению, заверенному у нотариуса. А паспорт я сожгла, ведь он, как и сотовые телефоны, связан с Люксембургом. Не стало паспорта, и я себя совершенно по-другому чувствую: захотелось жить, что-то делать, куда-то ходить. Спасибо Славочке!

23. <...> Читали молитвы, я эти в принципе молитвы-то не знаю. Вроде церкви сделано из поликарбоната, и вот когда читали молитвы, был поликарбонат сначала зеленый, а потом вот розовый, такой ярко-розовый стал. Перестали читать молитвы – он снова стал зеленеть. Набрали мы там земельку, камушки, как гранитовые. Она там постоянно подсыпает и дает людям как вроде в помощь. На себе не ощутила, а вот на цветах... Положила эти камушки – они стали расти. Вот, думаю, надо попробовать.

Ну, как я на себе ощутила, когда вышла из этой церковенки, у меня вот такое состояние было... Плакать хотелось. Даже непроизвольно все это произошло.

Я знаю знакомую, тоже ходила. В общежитие здесь по Электростальской живет, Крестун Марина. Она говорит: «У меня, наоборот, было такое, что я смеялась. Вышла оттуда, и смех у меня был». По-видимому, излечение какое-то, что ли. Мы в принципе этом не верим. Но, наверное, это что-то есть все равно. Любая вера во что-то, она все равно происходит <...> Там есть такое благотворное место <...> Благодатное, да. С правой стороны изголовья, получается. Крест ставится возле ног, а это вот у изголовья.

24. [Паломники, да, говорят, тут у вас?]

Лидия: – Ага, да. На автобусах и к Дунюшке там ходят на могилку. Просят здоровье, чтобы она их исцелила. Ну, не знаю, получается, не получается у кого что. В общем, веруют люди. Сейчас вообще стали же верить в Бога. Ну, молодежь же у нас вообще, молодежи-то мало, и они не ходят в церковь. В городе-то больше ходят...

[А вот у вас местнотимая святая есть, Дуняша. Мы у вас на кладбище были, нам показывали. Про нее что-нибудь, может, интересное знаете?]

Лидия: – Она до нас была. Она в сорок седьмом году умерла. Это надо постарше которых спрашивать.

[Нет, ну а слышали какие-нибудь рассказы про нее, может быть?]

– Слышали, есть же книжки, книжки берем, читаем.

[Нам вот еще рассказывали про Дуняшу, что приезжают паломники, и только они в нее верят. Вы верите в Дуняшу, в ее святость?]

Лидия: – Да кто ее знает, когда прижмет, так ходишь. Вот у меня муж заболел, так ходила все к Дунюшке, не помогла, умер. Если рак, так кого просить.

Мария: – Верим, верим! Я верю, верю. Все прошу у нее. Только деньги не надо просить, остальное все дает.

Лидия: – Ну, и так вот приезжают, на больших автобусах приезжают, ой, много приезжают.

Мария: – Ну, и просят там, свечки ставят, пишут записки, кладут в песочек там ей.

Лидия: – Не, записки надо сжигать.

Мария: – Сжигать? Знаю, вот кладут туда.

Лидия: – Сжигать надо записки-то, не надо, чтоб читали, не. Записочку надо всегда сжигать. Ну, по-разному вот говорят.

25. [Вы знаете конкретные случаи исцеления Дуняшей людей?]
А вы книгу прочитайте, я не знаю, сейчас она продаётся, нет. Не знаю, я с кем общалась, вот были исцеления. Мой папа даже. Мой папа он уже, у него язва была желудка, ну он уже в больнице в Челябинске лежал, сказали уже готовьтесь, всё. Он даже воду уже не мог пить. А у него ещё мама, бабушка наша, она такая очень верующая. Вот они в церкви и с братом стояли на коленях всю ночь, утром просто святую воду привезли. Его уже к операции готовили, операция поможет, не поможет, а вот воды выпил – всё. Когда по-

смотрели потом. Воды попил, всё, от операции отказались. Когда посмотрели, просветили, а у него уже нет язвы. Куда она делась неизвестно. Мы-то понимаем, а врачи удивились. Говорят: «А вы что-то делали?» Мамину воду пил, он не стал говорить, ему неудобно, он учитель как бы. Поэтому вот конкретный случай.

26. «Туманы»

На мотив Мирозаступницы:

Посвящено Дуне Святой.

Стоит у дороги девчонка рыдает
И тихо по-детски туманы зовет
Туманы, туманы <пропуск> моя мама
Чего же моя мама ко мне не идет
Лет восемь мне было, когда умерла ты
С тех пор на могилу ношу я цветы
Никто меня мама так крепко не любит
Никто не ласкает так нежно как ты
Сиротская жизнь не балует не нежит.
Зачем появиться мне было на свет
Туманы, туманы верните мне маму,
Без мамы мне счастья и радости нет
Туманы гуляют, гуляют по воле
И пусть они слышат сиротки слова
Ах, мама родная, услышь дорогая,
Услышь, как рыдает дочурка твоя
Не знает девчонка, что в поле широком
Туман ту могилку накрыл серебром
Туманы, туманы верните мне маму
Верните мне маму, прошу об одном.

27. В очень бедной семье родилась девочка Евдокия Махально. Жила она с отцом и мачехой. Мачеха очень не любила девочку, постоянно унижала её, издевалась над ней и заставляла выполнять её работу, которая была не под силу маленькой девочке. Подруг у неё не было, да и гулять-то она не ходила – некогда было. Единственным её другом была собачка, кличка которой неизвестна. Росла Евдокия одиноким, забитым ребенком. Когда умерла собака, у неё, можно сказать, что никого не осталось родного на белом свете. Потом умерла мачеха, а за ней и отец. Много мук и страданий она испытала в то время.

Однажды Евдокии приснился сон: как будто с небес спустился Господь и сказал, что за все её страдания он награждает её большим даром, что она является посланцем Бога, который должен приносить людям добро и помогать им.

Однажды, когда Евдокия гуляла, навстречу ей шли две женщины, и одна из них жаловалась другой о своих проблемах. Евдокия остановилась и сказала, что бы та не переживала, что у неё все будет хорошо. Спустя три дня всё так и получилось. Женщина очень благодарила Евдокию, затем к ней стали ходить другие люди, которых она исцеляла, и помогала решить им проблемы. Но были и такие люди, которые стали обвинять Евдокию в колдовстве. Опять от таких людей пришлось много плохого испытать Евдокии. Лишь когда она умерла, её стали восхвалять, и тогда уже все поверили в дар божий, который был у Евдокии. Сейчас Евдокию считают настоящей святой.

28. В селе Чуудиново есть Дунюшка. Она великая молитвенница из простого народа. Она осталась сиротой. Ей помогала Пресвятая Богородица. Она в годы советской власти многое людям открывала. У неё даже было соприкосновение с думами мертвых: когда у неё спрашивали, зачем лишняя тарелка на столе, она отвечала, что этот человек сегодня будет с нами ужинать. Жадные люди, которые не жертвовали церкви, уезжали к себе, но потом приползли к Дунюшке на коленях и умоляли принять пожертвования потому, что их преследовали неудачи. Эти пожертвования она раздавала бедным. Дунюшка попадала к разбойникам, её привязывали к дереву, но Господь сохранил её. Пресвятая Богородица даже помогала её вспахивать поле потому, что мачеха к ней плохо относилась. Дунюшка жила то у одного, то у другого. Вот у нас в городе храм есть и там Дунюшка кирпич положила, сказав, что храм будет восстановлен. И сейчас он восстановлен !

29. [А о Дуныше что-нибудь расскажете?] Ну, вот как видите, Дуныша... Мы её как-то сильно за святую не считаем. Она жила на квартире в центре, при церкви служила. Из молодых девчонок она, был у неё крестный. Так она при церкви замуж не выходила. Так она и осталась при церкви. Раз не замужем, стали про неё всякие легенды рассказывать [А вы какие-нибудь знаете легенды? Что-нибудь примерно хотя бы: о том, что она людей лечила] Нет, она не лечила [Она не была знахаркой?] Нет, она не знахарка была [И не

предсказывала ничего?] Нет, она просто вот, я уже и не помню эти легенды, муки кое-какие переносила где-то там, что-то есть... Это были книжечки, надо книжечку. Даже в библиотеку к Свете сходить, в клубе там. У неё, по всей вероятности, там есть книжечка, там такие записи. Ну у нас как бы считается, что это всё легенды. Всё равно на кладбище... Вы были на могилке то? [Да, мы уже ходили] Вот, все туда идут. Все там душе своей что-то просят, рассказывают. Так оно – не так... Знаете, сейчас уже трудно судить, как оно на самом деле. Вот уже нету тех живых людей, которые могли бы что-то рассказать. Вообще-то даже знали её. Было время... А мы что... Раньше, видите как, ничего нигде не записывалось, поэтому нечего толком рассказать. Ну... Даже вот... Не знаю даже... А таких особенных обычаев чудиновских не знаю.

30. Ну, у нас тут Дуня святая есть [Расскажите нам про неё] Ну... Умерла она в сорок восьмом году, я её уже не знаю, не захватила. А...ну там вроде её святой признал вот этот наш батюшка, и там могилку её обиходил [А где могилка её?] Могилка на кладбище [А почему Дуню святой признают? Чудеса творила, с Богом связана была?] Ну да, она была предсказательница какая-то. Предсказывала... [Что она предсказывала?] Ну, она предсказывала, что тебе будет дальше... [Она предсказания давала?] Ну, она намёками давала... [Да, прямо нельзя говорить] Да, она намёками [А где жила Дуня?] Жила вот тут вот, на площади <указывает рукой в сторону площади>. Вот церковь, туда немножко подальше. Я домик её захватила. А сейчас уже всё убрали [Просто пусто?] Просто пусто. Вот где-то в промежутке за церковью она жила [Вы пойдёте завтра?] В церковь? Да я не хожу. А на кладбище бывали, так я всё время, к Дуне заходим, первым делом [Говорят, что некоторые скептически относятся...] Ну, всякие же люди есть... [А людей Дуня исцеляет?] Ну, ездют, и колясочников везут всяких [Может, случаи какие были?] Ну, одна женщина говорила, что надо было квартиру поменять ближе к сыну. Ну, вот, побывала у Дуни, попросила и утром встала, и нашла деньги [Нужно просто загадывать, или обряд совершать?] Ну, у неё там могилка, там крестики, там свечки ставят, цветочки ставят, всё там у ней. На могилу придёте, вы же молитесь, креститесь, ну вот и просите, загадывайте у Дуни-то [А вы просили?] Просили. Здоровья просила, давление шкалет.

31. [Что вы знаете о Дуне Чудиновской?] Я далёко жила, семь

километров. А здесь старухи говорят, что Дуняша такая же, как все, старуха. Вот это я слыхала. Мы тут не жили, а зато чудиновские нам рассказывали, чебурацким, что она такая, как мы. Ну, она все время в церкви молилась, читала, молилася [Как вы думаете, почему к могиле Дуни приезжают паломники? С ней связаны какие-нибудь чудеса, исцеления?]

Она никого не лечит, она только по-божьи жила. Молилася в церкви, везде, читала. Она по покойникам ездила [Она не лечила, она по-божьи жила] Паломники приезжают, чтобы посмотреть. Старухи говорят: «Она така, как мы, старуха». Вот это я слыхала.

32. [А вы давно здесь живете?] Да, с семьдесят седьмого года [Давно уже. А говорят, у вас тут Дуняша Чудиновская] Да, это наша достопримечательность. Говорят, что она была слепая, что ли... Ну и... Правда, вот муж у меня верит. И сколько вот у нас на кладбище было пожаров, доходил до Дуняшиной могилы и жар...

33. [Говорят, святая у них <в Чудиново> есть] Да, Матрена [Матрена, да?] Да [На кладбище там похоронена, да?] Я не знаю, я не была. Племянник у меня ездит.

34. [Вы-то сами верите <в Евдокию>?] Обязательно. У меня есть уголок. Я каждое утро молюсь и ложусь спать. Хотите, я вам покажу уголочек?

Молитва:

Благодарю тебя Господи за прошедший день, благослови нас на предстоящий день, на предстоящую ночь. Пресвятая мать Богородица, владычица всего мира, заступница, Ты укрой, защити нас от нечистой силы, от лихих людей, от уроков и болезней. Николай Угодник, мой помощник, храни мое жилище от всего дурного: от природных катаклизмов, от пожаров и запалов, от воровского нападения. Ангелы, мои хранители, благодарю вас за прошедший день, благословите на предстоящую ночь. Будьте со мной, добрые ангелы, и храните меня грешную. И к Матренушке обращаюсь. Матренушка, пресвятая, преблаженная, помогай мне с глазками. У меня операция была. Прошу тебя. Молюсь во имя Отца, и Сына, и Святого духа. Аминь.

Вот. Утром я встаю, молюсь прежде. Помолюсь, попрошу на предстоящий день благословения. И вечером ложусь – на ночь прошу благословения. Вот такие дела [На счет Дуняши хотел еще спросить. Вы верите, мы это поняли уже. Вы же сказали, что были

у нее в Чудиново на кладбище?] Да, была. Сейчас там построен у ней памятник. Есть там такое, что пишешь записку, просьбу и там оставляешь. И вот говорят, что молишься, и просьбы выполняет <Евдокия>.

35. Эту Дуняшу... Вот Николай Егорович Брежнев, сосед мой покойный, он сильно её материл. Он на мельнице работал. Воевать не воевал (еще не попал), но хорошо её помнит. А они её, ну как, «тунеядка»... Её было... ну если она семидесятого года, то сколько ей, семьдесят лет было? А он значит, у него родители в колхозе ишачили, а она же изначально была в стороне от колхозных дел, поэтому к ней отношение такое, двойное...

У нас мода была ходить к Бабурину на кладбище пировать. И всегда мы видели бабок около этой Дуняши. Там штaketничек такой покошенный, крестик и полотеньице всегда чистенькое, ага, и цветочки. И бабки (мы местных-то всех знаем), всегда было пять-шесть бабок незнакомых. Видать, откуда-то ехали. Это в шестидесятые было. Всегда у ней были. Всегда её почитали потихоньку [А за что её вот так вот? Кто-то говорит, что помогло, кто-то, что не помогло...] Как не помогло! Как не помогло! У меня племянница привезла одну из Челябинска. Пятнадцать лет она не могла забеременеть, у каких только врачей не было... Все! Ей посоветовали приехать к Дуняше (лет тридцать ей было). Вот я сам свидетель! Мне не надо никаких пропаганды. Она сходила к Дуняше. Родила ведь! Мы года через два в Челябинске оказались на дне рождения этой племянницы, и она подводит ребенка около двух лет.

Потом у нас пожар был на кладбище раза два. И вот пожар до Дуни доходит, и все, и останавливается! <...> Вот здесь особенно пятого марта, в День рождения, тут съезжается столько автобусов. Какой-то Бажовский фестиваль <...> А домишко-то её я еще помню маленько: там вон, на Бакай выезжать. На выезде дом был. Там долго бабки-то еще жили. Пять-шесть бабок бездомных.

36. [Про Дуняшу Чудиновскую знаете что-нибудь?] Ну, я еще был... Сколько мне было лет? Наверное, десять – тринадцать, пятнадцать. Помню я ее. Но я близко с ней не общался. Так, издалека ее видел. А вот тут он писал, значит <Бережнов>, что Дуня святая жива у Ирины Рябчиковой (после гонений). А у нас такой Рябчиковой Ирины не было. Была Рябченко Ирина. У ней два сына было: Иван и Алексей. Двое погибли на фронте [Вы говорите, видели

Дуняшу. Чем-нибудь отличалась от всех людей?] Нет [Вообще ничем?] Нет. Ну, женщина-женщина, как все [А в марте у нее, забыл, какого числа, день рождения] Один раз снег очистили сюда тракторами. И даже у меня здесь вот на дороге стояли автобусы.

37. [Верите ли вы в чудеса Дуни Чудиновской?] Я верю в Дунюшку. Я верю. Мы живём, можно сказать, на святом месте. Потому в нашей квартире жила Дунюшка, как мне мама рассказывала. А там, где наш огород, жила её родственница. Тут у нас какая-то связь, мне самой это интересно. Я верю, я хожу тоже к ней на могилку, хожу в церковь, правда, не часто хожу.

38. Про Дуняшу понаслышке знаю, но то, что говорят, мол, батюшка её прославляет, так она и до этого славилась, считалась. Но я вот про неё точно не могу сказать. Только предполагаю. Бабка меня водила в церковь в детстве, кажется мне – это Дуняша была. Вот, например, соседка наша покойная – я у неё спрашивал – мать её работала в церкви пекаркой, бабушка Андреевна звали. И говорю ей: Дуня-Дунюшка чем знаменита? Бабка эта была молодая, замуж задумала выйти и пошла к Дунюшке за советом. Но та ей ничего не сказала, платок сняла с неё, какой-то предмет завернула, подала – дома развернёшь. Пришла, развернула – там старый пень <смеётся>. Такие они, святые, намек только дают. В церковь мы не ходим. Батюшка нас не очень уважает.

39. [Расскажите нам про святую Дуняшу из Чудиново] Ну, как, я бы вам посоветовала сходить [А мы были уже] Ну, всё, значит, вам обеспечено, ваши цели ваши мечты, это может помочь [А вы ходите, верите?] Ну, как сказать, далеко [Но вы были там?] Ну, бываем, когда бывает рождество, пасха, крещение. Вот там бывают. Бывают с соседних сёл, даже с Челябинска приезжают автобусы большие. Пешком ходите, говорят, что если не знаешь даже где её могилка, она приведёт прямо к ней, можно и не спрашивать [А чудеса она творила при жизни?] Ну, вот знаете, мне книгу давала какая-то женщина, я её читала. Есть такая книжка, можете почитать о ней.

40. [Расскажите нам про Дуняшу] Да, про Дуняшу, мои золотые, я хоть изредка в церковь хожу, но она же видишь, у ней родина-то Могильное. Тоже её детство-то не радостное было, вот и это. Я только книжечке, давали мне книжечку, я маленько почитала и всё [А вы сами верите в Дуняшу?] Верю. Я часто хожу. Вот, когда сноха

болела, Вовина жена, как он с субботы на воскресенье меня привезут, я обязательно пойду на могилку, поклонюсь, земельки возьму, песочек, или снега, или что. В понедельник меня опять увозят. И к ногам земельку прикладывали, и к груди, и всё. Ну видишь, кому не помогает. Ну верить в Бога мы верим. К Дуняше ходим. Любые праздники, праздники наступают, ходим в церковь и это... Там часто богослужения на этой могилке бывают. Много-много людей приезжает людей сюда. Ну все верят, так не знаю.

41. Дуня помогает. Вот говорят, что ехали, смотрят: мужик какой-то спрашивает: «Довезёте?» Они отвечают: «Довезём». А он к Дуне ездил. С ногами что-то случилось, ходить вообще не мог. Первый раз привозили, вообще еле под ручки довели, а сейчас на попутках.

42. [Сами можете рассказать? Может быть люди делились радостью, что помогло, стало действительно легче? Чудо какое-то?] Да много же фактов. Ну, один факт расскажу. Потому что в книжке все написано, что я буду рассказывать. Так, она собиралась на операцию. У нее опухоль, по-моему, на яичниках была. Большая причем. Такая опухоль оперируется только. Вот. Она собиралась на операцию уже. Она была прописана в Златоусте, здесь жила. Вот. Сходила сюда, помолилась. Не один раз. Когда приехала, у нее вообще ничего не нашли, абсолютно [Она делала что-нибудь? Землю брала?] Ничего она не делала. Она просто помолилась [А как нужно просить у Дуни? Записки писать, или просто просить? Говорят по-разному] Как душе угодно, так скажем [Почему ее святой признали? Чудеса какие-то творила, да?] Ну, она людям помогала, прозорливой была, много предсказывала [То есть, она здесь жила?] Свято место пусто не бывает, люди никогда зря не едут.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Предания и легенды Южного Урала

1. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

2. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

3. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

4. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

5. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

6. Записано 6 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

7. Записано 6 июля 2010 года Е. А. Калининой, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в пос. Тайгинка Кыштымского городского округа Челябинской области от Глуховой Лидии Сергеевны, 1941 года рождения, пенсионерки, работала воспитательницей в детском саду.

8. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

9. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

10. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

11. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

12. Записано 2 июля 2010 года А. А. Котеговой и Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Линева Антона Александровича, студента 2-го курса филиала ЮУрГУ в г. Кыштыме.

13. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой и И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

14. Записано 3 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

15. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

16. Записано 3 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

17. Записано в 2007 году Д. Крюковой в г. Златоусте Челябинской области от Корнилова Федора Викторовича, 1937 года рождения.

18. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

19. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Цветкова Александра Анатольевича, 1953 года рождения, пенсионера.

20. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Цветковой Валентины Андреевны, 1956 года рождения, пенсионерки.

21. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Татьяны Васильевны, 1960 года рождения, библиографа.

22. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Сатке Челябинской области от Геннадия Петрова, 1970 года рождения.

23. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Сатке Челябинской области от Петра Руслановича Короля, 1974 года рождения, энергетика.

24. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Сатке Челябинской области от Талгата Гафарова, 1980 года рождения.

25. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Натальи Бандуриной, 1983 года рождения, экономиста.

26. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Тусунбековой Татьяны, 1991 года рождения, библиотекаря.

27. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Хакимьянова Рината, 1971 года рождения.

28. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Дмитрия Никитина, 1987 года рождения, железнодорожника.

29. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Алексея Афанасьев, 1988 года рождения, железнодорожника.

30. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Анны Цветковой, 1989 года рождения, продавца.

31. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Светланы Гибадуллиной, 1988 года рождения, продавца.

32. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Екатерины Андреевой, 1988 года рождения, продавца.

33. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Санникова Николая, 1990 года рождения.

34. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Соломатиной Виктории, 1988 года рождения.

35. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Кузнецовой Татьяны Вадимовны, 1999 года рождения, учителя начальных классов.

36. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Засыпкиной Елизаветы, 1999 года рождения, студентки.

37. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Сафроновой Марии, 1992 года рождения, библиотекаря.

38. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Чернобровой Алины Дмитриевны, 1998 года рождения.

39. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Уфе Республики Башкортостан от Рассохиной Олеси, 1995 года рождения, врача.

40. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Пастуховой Ольги, 1993 года рождения, ветеринара.

41. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Морозовой Надежды, 1989 года рождения, библиотекаря.

42. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Морозова Владимира, 1987 года рождения, железнодорожника.

43. Записано в 2021 году Т. Ерковой в пос. Карга, в черте г. Сатки Челябинской области, от Волесовой Марии Тимофеевны.

44. Записано в 2021 году Т. Ерковой в пос. Карга, в черте г. Сатки Челябинской области, от Волесовой Марии Тимофеевны.

45. Записано в 2021 году Т. Ерковой в г. Бакале Челябинской области от Филимоновой Клавдии Петровны, 1954 года рождения.

46. Записано 16 августа 2011 года П. Федоровой в с. Октябрьское Челябинской области от Немовой С. А., 1936 года рождения.

47. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

48. Записано 16 августа 2011 года П. Федоровой в с. Октябрьское Челябинской области от Немовой С. А., 1936 года рождения.

49. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

50. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа.

веда, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

51. Записано в 2007 году Д. Крюковой в г. Златоусте Челябинской области от Якупова Алексея Павловича, 1931 года рождения.

52. Записано 5 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

53. Записано 10 июля 2007 года К. Хлопиной в г. Сатке Челябинской области от Хлопина Сергея Васильевича, 1963 года рождения.

54. Записано 22 июля 2012 года С. Гузенко в г. Катав-Ивановске Челябинской области от Варламова А. В., 1948 года рождения.

55. Записано 25 июля 2007 года К. Хлопиной в пос. Межевой Челябинской области от Калашниковой Раисы Ивановны, 1933 года рождения.

56. Записано 25 июля 2007 К. Хлопиной в пос. Межевой Челябинской области от Калашниковой Раисы Ивановны, 1933 года рождения.

57. Записано 23 августа 2007 года К. Хлопиной в пос. Новая Пристань Челябинской области от Крылосовой Анны Григорьевны, 1930 года рождения.

58. Записано 23 августа 2007 года К. Хлопиной в пос. Новая Пристань Челябинской области от Крылосовой Анны Григорьевны, 1930 года рождения.

59. Записано 23 августа 2007 года К. Хлопиной в пос. Новая Пристань Челябинской области от Крылосовой Анны Григорьевны, 1930 года рождения.

60. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

61. Записано в 2021 году Т. Ерковой в с. Айлино Челябинской области от Николая Ивановича Каплунова, 1954 года рождения, пенсионера.

62. Записано в 2007 году Е. И. Балаевой в пос. Тайгинка Кыштымского городского округа Челябинской области от Лидии Сергеевны Глуховой, 1941 года рождения.

63. Записано 2 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от Пановой Елены Дмитриевны, 1995 года рождения.

64. Записано 2 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

65. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

66. Записано 4 июля 2010 года Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Зотовой Аллы Алексеевны, уроженки г. Кыштыма.

67. Записано 5 июля 2010 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

68. Записано 1 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от Пановой Елены Дмитриевны, 1995 года рождения.

69. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

70. Записано 4 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

71. Записано 4 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных

ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

72. Записано 5 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Пономарёвой Валентины Николаевны, местного краеведа, педагога дополнительного образования, заведующей музеем «Русская изба».

73. Записано в 2007 году Е. И. Балаевой в пос. Тайгинка Кыштымского городского округа Челябинской области от Лидии Сергеевны Глуховой, 1941 года рождения.

74. Записано 3 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

75. Записано 4 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа. В беседе принимал участие д-р филол. наук И.А. Голованов.

76. Записано 2 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

77. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

78. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

79. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябина, специалиста комитета природных

ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

80. Записано 4 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой, Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, в г. Кыштыме Челябинской области от Г. К. Рябинина, специалиста комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Кыштымского городского округа.

81. Записано 2 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

82. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

83. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

84. Записано 2 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной в г. Кыштыме от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

85. Записано 1 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от Пановой Елены Дмитриевны, 1995 года рождения.

86. Записано 1 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от Пановой Елены Дмитриевны, 1995 года рождения.

87. Записано 3 июля 2010 года Е. А. Калининой, И. А. Порядиной, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от Казакова Виктора Владимировича, 1927 года рождения, местного краеведа.

88. Записано 1 июля 2007 года С. Романцовым в г. Кыштыме Челябинской области от Пановой Елены Дмитриевны, 1995 года рождения.

89. Записано 3 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от В. К. Красноперовой, 1949 года рождения, уроженки пос. Тайгинка Кыштымского

городского округа Челябинской области, пенсионерки, рабочей на радиозаводе.

90. Записано 20 июля 2011 года О. Шевченко в г. Чебаркуле Челябинской области от Смолиной Антонины Никаноровны, 1941 года рождения.

91. Записано 28 июля 2007 года К. Хлопиной в г. Сатке Челябинской области от Гончаренко Людмилы Николаевны, 1952 года рождения.

92. Записано в 2011 году О. С. Шульга в г. Копейске Челябинской области от Окуновой Ираиды Алексеевны 1936 года рождения, уроженки д. Никитино Курганской области. Предание усвоила от своей матери.

93. Записано в 2011 году Н. Горшковой, А. Гатиятуллиной в д. Сары Троицкого р-на Челябинской области от Киреевой Нажи Галиахметовны, 1962 года рождения.

94. Записано в 2011 году Н. Горшковой, А. Гатиятуллиной в д. Сары Троицкого р-на Челябинской области от Киреевой Нажи Галиахметовны, 1962 года рождения.

95. Записано 2 июля 2010 года А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения, уроженца с. Белоярка Долматовского р-на Курганской области, руководителя фольклорного хора Дворца культуры имени Горького и мужского вокального ансамбля «Баллада».

96. Записано в 2011 году Н. Горшковой, А. Гатиятуллиной, М. Машковским, П. Федоровой в с. Клястицкое Троицкого р-на Челябинской области от Галины Викторовны.

97. Записано в 2010 году Н. А. Мочалиной в г. Касли Челябинской области от Бескрестновой Ольги Александровны, 1935 года рождения, пенсионерки, местной уроженки.

98. Записано в 2010 году Н. А. Мочалиной в г. Касли Челябинской области от Ахлюстиной Валентины Ивановны, 1933 года рождения, пенсионерки, местной уроженки.

99. Записано 6 июля 2010 года Е. А. Калининой, А. А. Котеговой, Н. Б. Рахимовой в пос. Тайгинка Кыштымского городского округа Челябинской области от Глуховой Лидии Сергеевны, 1941 года рождения, бывшей воспитательницы детского сада.

100. Записано А. Зариповой в с. Губернское Челябинской области от Петухова Николая Федоровича, 1921 года рождения.

101. Записано в 2010 году Н. А. Мочалиной в г. Касли Челябинской области от Бескрестновой Ольги Александровны, 1935 года рождения, пенсионерки, местной уроженки.

102. Записано в 2012 году группой студентов в пос. Аркаим Брединского р-на Челябинской области от Людмилы Алексеевны, продавца сувениров.

103. Записано в 2012 году группой студентов в пос. Аркаим Челябинской области от Людмилы Алексеевны, продавца сувениров.

104. Записано в 2012 году группой студентов в пос. Аркаим Брединского р-на Челябинской области от Людмилы Алексеевны, продавца сувениров.

105. Записано в 2012 году группой студентов в пос. Аркаим Брединского р-на Челябинской области от Галины Петровны, уроженки г. Перми.

106. Записано 3 июля 2012 года С. Волокитиной, Т. Лебедевой, Д. Мухаметшиной в пос. Аркаим Брединского р-на Челябинской области со слов продавца Светланы, 1985 года рождения.

107. Записано 3 июля 2012 года С. Волокитиной, Т. Лебедевой, Д. Мухаметшиной в пос. Аркаим Брединского р-на Челябинской области со слов продавца книг и картин Нины Федоровны, 1955 года рождения, уроженки г. Миасса Челябинской области.

108. Записано в 2012 году группой студентов в г. Нязепетровске Челябинской области от Валуевой Гульнары Рахимовны, 1960 года рождения, сотрудника Музейно-выставочного центра г. Нязепетровска.

109. Записано в 2012 году группой студентов в г. Нязепетровске Челябинской области от Валуевой Гульнары Рахимовны, 1960 года рождения, сотрудника Музейно-выставочного центра г. Нязепетровска.

110. Записано в 2012 году группой студентов в г. Нязепетровске Челябинской области от Валуевой Гульнары Рахимовны, 1960 года рождения, сотрудника Музейно-выставочного центра г. Нязепетровска.

111. Записано в 2012 году группой студентов в г. Нязепетровске Челябинской области от Валуевой Гульнары Рахимовны, 1960 года рождения, сотрудника Музейно-выставочного центра г. Нязепетровска.

112. Записано в 2012 году группой студентов в г. Нязепетровске Челябинской области от Валуевой Гульнары Рахимовны, 1960 года рождения, сотрудника Музейно-выставочного центра г. Нязепетровска.

Легенды о чудесах и местах силы Южного Урала

1. Записано В. Остапенко по рассказу долгожительницы пос. Тургояк Челябинской области Шляхтиной.

2. Записано в 2013 году М. Машковским на острове Веры в Миасском районе Челябинской области от экскурсовода, 1950 года рождения.

3. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Слободчуковой Валентины Петровны 1938 года рождения (выросла в детском доме в восточном Казахстане, жила в г. Копейске, с 1957 года проживает в Чудиново).

4. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Галины Александровны, коренной жительницы, пенсионерки.

5. Записано в 1999 году О. Боярской, Ю. Смирновым, Ю. Андрушко в г. Симе Ашинского р-на Челябинской области от Калинина Василия Кузьмича, 1926 года рождения, коренного жителя, охотника.

6. Самозапись Е. Никифоровой в 2014 году в г. Чебаркуле Челябинской области со слов Мадины (в крещении Анастасии).

7. Записано в 2007 году К. Худяковой в г. Кыштыме Челябинской области от Морозова А. И., руководителя хора фольклорной песни.

8. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в д. Бакшан Октябрьского р-на Челябинской области от Валентины, коренной жительницы, пенсионерки, в прошлом продавца в магазине.

9. Записано в с. Нижнеусцелёмово Уйского р-на Челябинской области от Хаовой Зинаиды Петровны, 1928 года рождения (имя собирателя и год установить не удалось).

10. Записано в 2007 году К. Худяковой в г. Кыштыме Челябинской области от Паловой Елены, школьницы.

11. Записано в 2010 году А. Котеговой, Н. Рахимовой в г. Кыштыме Челябинской области от А. И. Морозова, 1938 года рождения.

12. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Галлиулина Ягофара, 1950 года рождения (переехал в Чудиново в 1980 году из Курганской области).

13. Записано в 2007 году К. Худяковой в г. Кыштыме Челябинской области от Стрельниковой Н. Ф.

14. Записано в 2014 году И. А. Головановым, М. Б. Машковским в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Филиппова Михаила Алексеевича, электрика.

15. Записано в 1999 году О. И. Тумановой в с. Демарино Пластовского р-на Челябинской области от Чипыниной Марии Михайловны, 1937 года рождения (родилась в г. Еманжелинске Челябинской области, в 1955 году переехала в с. Демарино, рассказ усвоила от матери).

16. Записано в 2012 году О. Ю. Козеловой в г. Усть-Катаве Челябинской области от Андроповой Надежды Петровны, уроженки с. Минка, бывшей работницы библиотеки, пенсионерки.

17. Записано в 2015 году М. Машковским в г. Челябинске от Н. Грачевой, 1993 года рождения, уроженки г. Усть-Катава Челябинской области.

18. Записано в 2012 году Т. А. Лебедевой в пос. Аркаим Брединского района Челябинской области от Нины Федоровны, 1955 года рождения.

19. Записано в 1999 году О. Боярской, Ю. Смирновой, Ю. Андрушко в г. Симе Ашинского р-на Челябинской области от Клокова Алексея Григорьевича, 1924 года рождения, коренного жителя.

20. Записано в 2014 году М. Машковским в г. Челябинске от Е. С. Сажинной, 1993 года рождения, уроженки г. Кыштыма Челябинской области.

21. Записано в 2014 году М. Машковским в г. Челябинске от Е. С. Сажинной, 1993 года рождения, уроженки г. Кыштыма Челябинской области. Первую часть рассказа усвоила от археолога, вторая часть усвоена от жительницы г. Усть-Катава. Ездил в пещеру в 2012 году.

22. Самозапись Е. Никифоровой в 2014 году в г. Чебаркуле Челябинской области со слов Лидии Георгиевны, врача.

23. Записано в 2014 году Е. Никифоровой в г. Чебаркуле Челябинской области от Антипиной Татьяны Александровны, 1975 года рождения, машиниста крана.

24. Записано в 2014 году В. Нетесовым, А. Курдаковой, Е. Никифоровой в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Лидии и Марии (в 1950-х гг. приехали в Чудиново, поют в местном хоре).

25. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Ларисы, журналистки из села Октябрьское.

26. Записано в 2005 году Н. В. Паньковой, М. Н. Дружининой в с. Октябрьское Октябрьского р-на Челябинской области из тетради Скляр Елены Даниловны, 1924 года рождения (песню переписала из тетради подруги).

27. Записано в 2005 году Н. Сашковой в с. Кочердык Октябрьского р-на Челябинской области от Карповой Татьяны Федоровны, 1921 года рождения, коренной жительницы.

28. Записано в 2011 году М. Машковским, П. Федоровой, Е. Кривенко. в с. Клястицкое Троицкого р-на Челябинской области от Митюковой Любви Борисовны, приехавшей в Клястицкое в 1961 г. из Пермской области.

29. Записано в 2014 году В. Нетесовым, А. Курдаковой, Е. Никифоровой в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Валентины Акимовны, заведующей Дома культуры, уроженки Украины.

30. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Агафьи Тихоновны, 1936 года рождения, уроженки Курганской области.

31. Записано в 2014 году И. Белым, А. Паламарчук, А. Карпенко в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Тимофеевой Марии Антоновны.

32. Записано в 2014 году В. Нетесовым, А. Курдаковой, Е. Никифоровой в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Левинской Катерины Ивановны.

33. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в д. Бакшан Октябрьского р-на Челябинской области от Валентины Васильевны, 1944 года рождения.

34. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Боровое Октябрьского р-на Челябинской области от Заровнятных Анны Федоровны, 1938 года рождения, уроженки г. Копейска Челябинской области.

35. Записано в 2014 году И. А. Головановым, М. Машковским в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Филиппова Михаила Алексеевича, электрика.

36. Записано в 2014 году В. Нетесовым, А. Курдаковой, Е. Никифоровой в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Федорца Николая Викторовича, 1930 года рождения.

37. Записано в 2014 году И. Белым, А. Паламарчук, А. Карпенко в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Еремеевой Надежды Алексеевны, 1946 года рождения, бывшего учителя истории, русского языка и литературы, коренной жительницы.

38. Записано в 2014 году И. Белым, А. Паламарчук, А. Карпенко в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Галкина Николая Ивановича.

39. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в д. Бакшан Октябрьского р-на Челябинской области от Надежды, социального работника.

40. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Давыдовой Валентины Егоровны, 1940 года рождения, коренной жительницы.

41. Записано в 2014 году И. Белым, А. Паламарчук, А. Карпенко в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Машкова Сергея Васильевича.

42. Записано в 2014 году М. Машковским, Я. Песковой, В. Таркиным в с. Чудиново Октябрьского р-на Челябинской области от Валентины Григорьевны, пенсионерки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшин Б. Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. – Уфа: Китап, 2001.
2. Ахметшин Б. Г. Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала. – 254 с. Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1996.
3. Голованов И. А. Интегративная функция фольклорной коммуникации в новой реальности (на примере жанров несказочной прозы) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1 (52). – С. 473–480.
4. Голованов И. А. Категории пространства и времени в современном несказочном фольклоре Урала // Традиционная культура. – 2010. – Т. 11, № 4 (40). – С. 55–64.
5. Голованов И.А. К вопросу о динамике фольклорного сознания (на материале записей несказочной прозы Урала) // Миф – Фольклор – Литература: проблемы изучения: материалы Всерос. науч.-практич. конф., посв. 80-летию доктора филологических наук, профессора Ивана Егоровича Карпухина. Стерлитамак, 2016. – С. 43–52
6. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.). – М.: Флинта; Наука, 2014.
7. Голованов И. А. Мифологическое моделирование образов «народного заступника» и царя в несказочной прозе Урала // Русское литературоведение в новом тысячелетии: материалы I Международ. конф. в 2 т. – М., 2002. – С. 39–48.
8. Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев. – М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2010.
9. Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Л., 1988.
10. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. – Л.: Наука, 1987.
11. Кругляшова В. П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1974.
12. Предания и легенды Урала: фольклорные рассказы / сост. В. П. Кругляшова. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991.

13. Кругляшова В. П. Предания реки Чусовой. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1961.

14. Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970.

15. Легенды. Предания. Бывальщины / сост. Н. А. Криничная. – М.: Современник, 1989.

16. Морохин В. М. Прозаические жанры русского фольклора: Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1972.

17. «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой; отв. ред. В. Я. Петрухин. – М.: Индрик, 2004.

18. Народная проза: предания, легенды, сказания / составление, вступ. ст., подгот. текста и коммент. С. Н. Азбелева. – М.: Сов. Россия: Русская книга, 1992.

19. Народные русские легенды / собр. А. Н. Афанасьев. – М.: Новь, 1998.

20. Нижегородские христианские легенды. – Н. Новгород: Ки-Тиздат, 1998.

21. Северные предания: Беломорско-Онежский район / изд. подгот. Н. А. Криничная. – Л.: Наука, 1978.

22. Соколова В. К. Русские исторические предания. – М., 1970.

23. Цветкова А. Д. Русская устная мифологическая проза Центрально-Северного Казахстана. – Павлодар: ЭКО, 2006.

24. Чистов К. В. Русская народная утопия: генезис и функции социально-утопических легенд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Учебно-методическое издание

И. А. ГОЛОВАНОВ
ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ЮЖНОГО УРАЛА:
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Верстка: А. А. Селютин

Подписано в печать 27.10.23

Формат 60x84 1/16

Усл.-печ. л. 8,25. Уч.-изд. л. 6,5.

Тираж 500 экз. Заказ 1098.

*Издательство: Библиотека А. Миллера
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159*